

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук, проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*

И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редактора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *первый заместитель председателя Комитета СФ РФ по соц. политике*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Исмаилов В. Правовые основы модернизации
в государственном управлении 3

Кальней М.С. Исторический миф и историческое
познание: проблемы и противоречия 10

Сересова У.И. Государственные социальные
инвестиции в посткоммунистических странах 15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козырев В.М. Экономическое и социальное
развитие России в период 1991–2021 годов:
макроэкономический аспект 29

Доржиев А.С. Применение машинного обучения
в маркетинговой кампании в факторинговом
бизнесе 45

Усов А.С. Организация управления кредитным
риском индивидуального заемщика в системе
обеспечения экономической безопасности
коммерческого банка 53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бухтеева Е.Е., Кальней В.А. Образовательная
среда автономной учебной деятельности
студентов вуза 60

Савинков С.Н. Уровни адаптации студентов
и проблемы организации психологической
поддержки 65

Алонова С.В. Социальное партнерство
«школа – вуз» как направляющий фактор
мотивации учащихся 72

Белоус Ю.А., Спирина В.И. Содержание
тьюторского сопровождения одаренных детей 75

Мурашов О.В. Мнемоника как здоровьесбере-
гающая технология в обучении 80

Чиликин И.А. Совершенствование
профессионального отбора сотрудников
промышленного предприятия 88

Семянников С.Н. Фасилитация личностного развития воспитанников социально-реабилитационных центров с опорой на духовные традиции России 97

Лесин С.М., Шевелёва Н.Н., Махотин Д.А., Курсков С.А. Стратегия профессионального развития педагога: опыт Сингапура и Норвегии 104

Нечаев М.П. Развитие профессиональной компетентности педагогов в сфере проектирования рабочих программ воспитания 115

ТУРИСТИКА

Безрукова Н.Л. Современное состояние глэмпинга в России и проблемы управления 122

Рассохина Т.В. К вопросу о сущностном понимании туристских территорий 127

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 132

Contents 134

Порядок оформления и предоставления статей 136

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88
e-mail:
vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук

При перепечатке и
цитировании материалов
ссылка на журнал «Вестник
РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Подписано в печать 11.08.2021.
Формат 70×108/16.
Объем 8,5 печ. л.
Тираж 1000 экз.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Анализируются правовые основы модернизации в государственном управлении. Широко освещаются вопросы модернизации правовой системы в государственном управлении Азербайджанской Республики. Излагаются объективные и субъективные факторы, создающие условия для проведения реформ в системе государственного управления. Особое внимание уделяется кардинальным реформам в области модернизации правовой системы современного Азербайджана, изучению роли главы государства как инициатора проведенных реформ в системе государственного управления. Подробно описывается поэтапный процесс построения правовой системы и излагается политическое значение данного процесса.

Ключевые слова: модернизация, модернизация государственного управления, правовая модернизация, правовые реформы.

The article analyzes the legal foundations of modernization in public administration. The issues of modernization of the legal system in the state administration of the Republic of Azerbaijan are widely covered. The author outlines the objective and subjective factors that create conditions for reforms in the public administration system. Special attention is paid to cardinal reforms in the field of modernization of the legal system of modern Azerbaijan. A special role is given to studying the role of the head of state as the initiator of the reforms in the public administration system. The article describes in detail the step-by-step process of building a legal system and outlines the political significance of this process.

Keywords: modernization, modernization of public administration, legal modernization, legal reforms.

Проблема модернизации правовой системы в рамках государственного управления во все времена беспокоила многих исследователей, трудящихся в различных областях гуманитарных наук. Сложность и многоаспектность данного социального явления объясняется тем, что вокруг него всегда ведутся бурные дискуссии. Проблеме модернизации правовой системы современного азербайджанского общества уделяют особое внимание юристы, политологи, социологи, а также философы.

В рамках естественных эволюционных процессов реализованы реформы, направленные на модернизацию

правовой системы государственного управления в современном Азербайджане. Данный путь сопровождался сложностями и различными препятствиями. На процесс модернизации правовой системы государственного управления в Азербайджане повлияло большое количество факторов, которые можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные факторы. Первый объективный фактор – протекающие в современном азербайджанском обществе политические, экономические и правовые изменения, а также процессы глобализации, протекающие в мире в целом. Развитие современного

мира идет по пути, который проложен европейской цивилизацией. Мировая политика и экономика выстраиваются на принципах, заложенных европейским обществом, его ценностями и культурой. Западные политические идеи являются неким маяком, который направляет многие государства на путь социального благополучия. Сложившаяся в XX веке мировая политико-экономическая система принудительно сбивает со своего пути страны, идущие по тропе государственного и общественного развития, основанного на альтернативных признаках. Таким образом, чтобы войти в эту систему, возникает необходимость вольно или невольно принимать эти условия, что претворяется в жизнь только посредством модернизации правовой системы общества. В данном случае и Азербайджан не является исключением. Отношение к данному объективному фактору может быть абсолютно разным, однако независимо от того, принимается данный факт или нет, не выполнить его невозможно.

Вторым объективным фактором, влияющим на модернизацию правовой системы Азербайджана, являются внутренние процессы, которые протекали и протекают в азербайджанском обществе на этапах перестройки и постперестроечного периода. Падение политической и экономической систем советского государства требовало выбора новой модели организации государственного и общественного строя. Абсолютно объективно общество требовало независимости от внутренних ресурсов. Выстраивание рыночной экономики выявило потребность в создании новых социальных институтов, основанных на свободе лично-

сти, политических и демократических нормах.

Субъективные факторы. В качестве первого субъективного фактора хотелось бы выделить мнение определенной части общества, прежде всего прозападной политической и культурной элиты, а также мнение определенной части научного сообщества. Посредством СМИ, через произведения искусства, а также при помощи научной и учебной литературы представители названных социальных групп распространяли приоритетные идеи модернизации [10, 12]. Вопросы о правах и свободах человека, о распространении ценностей гражданского общества становились поводом для размышления среди обычных людей. Активная гражданская позиция вышеназванной элиты оказывала значительное влияние на общественное и личное мнение человека.

Активная гражданская позиция этой элиты оказала сильное влияние на общественное мнение и позицию субъекта. Безусловно, это оказывало сильное влияние на установление прав и свобод человека и гражданина, а также на актуализацию модернизации, которая направлена на создание правового государства.

Проводя анализ правовой, политической, экономической и социальной среды современного Азербайджана, можно выделить ряд факторов, которые оказывают влияние на модернизацию правовой системы Азербайджана.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на деятельных реформаторов. Исторически в Азербайджане такими деятельными реформаторами были государственные правители и главы государства. Подобное явление можно назвать государственной моно-

полией на модернизацию. Таким образом, в качестве первоочередного фактора модернизации правовой системы Azerbaijan можно назвать государственную монополию на проведение модернизации. Как и любая система, государственный аппарат стремится к самозащите и воссозданию.

В целом, модернизацию правовой системы условно можно разбить на два элемента: модернизатор (правлящая элита, стремящаяся к стабилизации своего положения и пытающаяся укрепить свои позиции в будущем) и модернизированные области (все прочее: предприниматели, общество, все его институты, нравы и обычаи, мораль и т.д.).

Обращая внимание на главные характеристики социальных изменений в перестроечный период, российский политолог и философ А.С. Панарин отмечал, что чем пассивнее необходимый для перемен «социальный материал», тем лучше для реформатора [9, с. 78].

Принятие первой Конституции независимой Azerbaijanской Республики путем всенародного голосования 12 ноября 1995 года стало основой правовой модернизации государственного управления в Azerbaijanе. На базе Конституции Azerbaijanской Республики была заложена основа главных реформ модернизации правовой системы.

24 августа 2002 года, 18 марта 2009 года, а также 26 сентября 2016 года посредством всенародного голосования были внесены значительные изменения и дополнения в Конституцию Azerbaijanской Республики [8]. Внесенные в главный закон страны изменения и дополнения представляли собой логическое продолжение правовых реформ, проводи-

мых в сфере модернизации правовой системы в рамках демократического государственного управления. Одним из важнейших дополнений конституционной реформы от 26 сентября 2016 года явилось создание института вице-президентства.

В целях дальнейшего развития системы государственного управления в Azerbaijanе поправки и дополнения к Конституции направлены на реализацию намерений и принципов, отраженных в преамбуле Конституции страны. В особенности создание института вице-президентства является новым и очень важным событием в области государственного управления в Azerbaijanе [11].

Процесс модернизации судебно-правовой системы прошел четыре этапа развития. С принятием Конституции Azerbaijanской Республики были заложены основы первого этапа модернизации правовой системы. Под предводительством общенационального лидера Гейдара Алиева в Azerbaijanской Республике с существующим демократическим управлением были заложены прочные основы правового государства и гражданского общества. За годы независимости страны на базе данной прочной основы были реализованы многочисленные реформы, направленные на установление правового государства и гражданского общества. В рамках проведенных реформ необходимо особо выделить проведенные реформы в области судебно-правовой системы. основополагающими целями реформ в области судебно-правовой системы являются обеспечение функционирования независимой судебной системы в правовом государстве, обеспечение удовлетворенности граждан справедливыми су-

дебными решениями, а также реализация прав граждан на обжалование судебных решений.

В результате судебно-правовой реформы, проведенной под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева, унаследованная от советского административного аппарата судебная система начала заново выстраиваться на основе демократических принципов. В 1993 году был наложен мораторий на смертную казнь, а в 1998 году смертная казнь была отменена. Отмена смертной казни явилась одной из важнейших правовых реформ, направленных на обеспечение прав и свобод человека.

В целях реализации правовых реформ в области модернизации правовой системы в 1996 году была создана Комиссия по правовым реформам при Президенте Азербайджанской Республики. Комиссия по правовым реформам определила направления правовых реформ, проводимых на первом этапе, и, полностью изменив унаследованную от советского правительства тоталитарную правовую систему, начала работы по внедрению совершенно новой демократической правовой системы. Проводимые правовые реформы основывались на универсальных демократических принципах, на верховенстве закона, защите прав человека и принципах социальной справедливости. 8 июня 1996 года была принята Программа сотрудничества Совета Европы и Азербайджанской Республики с целью проведения правовых реформ и интеграции Азербайджана в европейские демократические институты. На основе положений «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» были разработаны новые законы.

В сущности, правовые реформы включали в себя разработку законов и иных нормативно-правовых актов, расширение правовой информационной системы, реформирование судебной и правоохранительной систем.

Первыми реформами, проведенными в Азербайджанской Республике в области судебно-правовой системы, явились созданные Комиссией по правовым реформам законы Азербайджанской Республики – «О судах и судьях», «О Конституционном суде».

Регламентированный в Конституции Азербайджанской Республики принцип независимости судебной власти был далее закреплен в Законе «О судах и судьях» от 1997 года, что заложило основу независимого функционирования судебной системы страны. Данный закон, устанавливая новую судебную систему и ее организационную основу, был направлен на обеспечение независимости судей и судов, обеспечение судебной защиты прав и свобод каждого человека, на установление деятельности судов и статуса судей в соответствии с международными стандартами. Унаследованные от советской тоталитарной правовой системы негативные аспекты были устранены. В соответствии с Законом «О судах и судьях» произошел абсолютный отказ от советской судебной системы и были заложены основы новой судебной системы, отвечающей международным правовым нормам.

По результатам проведенных фундаментальных судебно-правовых реформ была полностью упразднена старая советская судебная система, и в 2000 году была создана новая трехуровневая независимая судебная система. Достоинство данной судебной системы заключается в том, что она гаранти-

рует судебную защиту прав и свобод каждого, а также право обжалования судебных решений; рассмотрение дел в первой инстанции, право проверки фактов в апелляционном порядке, а затем позволяет пересмотр судебных решений в кассационном порядке в соответствии с законом.

Наряду с отправлением правосудия, в Азербайджанской Республике суды также наделены новыми полномочиями, которые реализуются посредством судебного контроля. В соответствии с законодательством судебный контроль охватывает реализацию права каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность; действия, ограничивающие право на личную тайну, а также действия по принудительному производству следственных действий в отношении сведений, содержащих государственную, профессиональную и коммерческую тайну; применение мер процессуального принуждения или проведение розыскных мероприятий, а также судебный контроль за процессуальными действиями или решениями органа, ведущего уголовный процесс.

18 июня 1998 года Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым был подписан указ «Об утверждении Государственной программы по защите прав человека». Государственная программа по защите прав человека предусматривала проведение национального законодательства в сфере прав человека в соответствии с международно-правовыми обязательствами.

Таким образом, под руководством Гейдара Алиева на первом этапе судебно-правовой реформы, проводимой в рамках модернизации государственного управления в целях установления правовых основ, была выстроена новая

трехуровневая судебная система, основанная на принципах демократического и гуманистического правосудия, создана система конституционного контроля, внедрен институт уполномоченного по правам человека (омбудсмен), усовершенствована деятельность правоохранительных органов, расширена деятельность неправительственных организаций и СМИ, сформированы эффективные механизмы управления в сфере защиты прав человека.

Наряду с этим, стремительное социально-экономическое развитие Азербайджана, его вступление в европейское пространство, тесное и близкое сотрудничество с Советом Европы и влиятельными мировыми международными организациями, внесение значительных изменений и дополнений в Конституцию страны и другие законодательные акты, принятие новых законов в области прав и свобод человека, создание новых институтов в сфере управления, а также другие нововведения продемонстрировали потребность в продолжении проводимых правовых реформ.

Основываясь на этом, с декабря 2004 года начался второй этап правовых реформ. В настоящее время Президент Азербайджана Ильхам Алиев успешно продолжает процесс построения демократического государства, основанного на верховенстве закона и гражданском обществе. Стремительное социально-экономическое развитие Азербайджана требует более глубокой интеграции с Западом с политической, экономической и правовой точек зрения, а также создает потребность в судебно-правовой системе, которая может отвечать требованиям развития демократии. Таким образом, начался процесс внедрения правовых реформ с

целью большего расширения проводимых реформ в судебной системе и повышения эффективности правосудия. Начался качественно новый этап в развитии правосудия.

Продолжением модернизации судебно-правовой системы стал указ Президента Азербайджана Ильхама Алиева от 10 января 2006 года «О модернизации судебной системы Азербайджанской Республики». Данный указ положил начало третьему этапу проводимых реформ и стал важным шагом в модернизации и развитии судебной системы.

Главной целью третьего этапа модернизации судебной системы явилось создание новых апелляционных и экономических судов в целях удовлетворения потребности населения в юридических учреждениях и правовой помощи в рамках социально-экономического развития регионов.

В настоящее время качественно новый этап развития гражданского общества и верховенства закона в Азербайджане требует продолжения последовательных правовых реформ в области защиты прав человека и построения демократического правового государства. В связи с этим начало нового (четвертого) этапа реформ в судебно-правовой системе было ознаменовано подписанием указа Президента Азербайджана от 3 апреля 2019 года «Об углублении реформ в судебно-правовой системе».

Отмечая необходимость проводимой модернизации и реформ в сфере государственного управления, президент Ильхам Алиев в своем поздравительном послании к народу Азербайджана по случаю праздника Новруз в марте 2019 года отметил: «Тот факт, что Азербайджан, достигший значи-

тельных успехов на пути устойчивого развития, вступает в следующий этап реформ, укрепляет нашу решимость развиваться в гармонии с обновленным духом весны. Этот этап направлен на дальнейшее повышение благосостояния граждан страны в различных проектах, реализуемых в едином потоке с постоянными тенденциями модернизации в различных сферах нашей жизни» [1].

Затем Ильхам Алиев выделил важность модернизации посредством проводимых реформ и отметил: «Реформы будут расширены. Реформам нет другой альтернативы. Политические реформы, экономические реформы, реформы в социальной сфере, реформы в судебно-правовой системе – уже даны соответствующие поручения и готовится необходимый пакет документов. Азербайджан вступил в новую эру в области образования, здравоохранения и других сферах. Азербайджан обновляется, Азербайджан становится сильнее и модернизируется» [2].

Одной из важных правовых реформ, проводимых в целях повышения качества государственного управления в Азербайджанской Республике, является создание нового правового института – Конституционного суда – впервые в истории государственности Азербайджана.

Правовой основой повышения качества государственного управления Азербайджанской Республики являются Конституция Азербайджанской Республики и нормативные правовые акты, подготовленные в соответствии с Конституцией.

Одним из главных и важных условий правовой основы модернизации государственного управления является правильное и объективное регулиро-

вание взаимоотношений государства и гражданина с юридической точки зрения. Главной юридической основой правового регулирования отношений между государством и гражданином является Закон Азербайджанской Республики от 16 ноября 2015 года «Об обращениях граждан» [5]. В соот-

ветствии со ст. 57 и п. 1 ч. I ст. 94 Конституции Азербайджанской Республики данный закон регулирует отношения, связанные с реализацией права граждан Азербайджанской Республики на обращение, определяет порядок рассмотрения обращений официальных лиц [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджанская газета. 20.03.2019.
2. Азербайджанская газета. 28.03.2019.
3. Закон Азербайджанской Республики от 13.01.2004 № 580-ПГ «О борьбе с коррупцией».
4. Закон Азербайджанской Республики от 21.07.2000 № 926-ПQ «О государственной службе».
5. Закон Азербайджанской Республики от 30.09.2015 № 1308-IVQ «Об обращении граждан».
6. Закон Азербайджанской Республики от 31.05.2007 № 352-ПП «О правилах этического поведения государственных служащих».
7. Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 21.12.2010 № 21-IVKQ «О нормативных правовых актах».
8. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: Hüquq uayım evi, 2016. 92 с.
9. Панарин А.С. Политология. М.: Проспект, 2006.
10. Əliyev H. Müstəqilliyimiz əbədidir. IV kitab. Bakı: Azər nəşr, 1997. 528 səh.
11. Konstitusiya Məhkəməsinin sədri: vitse-prezidentlik institutunun yaradılması Azərbaycanda dövlət idarəetməsi sahəsində yeni və olduqca vacib hadisədir. URL: <https://trend.az/azerbaijan/politiks/2819545> (дата обращения: 03.03.2021).
12. Mirzəzadə A. Heydər Əliyev siyasi irsinin politoloji aspektləri. Bakı: Azərbaycan nəşriyyatı, 2016. 240 səh.

М.С. КАЛЬНЕЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Рассматриваются проблемы соотношения исторического мифа и исторического знания. Особенности гуманитарного знания требуют рассмотрения мифа как особой формы субъективного переживания исторического прошлого, определяющей систему оценок и ценностных ориентаций текущей социальной реальности. В силу этого историческим мифом считаются интерпретации событий прошлого, формирующие ложные идеологические установки.

Ключевые слова: исторический миф, историческое прошлое, символы, социальная реальность, интерпретация.

The article deals with the problems of correlation between historical myth and historical knowledge. The peculiarities of humanitarian knowledge require the consideration of a myth as a special form of subjective experience of the historical past, which determines the system of assessments and value orientations of the current social reality. For this reason, interpretations of past events that form false ideological attitudes are considered a historical myth.

Keywords: historical myth, past, symbols, social reality, interpretations.

Одной из существенных проблем исторического познания является проблема его достоверности. В связи с этим широкое распространение получила проблема исторических мифов, используемых в идеологических, а зачастую и геополитических целях. С этой проблемой тесно связаны задачи защиты исторической памяти, недопущения фальсификации истории, что ставит вопрос разграничения достоверного исторического знания и исторических мифов.

Особую трудность здесь представляет общеизвестная специфика исторической науки. Особенности гуманитарного знания затрудняют экспериментальную проверку и логико-теоретические доказательства как общепринятый способ различия науки и псевдонауки. В силу этого нет возможности признать исторический миф

псевдонаучным знанием на тех же основаниях, на которых признается псевдонаучность астрологии, уфологии, парапсихологии и т.д. Таким образом, для рассмотрения проблемы исторического мифа необходимо обратиться к анализу природы мифа как такового.

Миф принято считать догматическим знанием, основанным на искаженном представлении о закономерностях природы, общества и человеческой жизни. Именно такое понимание мифа и магии дано у Дж. Фрэзера в работе «Золотая ветвь». Исследователь указывал на следующую особенность мифологического мировоззрения: «Старое представление о дикаре как о свободнейшем из людей противоречит истине. Он – раб, но раб не какого-то отдельного господина, а раб прошлого, духов умерших предков, которые преследуют его от рождения до смерти и правят им железной рукой. Деяния

предков являются для него настоящим неписаным законом, которому он слепо, без рассуждений повинует» [8, с. 66]. Иными словами, одной из существенных основ мифа является историческое предание, которое служит стандартом, определяющим поведение индивида, его ценностные ориентации. Догматическое восприятие исторического предания, отсутствие возможности подвергнуть критическому анализу его достоверность, а также транслируемые преданием ценности служат основой легитимации авторитарной, если не тоталитарной власти.

Иное понимание природы мифа дано А.Ф. Лосевым. Исследуя природу мифа, мыслитель пришел к выводу, что *«миф не есть историческое событие как таковое, но он всегда есть слово. А в слове историческое событие возведено до степени самосознания. Этой установкой мы отвечаем на вторую из предложенных выше апорий (относительно формы проявления личности в мифе). Личность берется в мифе исторически, а из ее истории берется вся словесная стихия. Это и есть разъяснение того, как личность проявляет себя в мифе. Кратко: миф есть в словах данная личностная история»* [4, с. 171].

В связи с этим историческое знание также может рассматриваться как способ переживания в общественном сознании опыта прошедших поколений. Следовательно, возникает проблема различения в историческом знании субъективной и объективной стороны. Всякое личностное переживание представляет собой субъективную интерпретацию объективной реальности. Общеизвестно, что уникальность переживаний субъектом происходящих с ним событий служит одним из препятствий для установления в психологи-

ческом знании точных критериев, подобных знанию естественно-научному. Сходным образом историческое знание в качестве переживания событий коллективного прошлого социальной общностью также может рассматриваться как субъективный процесс, затрудняющий объективные оценки.

Именно на этот аспект обратил внимание Э. Фромм в своем анализе социального характера: «Каждое общество собственной практикой жизни, способом отношений, чувств и восприятий развивает систему или категории, которые определяют формы сознания. Фактически эта система действует как *социально обусловленный фильтр*: переживание не дойдет до сознания, пока не пройдет сквозь этот фильтр» [7, с. 283].

В отношении исторического знания это означает, что сложившаяся в силу определенных социально-экономических обстоятельств практика данного общества определяет оценки и интерпретации исторических событий. На эту особенность указывает С.Г. Кара-Мурза. В своем анализе манипуляции сознанием исследователь отмечает, что в исторической памяти «заложены сведения и символы, которые соединяют людей в общество и обеспечивают наличие в нем общего языка и устойчивых каналов общения» [3, с. 313]. Иными словами, историческая память формируется как часть универсалий культуры данного общества, определяющих мировоззренческие позиции индивидов, их программы поведения, их способы интерпретации текущей социальной реальности и событий прошлого.

В дальнейшем механизмы передачи социальной памяти закрепляют эти интерпретации и превращают их в исторический миф – знание о прошлом

социальной системы, которое воспринимается некритически, в восприятии которого доминирует эмоциональная сторона. Очевидно противоречие с требованиями объективного научного знания, подвергаемого обязательной критической проверке и свободного от эмоциональных оценок.

Таким образом, историческое знание зачастую служит одним из инструментов формирования социального характера, определяющим ряд стереотипов в восприятии социальной реальности. В свою очередь, исторические мифы и стереотипы оказываются препятствием к адекватному развитию социальной системы.

Эту особенность исторического знания отмечал Н.А. Бердяев: «Человек готов поклониться исторической необходимости, историческому року и в нем увидеть действие Божества. Историческая необходимость делается критерием оценок, и сознание этой необходимости признается единственной свободой» [1, с. 301]. Иными словами, исторический миф неразрывно связан с представлением о той или иной закономерности, рассматриваемой как объективный процесс и определяющей все стороны развития общества. Эти представления не только определяют истолкование исторических событий, но и сокращают сферу личной ответственности индивида.

Сходным образом Ф. Ницше указывал: «Когда исторический инстинкт не соединяется с инстинктом созидания, когда разрушают и расчищают место не для того, чтобы будущее, уже живущее в надежде, имело возможность возвести свое здание на освободившейся почве, когда властвует одна справедливость, тогда творческий инстинкт утрачивает свою мощь и мужество» [5,

с. 161]. Иначе говоря, исторический миф становится составной частью идеологического конструкта, ставящего своей целью не столько изучение социальной реальности, сколько набор готовых интерпретаций той или иной социальной ситуации.

В связи с этим представляется, что проблема исторического мифа связана не с проблемой поиска адекватного познавательного метода, а с проблемой подхода к историческому знанию как таковому. Если естественно-научное знание представляет собой процесс экспериментально-логического поиска и обоснования закономерностей развития природы, то историческое знание – процесс самопознания социума. Эту его особенность отмечал К. Ясперс: «Открытость в даль истории и самоотождествление с настоящим, понимание истории в целом и жизнь в истоках настоящего – в напряженности всех этих факторов становится возможным такой человек, который, будучи отброшен в свою абсолютную историчность, приходит к пониманию самого себя» [10, с. 276].

Историческое знание, таким образом, служит инструментом самопознания социума, формирования представлений о сущности как всей социальной системы, так и каждого принадлежащего к ней индивида. На это указывал Ф. Ницше: «*В объяснении прошлого вы должны исходить из того, что составляет высшую силу современности. Только путем наивысшего напряжения ваших благороднейших свойств вы сумеете угадать в прошлом то, что в нем представляется стоящим познания и сохранения и что в нем есть великого. Равное познается только равным, иначе вы всегда будете принижать прошлое до себя*» [5, с. 160]. Иными словами, существует риск догматизации

исторического знания, его использования для легитимации текущей политической повестки, тогда как цель исторического знания заключается в переживании опыта прошлых поколений с целью осознания и понимания собственной идентичности.

В связи с этим Н.А. Бердяев отмечал: «Память о прошлом духовна, она побеждает историческое время, но это не консервирующая, а творчески-преображающая память, она хочет принести в вечную жизнь не мертвое, а живое в прошлом, не статику, а динамику прошлого. Эта духовная память напоминает человеку, поглощенному своим историческим временем, что в прошлом были великие творческие свершения духа, и они должны наследовать вечность, они напоминают также о том, что в прошлом жили конкретные существа, живые личности, с которыми во времени экзистенциальном у нас должна существовать связь не меньшая, чем с живыми» [1, с. 129].

Следовательно, историческое знание необходимо не как часть той или иной идеологии, а как переживание ценностного, нравственного опыта прошлого и связи индивида с деятельностью (в том числе духовной) предшествовавших поколений. Это дает основание сделать предметом исследования не столько историческое знание, сколько историческую память. Ее цель – формирование у индивида представлений о своей идентичности, системы ценностных суждений о социальной реальности, интерпретации текущих событий.

В соответствии с этим к памяти как способу субъективного переживания прошлого опыта неприменимы критерии истинности или ложности. Проблема исторической памяти в большей мере связана не с проблемой искаженного

описания исторических событий, а с проблемой такого переживания исторического опыта, который порождает ложные представления национальной идентичности, ложную систему ценностей, неадекватную социальной реальности систему интерпретации текущих событий.

Историческая память, таким образом, представляет собой систему символов, конструируемых социумом в соответствии с его целями. Эти символы, как и любые идеальные объекты, составляют духовную реальность. Она, с одной стороны, служит образом объективного мира, с другой – выражает систему абстрактных идей и ценностей (демократии, государственности, свободы, духовности и т.д.).

На эту особенность исторического знания указывал Н.М. Карамзин в своем вступлении к «Истории государства Российского»: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего» [2, с. 5]. Здесь историк отразил существенные свойства исторического знания: его догматический характер, интерпретацию посредством исторического знания социальной реальности, передачу ценностей и норм поведения, мотивацию к действию. Все эти свойства исторической памяти представлялись Н.М. Карамзину необходимыми условиями формирования гражданского сознания как неотъемлемой части общественного бытия [2, с. 8, 9].

Сходные функции исторического знания отмечает К. Поппер: «Каждое поколение имеет право по-своему интерпретировать историю, и не только имеет право, а в каком-то смысле и

обязано это делать, чтобы удовлетворить свои насущные потребности. Мы хотим знать, как наши беды связаны с прошлым, и найти пути решения того, что, согласно нашим чувствам и нашему выбору, является нашими главными задачами» [6, с. 444].

Иными словами, историческая память служит средством внедрения в индивидуальное сознание желательных для социума ценностей. В то же время историческая память может служить фактором, препятствующим развитию тех социальных свойств, которые представляются желательными для развития социальной системы. К примеру, Ф. Фукуяма в своем анализе успешности или неуспешности продвижения либерально-демократических ценностей при гегемонии США связывает эту успешность с исторической памятью тех сообществ, в которых предстоит внедрить демократические преобразования. Указывая на успех перехода к демократии в Восточной Европе, бывших советских республиках, американский социолог отмечает: «Ситуация может оказаться иной в таких странах, как Россия или Китай, где сохраняется историческая память о былом господстве и гегемонии» [9, с. 184].

Таким образом, представление об историческом мифе как недостоверном, заведомо искаженном знании прошлого является односторонним. Необходимо обратиться к пониманию мифа как системы символов, отражающейся в социальной памяти и служащей средством субъективного переживания исторического прошлого. Такое понимание позволяет признать историческим мифом такую интерпретацию прошлого, которая не только не соответствует признанному достоверным историческому знанию, но также формирует в социуме ложные ценности.

В свою очередь, истинность или ложность системы ценностей не может быть обоснована рационально-логическим путем, вследствие чего признание исторического знания мифом также исходит из внерациональных оснований. В результате различие исторического знания и исторического мифа зачастую определяется политической конъюнктурой и используется для признания или непризнания легитимности той или иной политической системы. Это и служит одним из основных противоречий в оценке объективности исторического знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. *О рабстве и свободе человека*. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 316 с.
2. Карамзин Н.М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2012. 1024 с.
3. Кара-Мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. М.: Алгоритм, 2000. 440 с.
4. Лосев А.Ф. *Диалектика мифа*. М.: Мысль, 2001. 558 с.
5. Ницше Ф. *Так говорил Заратустра*. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 1024 с.
6. Понпер К. *Открытое общество и его враги*. Т. 1: Чары Платона; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. К: Ника-центр, 2005. 800 с.
7. Фромм Э. *Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики*. М.: АСТ, 2010. 352 с.
8. Фрэзер Дж.Дж. *Золотая ветвь: Исследование магии и религии*. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
9. Фукуяма Ф. *Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие*. М.: АСТ, 2008. 282 с.
19. Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

УДК 321.01+364

У.И. СЕРЕСОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Анализируется трансформация концепции социального государства в государство социальных инвестиций. Изменения в социальной политике стран Восточной Европы и Российской Федерации в 1990–2010-х годах рассмотрены с позиции феномена посткоммунистического социального государства. Описаны основные тенденции политики социальных инвестиций в России, государствах бывшего СССР и странах Восточной Европы, к которым можно отнести политику на рынке труда, в области образования и здравоохранения.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, государство социальных инвестиций, социальное исключение, человеческий капитал, посткоммунизм, постсоциализм.

The paper analyses a transfer from a traditional welfare state to a social investment state. The concept of a post-communist welfare state is used to describe the social policy in the Eastern European countries and Russian Federation in 1990–2010s. The article gives the examples of social investment policies (active labor market policies, education and health) in Russia, Post-Soviet and Eastern European countries comparing with the European Union countries.

Keywords: social policy, welfare state, social investment state, social exclusion, human capital, post-communism, post-socialism.

Феномен социального государства, или государства всеобщего благосостояния (welfare state), стал политическим проектом рыночных государств второй половины XX века.

К трем основным функциям социального государства относят «функцию Робин Гуда» (перераспределение доходов от богатых к бедным), «функцию копилки» (страхование и накопление финансовых средств), социальные инвестиции как вложение государства в развитие человеческого потенциала [8, с. 5]. Трансформации и реформирование социальных государств в XXI веке все больше фокусируют вни-

мание именно на третьей функции – социальных инвестициях.

Статья посвящена проблеме перехода постсоциалистических стран в 1990-е годы к социальному государству, а от него в 2010-е годы – к модели государства социальных инвестиций. В работе рассмотрена концепция государства социальных инвестиций как ответ на кризис социального государства; а также феномен посткоммунистического социального государства и его отличия от классических моделей социального государства. Проанализирована статистика государственных расходов на социальную политику в целом и в области рынка труда в частности, а также в вопросах образования и здравоохранения.

От социального государства – к государству социальных инвестиций: анализ теоретических концепций

Общепризнанной является типология социального государства Г. Эспинг-

Андерсена на основе трех признаков – уровней декоммодификации (возможности получать социальную поддержку от государства вне зависимости от личного вклада), стратификации и государственной интервенции [20] (табл. 1).

Таблица 1

Режимы социального государства по Г. Эспинг-Андерсену

Признаки	Неолиберальный тип	Консервативный тип	Социал-демократический тип
Уровень декоммодификации	Низкий	Высокий	Высокий
Стратификация общества	Сильная	Сильная	Слабая
Государственное вмешательство	Регулирование рынков	Прямое финансовое обеспечение и регулирование рынков	Прямое финансовое обеспечение

Основой политики неолиберального социального государства стал поздний тезис неолиберализма о контролируемом вмешательстве государства в экономику с целью выполнения обязанностей по поддержке уязвимых категорий населения. Предоставляется равенство стартовых возможностей и дополнительные меры малообеспеченным гражданам. Бизнес и общественные организации являются значимыми акторами социальной политики. Идеология консерватизма базируется на традиционализме и понимании социального неравенства как нормы. Доминантой консервативной социальной политики становится социальное страхование. Следовательно, ведущие социально-политические акторы – работающие граждане, отчисляющие проценты с заработной платы на страхование, работодатели и страховые компании. Консервативный тип социального государства в некоторых источниках называют христианско-демократиче-

ской моделью государства всеобщего благоденствия [16, 24]. Социал-демократия предполагает доминирование социальных целей над рыночным механизмом, нивелирование издержек рынка государственными мерами, направленными на сглаживание неравенства.

Социальное государство, достигшее своего пика в 1960-е годы, к концу XX века стало демонстрировать признаки кризиса. Т.Ю. Сидорина обозначает три этапа кризиса – экономический (экономическая неэффективность), идеологический (бюрократизация социальной сферы), концептуальный (переосмысление концепции социальной солидарности, иждивенчества, социальных прав и легитимности вмешательства государства в социальную сферу) [7, с. 315–316].

Переосмыслению феномена социального государства послужил и экономический кризис 2008–2009 годов, когда само понятие «социальное

государство» начинает приобретать «негативную коннотацию в связи с экономическими потрясениями» [8, с. 5]. Мировым откликом на кризис социального государства стала концепция *new public management* в государственном управлении в целом и неолиберальная парадигма в социальной политике в частности [19, 29]. Меры либерализации государственной социальной политики – сокращение государственных социальных расходов, «приватизация» ряда государственных и муниципальных услуг, усиление требований к получению государственных социальных выплат – фактически описывались в категориях «демонтирования государства всеобщего благоденствия» [3]. Государственные учреждения, работающие в социальной сфере, стали активно использовать практики коммерческих организаций, направленные на повышение экономической эффективности, ориентацию на мнение потребителей социальных услуг. Реформы в области социальной сферы предполагают, что государство из бюджета может оплачивать работу не только государственных, но и коммерческих социальных учреждений; социальные службы также сами активно внедряют дополнительные коммерческие услуги для своих клиентов. Привлекаются к реализации государственной социальной политики и общественные организации – гражданское общество начинают рассматривать как один из механизмов «реструктуризации» кризисного социального государства [6].

Однако неолиберализм в социальной политике критиковали из-за того, что реформы повышают экономическую эффективность, но не решают ключевую проблему – бедности и социального исключения, «социальные

расходы отвлекают капитал от производства и тормозят экономическое развитие» [10]. Альтернативой становится концепция государства социальных инвестиций (*social investment state*).

Государство социальных инвестиций не уменьшает свои социальные расходы, но структурирует их по-другому. Роль пассивной помощи (социальных пособий по бедности, безработице и т.п.) уменьшается, а ключевым направлением социальной политики становится активная политика в области занятости (*active labor market policies*) [25]. Социальная политика в целом рассматривается как социальные инвестиции в человеческий капитал и имеет несколько базовых направлений, связанных с активной политикой занятости:

1. Общее и профессиональное образование, повышение квалификации, переподготовка (для всех граждан, а особенно лиц с риском социального исключения).

2. Социальное страхование – в части возможности получения оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком как для матери, так и для отца.

3. Система социальных услуг для семьи. Во-первых, она включает в себя развитие сети дошкольных образовательных учреждений таким образом, чтобы матери маленьких детей могли вернуться к работе сразу после окончания отпуска по беременности и родам. В целом, идея материнской занятости рассматривается как лучшая профилактика детской бедности и социальной эксклюзии. Второй аспект – это комплекс социальных и социально-медицинских услуг, гарантированных государством, для семей, в которых есть престарелые родственники, больные и инвалиды. Они призваны ча-

стично снять нагрузку с членов семьи, осуществляющих уход, так, чтобы они могли вернуться на рынок труда.

Таким образом, все эти три направления социальной политики сходятся в общей точке – максимальная занятость на рынке труда и поиск ресурсов гражданами для самостоятельного решения своих социальных проблем.

Социальные инвестиции, понимаемые государством и обществом как активные меры (а не пассивная помощь), становятся общеевропейским трендом в государственной социальной политике.

Посткоммунистические социальные государства: обзор практик государственного управления социальной сферой

Если концепция государства всеобщего благоденствия Г. Эспинг-Андерсена описывает опыт социальной политики рыночных государств середины и конца XX века, то для анализа практик управления социальной сферой конца XX – начала XXI века в странах Восточной Европы, входивших в социалистический блок, используется понятие «посткоммунистическое социальное государство» [18]. Для всех постсоциалистических стран в 1990–2000-х годах были характерны либерализация в области социальной политики, отказ от коммунистической модели социального обеспечения, заимствование институтов «классических» европейских социальных государств, которые выглядели на тот момент как более эффективные практики социальной политики по сравнению с имевшимся опытом управления социальной сферой. Необходимо отметить, что аналогичная тен-

денция – либерализация как сокращение социальных расходов из бюджета – в этот же период наблюдалась и в классических социальных государствах, о чем было сказано выше. Но если в последних странах это было реакцией на кризис социального государства, то в первых – прежде всего следствием экономических проблем (так называемых шоковых реформ), появления новых акторов на поле социальной политики (некоммерческих организаций, бизнеса и его практик корпоративной социальной ответственности), общей демократизации политического режима (снижение масштабов вмешательства в жизнь граждан, увеличение их самостоятельности и индивидуальной ответственности). Для всех стран Восточной Европы и России, кроме тенденции к урезанию социальных расходов, т.е. либерализации, характерна также и противоположная тенденция – влияние коммунистического прошлого, так называемый фактор *path dependence*, когда население помнит систему государственного социального обеспечения, экономически и социально неэффективную, но охватывающую все население минимальной помощью [14, 26]. Политики, принимая решения в области управления социальной сферой, балансируют между этими двумя полюсами, пытаясь извлечь политические выгоды от того или иного варианта.

Считается, что реформирование социальной политики «наиболее последовательным» [8, с. 17] было в странах Вишеградской группы – Польше, Чехии, Словакии, Венгрии. Можно выделить общие характеристики реформ в этих государствах, включавших три этапа: 1) экстренные меры, направленные на смягчение последствий

перехода к рынку и помощь наиболее уязвимым слоям населения; 2) собственно либерализация, уменьшение государственных социальных расходов и развитие институтов социального страхования; 3) частичный возврат социальных функций государству [8, с. 17]. В целом, этот вариант (ре)формирования социального государства называют тяготеющим к бисмарковской (континентальной) модели социального государства [15]. Кроме общих характеристик, можно выделить частные особенности отдельных постсоциалистических социальных государств Центральной Восточной Европы. Приведем в качестве примера польский опыт.

В Польше, как и в любой другой коммунистической стране, социальная политика в середине XX века строилась по модели *nanny state* [17, р. 29–42], что можно с определенной долей условности перевести как «государствования», или «заботливое государство». Социальная политика в таком варианте предполагала очень сильное вмешательство государства в личную жизнь, ее регламентацию при минимальных гарантиях уровня жизни. На содержание социальной политики большое влияние оказывали недемократический политический режим и социалистическая идеология. Государство было единственным субъектом социальной защиты, при этом оно предлагало только пассивные меры социальной помощи – пособия; стационарные социальные услуги для детей, пожилых и инвалидов; «готовые решения вместо помощи в самостоятельном решении проблем» [17, р. 16]. Социально-политические трансформации, произошедшие после 1989 года, существенно изменили и направления социальной

политики. Увеличилось количество женщин на рынке труда, изменились условия труда большинства граждан (если раньше их задавало только государство, то теперь – частный бизнес); самостоятельными субъектами социальной политики становятся некоммерческие организации и органы местного самоуправления.

Две наиболее значимые социальные реформы в Польше, по мнению ученых, – это пенсионная реформа, ориентированная на пенсионное страхование вместо пенсионного обеспечения (по континентальной модели социального государства) [12], и реформы в области семейной политики.

Реформы в области семейной политики противоречивы. Исследователи отмечают, что для Польши второй половины XX века под влиянием фактора *path dependence* характерна семейная модель ухода за маленькими детьми – когда мать не работает, а только занимается неоплачиваемой домашней работой (ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей). С одной стороны, в польском обществе под воздействием католичества укоренен «образ святой польской матери» (*Matka Polka*), с другой – на социальную защиту материнства тратится очень мало – 0,5% от ВВП (в начале 2000-х годов) [23, р. 252]. Эти выплаты, соответственно, не могут считаться значимой частью семейного бюджета и не выполняют функцию возмещения утраченного дохода [22].

Реформы в области семейной политики, проводимые под эгидой Евросоюза и предполагающие гендерное равенство, направлены на преодоление этого противоречия и включают такие меры, как гарантии оплачиваемой работы женщинам с детьми в

возрасте до трех лет, развитие системы дошкольных детских учреждений, поддержка монородительских семей, оплачиваемые декретные отпуска [27]. Отдельный тренд, характерный для семейной политики в Польше начала XXI века, – деинституционализация социальной политики, иными словами, максимальная – насколько это возможно – социальная помощь человеку оказывается вне социальных институций: социальная работа с семьей вместо изъятия ребенка в детский дом, социальное обслуживание пожилых и инвалидов на дому вместо помещения их в дом престарелых. Таким образом, семейные реформы демонстрируют противоречие: с одной стороны, есть тенденция к либерализации и демократизации, с другой – сильно влияние традиционной модели семьи, основанной на католической религии [2].

Трансформация социальной политики в России как правопреемнице СССР осуществлялась, с одной стороны, похожим образом на практики других постсоциалистических государств, с другой – в нашей стране есть и собственные социокультурные, исторические и политические детерминанты.

Одна из главных детерминант – социалистическая политическая идеология. В социальной политике СССР она выражалась в патернализме, скромных потребностях населения, государственной монополии в социальной сфере. Как следствие, население было уверено в том, что «все социальные проблемы обязано решать государство (во многих случаях, особенно у старших поколений, такого рода патернализм сочетался с ударной работой и политической благонадежностью» [1].

Цель социальной политики формулировалась как рост народного благосостояния, которое, в свою очередь, является одним из направлений достижения этапа развитого социализма. Расходы на социальную политику в СССР были одними из самых низких среди развитых стран – около 14% [9], что сравнимо с либеральными социальными государствами. В основе социальной политики в СССР была система социального обеспечения: пенсии и пособия по старости, временной нетрудоспособности, инвалидности, утере кормильца и др. для пожилых, инвалидов, детей-сирот; многочисленные льготы, охватывавшие так или иначе почти все население страны. Для детей-сирот и инвалидов существовал широкий спектр стационарных социальных учреждений, нацеленных на оказание социальной помощи, но не на социальную интеграцию.

Крушение Советского Союза не привело к полному коллапсу системы социальной защиты, но были проведены, так же как и в других постсоциалистических странах, либеральные реформы. Несмотря на экономический кризис, государство не могло полностью отказаться от социальных обязательств. Одна из первых реформ – становление системы обязательного медицинского страхования вместо госбюджетного финансирования (1991 год); далее – формирование системы государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания населения и отдельно – инвалидов (1995 год). Приобретает адресный характер социальная помощь (1999 год), начинает действовать система профилактики безнадзорности (1999 год).

Реформы начала 2000-х годов также имеют ярко выраженный либераль-

ный характер, они были нацелены на большую экономическую эффективность и передачу части полномочий от государства негосударственным акторам: введение накопительной пенсионной системы вместо перераспределительной (2001 год), монетизация льгот (2005 год). Вектор российской социальной политики второй половины 2000-х и начала 2010-х годов – увеличение государственных социальных расходов. Это приоритетные национальные проекты 2007 года «Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Сельское хозяйство», «Материнский капитал», поддерживающий рождение второго ребенка; так называемые «Майские указы» (2012 год), направленные на повышение заработной платы работникам образования и здравоохранения. Они в противоположность общемировой тенденции ярко продемонстрировали обратный тренд в российской социальной политике – в сторону расширения социальных программ государства. В то время как большинство развитых стран мира в разной степени и различными способами сокращало расходы на социальные нужды и свертывало соответствующие программы, в России был дан старт новым крупномасштабным социальным проектам, которые, хотя формально и окончены к сегодняшнему дню, продолжают де-факто действовать под другими названиями и в других институциональных конфигурациях.

Эти новые социальные реформы конца 2000-х годов объяснялись экономическим подъемом, основанным на росте цен на нефть и газ [13]. Доминирование в структуре государственного бюджета доходов от добывающих отраслей, как правило, связывают с недемократическими режимами [4].

В условиях экономического кризиса 2008–2010 годов российское правительство не урезало своих социальных обязательств. Однако экономический кризис, длящийся с 2014 года, привел к вынужденной либерализации социальной политики – массовым сокращениям работников бюджетной сферы, пенсионной реформе, предполагающей повышение пенсионного возраста, повышению налогов, стимулированию развития добровольчества и волонтерства (2018 год).

Российская социальная политика довольно сильно связана с фактором *path dependence*, когда население помнит советские социальные гарантии; с фактором недемократического политического режима, когда люди могут добровольно отказываться от своих гражданских и политических прав или даже не осознавать их, но будут ожидать от политических элит определенного социального благополучия; с экономическим фактором, когда на фоне экономического роста социальные расходы увеличиваются, а на фоне рецессии – уменьшаются. Необходимо обозначить и повышающуюся политическую роль Русской православной церкви, которая пытается быть отдельным актором на поле социальной политики, например с высказываниями о запрете аборт и выведении их из системы обязательного медицинского страхования или с участием в организации помощи семьям в трудной жизненной ситуации. Еще одна существенная особенность – это развитие некоммерческого сектора как субъекта социальной политики не «снизу» (от общества), а «сверху», когда политические элиты финансово и юридически поддерживают провластные социальные НКО, а благотворительные организации,

ориентированные на критику государственной социальной политики, особенно получавшие гранты на свою деятельность из-за рубежа, закрываются с присвоением статуса «иностранный агент».

Можно наблюдать трансформацию идеологического «контракта» между государством и гражданином. Если в советское время осуществлялся обмен государственного патернализма на самоотверженный труд и абсолютную политическую благонадежность, то сейчас – минимальных социальных гарантий на общую лояльность власти. Реформы в области социальной политики в России представляют собой сочетание элементов неолиберальной идеологии (когда нужно легитимировать уменьшение социальных расходов), консервативной идеологии (когда речь идет о повышении рождаемости и традиционных гендерных ролях; распространении страхования вместо бюджетного фи-

нансирования), социал-демократической идеологии (возврат в «светлое» советское прошлое) и тенденций «бюрократического авторитаризма» внутренней политики.

Основные тенденции политики социальных инвестиций: дескриптивная статистика

Концепция государства социальных инвестиций противостоит по смыслу неолиберальной тенденции и не предполагает кардинального уменьшения социальных расходов из государственных бюджетов. Можно зафиксировать их рост в 2000-е годы и небольшое уменьшение в 2010-е, причем во всех типах социальных государств, выделенных Г. Эспинг-Андерсеном, а также в постсоциалистических государствах (табл. 2). Для составления таблицы были использованы сопоставимые данные Евростата и Росстата.

Таблица 2

Расходы на социальную защиту в странах ЕС и в РФ, % от ВВП [11, 21, 28]

Страны	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
ЕС (среднее значение для 27 стран)	26,1	27,4	27,4	26,9	26,7
<i>Социал-демократический режим, среднее</i>	27	28,9	30,3	29,0	28,4
Дания	29,5	32,4	32,3	30,5	30,1
Финляндия	25,6	29,3	31,6	30,1	29,5
Швеция	29,5	28,6	29,2	28,2	27,7
Норвегия	23,4	25,2	27,9	27,3	26,4
<i>Консервативный режим, среднее</i>	27,4	29,4	30,0	28,2	28,0
Германия	28,9	29,8	29,1	28,4	28,4
Франция	30,6	32,9	33,9	31,7	31,4
Италия	25,3	28,9	29,9	27,8	27,9
Австрия	28	29,6	29,8	28,7	28,4
Нидерланды	25,8	29,7	30,2	27,6	27,1
Швейцария	25,7	25,4	27,3	25,2	24,6

Окончание табл. 2

Страны	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
<i>Либеральный режим, среднее</i>	21,2	27,1	22,5	20,2	19,6
Великобритания	25,2	29	28,6	26,1	25,5
Ирландия	17,2	25,2	16,3	14,2	13,6
<i>Постсоциалистические страны, среднее</i>	15,9	19	17,6	17,0	17,1
Чехия	18	20	19	17,8	17,9
Эстония	12,5	17,6	16,4	15,7	16,1
Болгария	14,7	17	17,9	16,5	16,4
Латвия	12,2	18,3	14,9	14,5	15,0
Литва	13,2	19,1	15,6	14,4	15,5
Румыния	13,4	17,4	14,6	14,5	14,7
Словения	22,6	24,4	23,8	22,3	21,6
Словакия	16,1	18,2	18,2	17,7	17,5
Польша	20	19,7	19,0	19,6	19,2
Россия	–	–	17	17 (2013)	–

Из табл. 2 видно, что в среднем страны ЕС тратят на социальную защиту чуть меньше 30% ВВП, существенно от среднего отклоняются государства либерального режима по Г. Эспинг-Андерсену, где этот показатель составляет около 20%. В постсоциалистических странах также наблюдается рост расходов на социальную политику, однако они меньше – около 15–17%. На фоне других посткоммунистических стран в чуть большую сторону выделяются Чехия, Словения, Польша. Таким образом, можно констатировать, что расходы РФ на социальные нужды существенно меньше, чем в устоявшихся социальных государствах и постсоциалистических странах в относительных показателях.

Далее на основе методов дескриптивной статистики будет осуществлено сравнение основных направлений государственной социальной политики в России и европейских посткоммунистических государствах, которые входят в понятие «социальных инве-

стиций» – рынка труда, расходов из государственного бюджета на здравоохранение и образование.

Рынок труда описан с позиций уровня безработицы и занятости. Специфическим показателем социальной политики на рынке труда может считаться женская занятость (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что уровень занятости женщин трудоспособного возраста в России сопоставим с показателями либеральных социальных государств и постсоциалистических стран – около 60%. Существенно выше этот показатель в скандинавских социальных государствах, где идея гендерного равенства возведена в базовый принцип государственной и корпоративной социальной политики: в Дании – 72%, в Швеции – 74% (2016 год). Из числа постсоциалистических государств самый низкий уровень занятости женщин – в Польше, что связано с влиянием католицизма и традиционными семейными ценностями.

Таблица 3

Уровень занятости женщин по возрастам
(в процентах к общей численности женщин соответствующей возрастной группы) [5]

Страны	15–64 года		15–24 года		25–49 лет		50–64 года	
	2005	2016	2005	2016	2005	2016	2005	2016
Россия	63,1	65,2	29,8	27,5	81,6	82,7	54,5	54,3
<i>Консервативные социальные государства, среднее</i>	59,8	65,9	40,3	41,3	74	78,3	43,8	58,2
Австрия	61,1	67,7	48,5	49	76,7	80,9	37,2	55,7
Германия	59,6	70,8	40,2	44,5	71,2	79,3	49,3	70,1
Люксембург	53,7	60,4	21,3	25,4	70,6	78,1	36,6	46,1
Франция	58,4	60,9	26,9	25,8	74,5	75	49,5	58
Нидерланды	66,4	70,1	64,9	62,1	77	78,6	46,7	61,4
<i>Социал-демократические социальные государства, среднее</i>	69,6	71,4	46,9	49,7	80	79,1	65,5	72,1
Дания	71,9	72	60,5	60	80,7	78	62,4	70
Финляндия	66,5	67,6	40,6	43,3	78,6	75,7	62,6	69
Швеция	70,4	74,8	39,8	45,9	80,8	83,7	71,7	77,4
<i>Либеральные социальные государства, среднее</i>	62	64,1	49,3	41,4	71,8	73,2	51	60,2
Ирландия	58,3	59,5	45,9	31,8	68,8	69,7	45,2	55
Соединенное Королевство (Великобритания)	65,8	68,8	52,7	51,1	74,9	76,7	56,9	65,4
<i>Постсоциалистические социальные государства, среднее</i>	54,4	61,3	22,5	24,2	72,5	75,5	44,2	56,1
Словения	61,3	62,6	29,8	26,1	83,8	81,6	38,5	49,4
Болгария	51,7	60	19,4	16,3	70,8	72,5	39,6	58,9
Венгрия	51	60,2	19,2	24,6	67,4	75,3	42,2	53,1
Польша	46,8	58,1	19,6	23,7	66,1	74,9	32,5	47,5
Румыния	51,5	53,3	21,6	17,1	68,4	70,1	42,4	41,7
Словакия	50,9	58,3	23,1	18,2	68,9	72,4	38,1	55,1
Хорватия	48,6	52,4	21,3	22,2	69,6	70,2	33,6	41,2
Чехия	56,3	64,4	23,4	23,2	72,8	76,8	48,2	61,8
Эстония	63,1	68,6	26,8	36,1	77	75,7	64,4	72,2
Латвия	58,2	67,6	26,1	31,6	74,1	78,1	54,2	66,9
Литва	59,6	68,8	17,4	27,8	79,5	83,2	53,1	69,3
<i>Южные социальные государства, среднее</i>	52,7	58,6	25	23,6	69,2	72,7	41,1	52,3
Греция	46	43,3	20	11,3	60,8	57,3	33,1	35,4
Испания	51,8	54,3	33	17,2	64,5	66,9	34,9	49
Италия	45,4	48,1	20,8	13,7	59,5	58,4	30,5	46,9
Кипр	58,4	59,3	33,2	26,2	74	73,6	43	50,7
Мальта	33,4	52,6	43,1	43,4	39,6	68	15,7	32,1
Португалия	61,6	62,4	30,8	22,3	76,2	79,2	51,9	54,8

В табл. 4 представлены такие важнейшие направления политики государственных социальных инвестиций, как расходы на образование и здравоохранение. Из этих данных видно, что расходы на образование и здравоохранение в России – одни из самых низких в Европе. Если в РФ на образование тратится 3,6% от ВВП, то в соци-

ал-демократических странах – около 8%, а во всех остальных – около 5%. Расходы на здравоохранение в России – самые низкие среди приведенных в таблице стран. Самые высокие расходы на медицину – в социал-демократических (около 9%) и консервативных социальных государствах (около 7%).

Таблица 4

Государственные расходы на образование и здравоохранение, % к ВВП [5]

Страны	Год	Расходы на образование	Год	Расходы на здравоохранение
Россия	2015	3,6	2015	3,4
	2016	3,6	2016	3,6
<i>Консервативные социальные государства, среднее</i>		4,9		7,1
Австрия	2014	5,5	2014	8,7
Бельгия	2014	6,6	2014	8,3
Германия	2014	5	2014	8,7
Люксембург	2014	4,1	2014	5,8
Франция	2013	5,5	2014	9
Нидерланды	2014	5,5	2014	9,5
<i>Социал-демократические социальные государства, среднее</i>		7,8		8,9
Дания	2013	8,6	2014	9,2
Финляндия	2014	7,2	2014	7,3
Швеция	2014	7,7	2014	10
<i>Либеральные социальные государства, среднее</i>		5,5		6,35
Соединенное Королевство (Великобритания)	2015	5,7	2014	7,6
Ирландия	2013	5,3	2014	5,1
<i>Постсоциалистические социальные государства, среднее</i>		4,6		5,2
Болгария	2013	4,1	2014	4,6
Венгрия	2014	4,7	2014	4,9
Латвия	2014	5,3	2014	3,7
Литва	2013	4,6	2014	4,5
Румыния	2014	3,1	2014	4,5
Словакия	2014	4,2	2014	5,8
Словения	2013	5,5	2014	6,6

Окончание табл. 4

Страны	Год	Расходы на образование	Год	Расходы на здравоохранение
Польша	2014	4,9	2014	4,5
Хорватия	2013	4,6	2014	6,4
Чехия	2013	4,1	2014	6,3
Эстония	2014	5,5	2014	5
<i>Южные социальные государства, среднее</i>		5,2		5,8
Греция	2005	4	2014	5
Испания	2014	4,3	2014	6,4
Италия	2014	4,1	2014	7
Кипр	2014	6,1	2014	3,3
Мальта	2013	7,8	2014	6,7
Португалия	2014	5,1	2014	6,2

Заключение

Социалистическая модель государственной социальной политики в странах Восточной Европы складывалась во второй половине XX века параллельно с развитием феномена социального государства на Западе. Для социальной политики в нерыночных экономиках Восточной Европы были характерны огосударствление социальной сферы; обширные, но минимальные государственные гарантии; чрезмерная регламентация государством личной и семейной жизни граждан; ориентация на иждивенчество населения в обмен на легитимацию авторитарных, тоталитарных и посттоталитарных режимов.

«Посткоммунистическое социальное государство» – концепт, используемый в научной литературе для анализа реформ в области социальной политики в странах бывшего социалистического блока. Общие для всех стран особенности – это уменьшение расходов и полномочий государства;

появление новых акторов на поле социальной политики (некоммерческих организаций, бизнеса и его практик корпоративной социальной ответственности); снижение масштабов вмешательства в жизнь граждан и деинституционализация.

Российская социальная политика также обладает названными общими признаками посткоммунистического социального государства. Особые факторы – это политический режим, обладающий меньшим количеством признаков демократии, и экономический кризис. Население, ориентированное на государственный патернализм, отказывается от гражданских и политических прав, но хочет социальных гарантий от политических элит. Тип социального государства более или менее однозначно определить довольно трудно, поскольку реформы в области социальной политики в России представляют собой сочетание элементов неолиберальной, консервативной и социал-демократической идеологии.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гонтмахер Е. Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый старт // *Pro et Contra*. 2001. Т. 6, № 3. С. 7–22.
2. Митрега А. Современная польская семья: вызовы и риски постмодерна // *Журнал исследований социальной политики*. 2010. Т. 8, № 3. 2010. С. 373–392.
3. Публичная политика: институты, цифровизация, развитие / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект-Пресс, 2018. 349 с.
4. Ресурсное проклятие: Нефть, газ, модернизация общества / под общ. ред. Н.А. Добронравина, О.Л. Маргания. СПб.: Экономическая школа ГУ-ВШЭ, 2008.
5. Россия и страны – члены Европейского союза – 2017 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_65/Main.htm (дата обращения: 05.02.2021).
6. Салменнени С. Теория гражданского общества и постсоциализм // *Журнал исследований социальной политики*. 2009. Т. 7, № 4. С. 439–464.
7. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. М.: Изд-во РГТУ, 2005. 442 с.
8. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашинин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.
9. Стребков А.И. Социальная политика: теория и практика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000. С. 191.
10. Чубарова Т.В. Государство социальных инвестиций – новый поворот в социальной политике? // *Общественные науки и современность*. 2015. № 6. С. 14–28.
11. Щербакова Е. В группе G20 на социальную защиту больше всего тратят в ЕС-28 – свыше четверти ВВП. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0701/barom01.php> (дата обращения: 01.03.2021).
12. Aspalter C., Jinsoo K., Sojeung P. *Analysing the Welfare State in Poland, the Czech Republic, Hungary and Slovenia* // *Ideal-Typical Perspective Social Policy & Administration*. April 2009. Vol. 43, No. 2. P. 170–185.
13. Cerami A. *Welfare State Developments in the Russian Federation: Oil-led Social Policy and “The Russian Miracle”* // *Social Policy & Administration*. April 2009. Vol. 43, Iss. 2. P. 105–120.
14. Cerami A., Vanhuysse P. (eds.) *Post-Communist Welfare Pathways. Theorizing Social Policy Transformations in Central and Eastern Europe*. Basingstoke. Palgrave Macmillan, 2009.
15. Cerami Alfio. *The Politics of Reforms in Bismarckian Welfare Systems: The Cases of Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia* // Conference Paper presented at the conference “A long good bye to Bismarck? The politics of welfare reforms in Continental Europe” At: Minda de Gunzburg Center for European Studies Harvard University Cambridge, Massachusetts, June 16–17, 2006. Published in Bruno Palier (ed.), *A Long-Good Bye to Bismarck? The Politics of Reforms in Continental Europe*, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006. P. 233.
16. *Christian Democracy in Europe: A Comparative Perspective* // D. Hanley (ed.) London: Pinter, 1994. 222 p.
17. Ciczowska-Giedziun M., Zmysłowska M. *The Family and Child Welfare System in Poland: Family Assistantship as a New Solution in Social Work with Families* // *Child Care in Practice*. 2017. № 24(1).
18. Cook L.J. *Postcommunist Welfare States: Reform Politics in Russia and Eastern Europe*. Ithaca: Cornell University Press, 2007. 288 p.
19. Deeming C., Smyth P. *Social Investment after Neoliberalism: Policy Paradigms and Political Platforms* // *Journal of Social Policy*. 2014. № 44 (02). P. 297–318.
20. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity, 1990.
21. Eurostat: *Expenditure on social protection, % of GDP*. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_gdp&lang=en (дата обращения: 30.03.2021).
22. Glass C., Fodor E. *From Public to Private Maternalism? Gender and Welfare in Poland and Hungary after 1989* // *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society*. October 2007. Vol. 14, Iss. 3.1. P. 323–350.

15. Inglot T. *Path-dependency versus Reform in Pensions and Family Policy Re-examined: Dual Trajectories of the Polish Welfare State since the 1990s.* // *Social Policy and Administration*. March 2016. Vol. 50, № 2. P. 241–261.
16. Kersbergen K.V. *Social capitalism: a study of Christian democracy and of the welfare state.* London; New York: Routledge, 1995.
17. Kersbergen K.V., Hemerijk A. *Two Decades of Change in Europe: The Emergence of the Social Investment State* // *Journal of Social Policy*. 2012. Vol. 41. P. 475–492.
18. Kochanowicz J. *Incomplete Demise: Reflections on the Welfare State in Poland after communism* // *Social Research*. 1997. Vol. 64, No. 4. P. 1445–1469.
19. Plomien A. *Welfare State, Gender and Reconciliation of Work and Family in Poland: Policy Developments and Practice in a New EU Member* // *Social Policy and Administration*. April 2009. Vol. 43, № 2. P. 136–151.
20. *Social security expenditure database.* URL: <http://www.ilo.org/sesame/IFPSES.SocialDBExp> (дата обращения: 01.03.2021).
21. Starke P. *The Politics of Welfare State Retrenchment: A Literature Review* // *Social Policy and Administration*. 2006. Vol. 40, № 1. P. 104–120.

В.М. КОЗЫРЕВ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ В ПЕРИОД 1991–2021 ГОДОВ:
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Анализируются экономические и социальные процессы, которые происходили в России на макроэкономическом уровне в 1991–2021 годах. Отмечаются своеобразие и специфичность этих процессов, анализируются их последствия. Знание экономического и социального развития России в этот период поможет студентам, магистрантам и аспирантам при подготовке их научных работ. Особо подчеркивается актуальность Послания Президента В.В. Путина Федеральному собранию 21 апреля 2021 года в процессах подготовки их научных работ.

Ключевые слова: экономический рост, кризис, макроэкономика, социальное развитие, качество жизни, макроэкономика.

The article analyzes the economic and social processes that took place in Russia at the macroeconomic level in the period 1991–2021. The originality and specificity of these processes is noted, their consequences are analyzed. Knowledge of the economic and social development of Russia during this period will help students, undergraduates and graduate students in the preparation of their scientific works. The relevance of the Address of the President V.V. Putin to the Federal Assembly on April 21, 2021 in the process of preparing students' scientific works is underlined.

Keywords: economic growth, crisis, macroeconomics, social development, quality of life, macroeconomics.

Ясно обдумав предмет,
можно достигнуть цели.
Конфуций

Будет работа великая –
будет награда за труд.
Н.А. Некрасов

Государство есть сила.
Это его главное.
Поэтому единственная
порочность государства –
это его слабость.
В.В. Розанов

2021 год для современной России по сути является рубежным. В 1990 году Россия была в составе СССР, когда экономическая система была социалистической. В 2002 году Россия как са-

мостоятельное государство переходит на капиталистический путь развития. В 2001 году начались кардинальные экономические и социальные преобразования, переход от одной системы хозяйства к другой, противоположной.

Заметим, однако, что уже в конце 1990-х годов экономическая политика М.С. Горбачева вплотную привела страну к экономическому и политическому краху. В результате горбачевской перестройки новоявленные кооператоры в 1989 году вывезли из СССР треть потребительских товаров. Наши товары стоили дешевле в 3-4 раза, чем в Европе. Внутренний рынок и прежде всего рынок продуктов питания обрушился. Имели место вывозы продовольствия на свалку; разрешено было создавать частные предприятия – акционерные общества с ограниченной ответственностью, которые реализовывали свою продукцию через кооперативы по рыночным ценам. В результате предприятия получали прибыль, а государство лишалось налогов; падали реальные доходы населения, снижался уровень жизни, сокращалась рождаемость. В 80-е годы СССР по размеру валового внутреннего продукта занимал в мировой экономике 3-е место; Российская Федерация – 7-е, но уже в 1997 году – 14-е место [9, с. 11].

Во внешней политике горбачевская перестройка выразилась в том, что Варшавский договор социалистических стран был ликвидирован, а страны НАТО начали приближать военные базы к границам нашей страны. М.С. Горбачев поверил устным заверениям руководителей НАТО о том, что они не двинутся на Восток. Так, госсекретарь США Джеймс Бейкер уверял М.С. Горбачева: НАТО не двинется на Восток ни на дюйм. Однако Билл Клинтон сразу же стал создавать на Востоке военные базы, называя их зонами мира. Никакого официального правового документа при этом не было оформлено. Что это? Простодушие, наивность или предательство? Вопро-

сы до настоящего времени остаются открытыми. Реальными оказались другие факты: в Германии М.С. Горбачев заслужил звание лучшего немца страны; в СССР М.С. Горбачев подготовил переход власти к Б.Н. Ельцину.

В 1991 году Советский Союз был разрушен в результате Беловежского соглашения руководителей трех союзных республик – России, Украины и Белоруссии. Началась эпоха рождения самостоятельных государств на базе бывших союзных республик.

Россия так же становится суверенным, самостоятельным государством, но уже иным по своей социально-экономической направленности. Руководитель России Б.Н. Ельцин и его команда так называемых младореформаторов (Е. Гайдар, А. Кох, Б. Немцов, А. Чубайс и др.) начали проводить экономические, социальные и политические преобразования, пользуясь советами и прямыми указаниями своих американских советников.

Эти преобразования исходили из трех основополагающих концепций, трех постулатов: абсолютное господство частной собственности во всех сферах экономической жизни; решающая роль рынка в системе хозяйства на основе монетаризма; всемерное умаление роли государства, которому предназначалась одна функция – регулирование денежного потока.

Начиная с 1992 года в России происходила кардинальная смена формы собственности. Социалистическая, общественная, государственная и коллективная формы собственности стали заменяться частной формой. В промышленности формой становления частной собственности стала приватизация предприятий. Тысячи предприятий были переданы в частную

собственность людей, подчас близких к руководящей верхушке реформаторов. В первые годы приватизация проводилась стремительными темпами: уже в 1993 году было приватизировано 42 924 государственных предприятия, в 1994 году – 21 905 предприятий, в 1995 году – 10 152 предприятия, в 1996 году – 928 предприятий и в 1997 году – 2734 предприятия [10, с. 193].

Процесс приватизации продолжался во все последующие годы вплоть до современности. В итоге к 2019 году в частной собственности находилось уже 85,9%, в государственной форме – 2,4%, в муниципальной – 4,5%, в собственности общественных и религиозных организаций – 3,2%, в смешанной (российской и иностранной или только иностранной) – 4,0% общего количества всех предприятий Российской Федерации [11, с. 238].

В 2020 и 2021 годах нормальное функционирование всей системы хозяйствования было нарушено в связи с эпидемией коронавируса. На первый план выдвинулись проблемы эффективной деятельности всей системы хозяйствования в чрезвычайных условиях.

В сферах медицины и образования так же появились частные коммерческие организации и фирмы наряду с государственными.

В сельском хозяйстве общественная, социалистическая, государственная и коллективная формы собственности были заменены частной формой. Совхозы и колхозы были ликвидированы, на их основе создавались фермерские хозяйства. В результате в сельском хозяйстве сложилась следующая структура организаций: фермерские хозяйства; личные подсобные хозяйства;

садоводческие, огороднические и дачные хозяйства, которые представляют собой некоммерческие организации; индивидуальные предприниматели по сельскохозяйственной деятельности; производственные кооперативы; закрытые и открытые акционерные общества; подсобные хозяйства различных организаций. Если индивидуальных предпринимателей включить в категорию фермерских хозяйств, то в 1992 году сельскохозяйственные организации всех видов производили 67,1% продукции, хозяйства населения – 31,6% и фермерские хозяйства – 1,1% [10, с. 245].

В настоящее время все сельскохозяйственные организации производят 55,1%, хозяйства населения – 33,0% и фермерские хозяйства – 11,9% [11, с. 309].

Эффективность деятельности предприятий России, как показал прошедший 30-летний период, оказалась невысокой. В настоящее время удельный вес убыточных организаций в целом по стране составляет 27,7%, а сумма убытка – более 2,7 млрд руб., в том числе количество убыточных организаций в добыче полезных ископаемых – 30,5%, в строительстве – 25,7%, в сельском и лесном хозяйствах – 20,3%, в транспортировке и хранении – 32,4%, в сухопутном и трубопроводном транспорте – 41,2%, в торговле – 20,0%; соответственно, удельный вес прибыльных организаций по стране составляет 72,6% [11, с. 244–250].

В статье сознательно не акцентируется внимание на эффективности деятельности организаций в России в современных чрезвычайных условиях, вызванных эпидемией коронавируса, поскольку это не типичная, а именно чрезвычайная ситуация. Не случайно, а

глубоко продуманно в своем Послании Федеральному собранию в 2021 году как особую и самостоятельную проблему Президент В.В. Путин выделил комплекс вопросов, связанных с решением задач, возникших в связи с эпидемией коронавируса (поскольку это особая проблема, о ней речь пойдет далее).

В связи с низкой эффективностью деятельности организаций в России и мировой экономике практика и экономическая наука ищут более эффективные типы организаций. Основное направление этих поисков состоит в том, чтобы заинтересовать коллективы самих работников организаций в повышении эффективной работы предприятий, т.е. сгладить противоречие между руководителем предпринимательской деятельности и коллективом трудящихся, между частным собственником и наемным трудом. Так, американский экономист, заслуженный профессор международного маркетинга, доктор экономических наук, автор более чем 50 книг, включая бестселлер «Маркетинг. Менеджмент», который мировая литература определила как одну из лучших книг по бизнесу всех времен и всех народов, Ф. Котлер в своей последней книге «Лицом к лицу с капитализмом», которая в России получила название «Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики», обращает внимание читателей на новое явление в современной капиталистической экономике: «Есть еще одно движение, которое носит название “новая экономика”... Его цель – сосредоточить бизнес и капитализм в руках 99%, а не 1% людей. Оно предлагает новую модель, подразумевающую, что рабочие владеют и управляют предприятиями, это не

корпоративный капитализм» [6, с. 24]. Он имеет в виду программу передачи служащим акций этих компаний. По его мнению, «новая экономика» ищет «более просвещенную и конструктивную модель капитализма» [6, с. 25]. По сути, Ф. Котлер имеет в виду народные предприятия и приводит факт: «Более 10 млн американцев работают в около 11 000 фирм, которые находятся в собственности сотрудников» [6, с. 25].

Небезынтересно заметить, что поиски такой формы предприятия, которая учла бы интересы работников и социальные императивы современной экономики, в России начались гораздо раньше, чем в США.

Практически в российской экономике с 1992 года по настоящее время имеют место невыплаты заработной платы, безработица, перевод работников предприятия на сокращенный график работы, нарастает разрыв между оплатой труда рабочих и высокой заработной платой руководителей, растут доходы миллиардеров. Все эти и другие негативные факторы требуют организации новых форм социальной защиты рядовых тружеников предприятий, новых действенных форм социально ориентированной экономики.

Чтобы заинтересовать наемных работников в повышении эффективной деятельности предлагается такая форма предприятия, в которой все работники – от рядового до руководителя – стали бы реальными совладельцами своего предприятия. 28 июня 1998 года Государственная дума Российской Федерации приняла Федеральный закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». 9 июля 1998 года закон был одобрен Советом

Федерации. 19 июля 1998 года закон был подписан Президентом Б.Н. Ельциным. С 1 октября 1998 года закон вступил в силу. Газета «Экономика и жизнь» в № 30 за 1998 год опубликовала закон с комментариями председателя Комитета Государственной думы по экономической политике Ю. Маслюкова и президента Международной ассоциации предприятий с собственностью работников С. Федорова.

Закон состоит из 16 статей и создает условия для создания предприятий, принадлежащих самим работникам.

Народное предприятие – это разновидность закрытого акционерного общества, которое имеет следующие основные особенности:

1. Работникам предприятий должно принадлежать более 75% уставного капитала.
2. Одному работнику-акционеру не может принадлежать более 5% от общего количества акций.
3. Работники-акционеры наделяются акциями безвозмездно в соответствии с трудовым вкладом за прошедший период (преимущественно – год).
4. Генеральный директор и другие работники администрации наделяются акциями безвозмездно в соответствии с личным трудовым вкладом, если они являются работниками данного предприятия. При этом они не имеют права покупать акции у своих акционеров или у самого предприятия.
5. Чтобы выдержать эти нормативы, закон обязывает увольняющихся продать акции, а предприятие обязано их купить.
6. При решении вопросов акционеры голосуют по принципу «один акционер – один голос».

7. Число акционеров может колебаться от четырех до пяти тысяч.

8. Генеральный директор избирается общим собранием акционеров на срок до пяти лет, в последующем он может переизбираться.

Эти особенности народных предприятий принципиально отличают их от классической формы закрытого акционерного общества в социально-экономическом аспекте. Неслучайно Ф. Котлер подчеркивает, что модель, в которой рабочие владеют и управляют предприятиями, – это не корпоративный капитализм. Народные предприятия имеют существенные преимущества перед частными закрытыми акционерными обществами. Эти преимущества заключаются в следующих аспектах. Первое – индивидуальный интерес работника органично сочетается с общим интересом всего коллектива предприятия. Второе – три экономических фактора (заработная плата, акции и реальное участие в управлении) действуют в одном социально-экономическом направлении. Третье – руководитель предприятия не зависит от владельцев крупных пакетов акций. Четвертое – запрет на покупку акций руководителем вызывает к нему доверие, но не лишает его повышенного дохода от 5% акций в связи с высоким уровнем его заработной платы. Пятое – народные предприятия могут стать гарантами социально-политической стабильности. Никакая мафиозная группа практически не сможет получить контрольный пакет акций.

Разумеется, в реальной жизни практической деятельности народные предприятия могут иметь свои индивидуальные особенности.

В России народные предприятия не получили широкого массового рас-

пространения. Главная причина этого положения заключается в том, что основным фактором и основной юридической базой деятельности предприятий в России является частная собственность в ее старой классической форме. В этих условиях создание народных предприятий оказывается делом отдельных предпринимателей, преимущественно левого движения. Другая особенность практической деятельности народных предприятий в России состоит в том, что эта форма предприятий получила распространение не только в промышленности, но и в аграрном секторе экономики. По данным Госкомстата России, на 1 января 2004 года в стране было зарегистрировано 130 народных предприятий, насчитывающих 40 тыс. человек, которые выпустили продукции на 9 млрд руб. и получили 1,5 млрд прибыли [2, с. 85].

В последующие годы Росстат сведения о деятельности народных предприятий не публиковал. По данным профессора Т. Зиминой, в 2014–2020 годах была разработана программа развития народных предприятий в Липецкой области, на которую из бюджета области было выделено 380,4 млн руб. [2, с. 86].

Для наглядности приведем пример народного предприятия в аграрном секторе экономики. Это совхоз «Звениговский» в Марийской Республике, возглавляемый И.И. Казанковым. Результаты деятельности этого народного предприятия восхищают. Созданный в начале 90-х годов совхоз, действующий как народное предприятие, прошел удивительный путь развития. В основе этого пути лежит общинная цивилизация, которая свойственна православию и мусульманству (основной постулат мусульманства – умма, т.е. община). В 2017 году совхоз про-

извел продукции на 15 млрд руб., прибыль совхоза составила 1 млрд 220 млн руб., государству было уплачено 1 млрд 100 млн руб. налогов. В совхозе в том году работало 2700 работников, им уплачено 1 млрд 284 млн руб. заработной платы. Это 39 тыс. руб. среднемесячной зарплаты каждому труженику на протяжении года. Совхоз имеет свой мясокомбинат, продукция которого реализовывалась в 600 собственных магазинах в республиках Марий Эл и Татарстан, в Нижегородской и Кировской областях.

В последующие годы, несмотря на эпидемию коронавируса, народное предприятие добилось новых успехов. К совхозу по их просьбе были присоединены два села из Республики Татарстан. Сегодня в этом народном предприятии три отделения: головной кооператив «Звениговский», мясокомбинат и общество «Хузангаевское» в Республике Татарстан. Ранее в совхозе было 3 тыс. га посевных площадей, ныне в объединении – 73 тыс. га всех угодий, в том числе 69 тыс. га пашни. На этой основе развивается животноводство: в 1990 году было 16 тыс. свиней, ныне – 210 тыс.; заново создано стадо крупного рогатого скота, в котором ныне 22 тыс. голов. В результате предприятие производит 60 тыс. тонн свинины и говядины, 38 тыс. тонн колбасных изделий и 18 тыс. тонн молока. Совхоз открыл 782 продовольственных магазинов в 12 субъектах России, из них 80 магазинов – в Москве. В 2020 году доход народного предприятия составил 21 млрд руб. Средняя заработная плата в объединенном предприятии в 2020 году составила 54 тыс. руб. в месяц, выплаты производятся два раза в месяц, кроме того, каждый работающий в народном предприятии может

взять в месяц 5 кг мясных продуктов и 4 кг колбасных изделий по цене 1 руб./кг. Кроме того, у всех работающих есть бесплатное трехразовое питание на своем участке производства [3, с. 11]. За выдающиеся успехи народное предприятие «Звениговский» на международных выставках получило 41 золотую медаль.

Международный опыт показывает, что кооперативный труд более эффективен, чем индивидуальный. В связи с этим заслуживает внимания более чем столетний опыт кибуцев в Израиле, которые впервые появились в 1909 году. Кибуц – это коллектив тружеников, где степень обобществления доведена до крайних пределов. В Израиле ныне существуют более 300 хозяйств кибуцного типа. В них трудятся более 300 тыс. человек (примерно 5% населения страны). Они обрабатывают 40% сельскохозяйственных угодий и производят более 41% сельхозпродукции страны. С учетом семей численность населения в кибуцах – более 5%. В кибуцах действует принцип «от каждого по способностям – каждому трудовую долю от “кибуцного пирога”». Кибуцник заработную плату не получает, но у него имеется личный бюджет, размеры которого определяются общим собранием коллектива подразделения. Рост личного бюджета – признак высокоэффективного труда, оцененного коллективом. В связи с этим труд в кибуцах считается делом весьма и весьма почетным. Соблюдается восьмичасовой рабочий день. Характер труда в кибуцах по степени энергетической и технической оснащенности не уступает труду в промышленности. Труд как почетная дисциплина включен в школьные программы. В ряде отраслей на кибуцы приходится большая часть

продукции: 81% хлопка, 73% бананов, 57% картофеля, 60% молока, почти 100% рыбы.

Жизненный уровень тружеников кибуцев соответствует общегосударственным стандартам. Вхождение и прием людей в кибуцы – явления абсолютно добровольные. Более того, отношение коренного населения страны к кибуцам уважительное: в них они видят свое родное, историческое прошлое и одновременно настоящее и будущее. Молодежь, студенты и школьники коренного населения труд в кибуцах считают делом почетным. В целом кибуцы в Израиле занимают достойное место в экономической системе страны [1].

Вторым важнейшим постулатом, который был положен в основу экономической политики России в 1991 году, стал отказ от плановой экономики, проводимой государством, и переход на абсолютное господство рыночной системы на принципах монетаризма. Рынок как форма хозяйствования имеет тысячелетнюю историю. Однако характер его использования в различные эпохи был неодинаковым. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть основные положения теории монетаризма.

Родоначальником теории монетаризма был Ирвинг Фишер (1867–1947). Профессор Йельского университета (США), математик по образованию, он выдвинул теоретическое положение, которое получило название «уравнение обмена». Это уравнение устанавливает связь между количеством денег в обращении и уровнем цен. Уравнение обмена выглядит следующим образом:

$$MV = PQ,$$

где M – денежное предложение;

V – скорость обращения денег;

P – средняя цена товаров и услуг на рынке;

Q – количество проданных товаров и услуг.

Это уравнение гласит: совокупные расходы равны стоимости всех товаров и услуг. Иными словами, количество денег в обращении, умноженное на число их оборотов в актах купли-продажи (MV), равняется совокупному количеству денежных средств, израсходованных в экономике страны в течение года. Изменение денежного предложения будет прямо влиять на цены. При возрастании денежного предложения цены тоже увеличатся, и наоборот. Если увеличение выпуска товаров и услуг (Q) происходит в большей степени, то увеличение денежного предложения (M) не приведет к росту цен (P).

Этот постулат позволил другому американскому экономисту Милтону Фридмену (1912–2006), профессору Чикагского университета, выдвинуть и определить основные положения теории монетаризма.

Заметим, что монетаризм не был и не является ведущей экономической теорией своей эпохи. Так, эпоха рождающегося капитализма (мануфактурного капитализма) представлена в работах Адама Смита (1723–1790) и прежде всего в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776 год). Развитый капитализм нашел свое отражение в работах Карла Генриха Маркса (1818–1883), главным научным трудом которого стал много томный «Капитал» (1867 год – том 1-й; 1885 год – том 2-й под редакцией Ф. Энгельса; 1894 год – том 3-й в двух частях под редакцией Ф. Энгельса; 1905–1910 годы – том 4-й в трех частях

под редакцией К. Каутского). Монополистический капитализм XX века нашел отражение в работах Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946). Его главный труд – «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 год, русский перевод – 1948 год).

Кейнсианство обосновывает необходимость государственного регулирования рыночной экономики, основным недостатком капитализма оно считает неполную занятость, безработицу. Должное внимание кейнсианство уделяет финансовым проблемам и денежному обращению (инфляции).

Все изложенное выше о выдающихся экономистах прошлого позволяет лучше понять роль и значение теории монетаризма. Ее основные постулаты сводятся к следующим тезисам:

1. Решающую роль в экономических процессах на макроуровне выполняют деньги, поэтому в центре внимания теории должна быть инфляция.
2. Рыночное хозяйство само стремится к стабильности и саморегулированию, поэтому государство не должно вмешиваться в естественный процесс обмена.
3. Деньги выполняют главную роль в регулировании экономических процессов в отличие от административных ценовых методов, а также от воздействия налоговой системы.
4. Регулирование экономики должно ориентироваться не на текущие, а на долгосрочные задачи.
5. Богатство можно хранить в различных формах (ценные бумаги, земельные участки, недвижимость, предметы длительного пользования), но только деньги способны заменить любую форму богатства,

поэтому потребность в деньгах вызывается объективными факторами.

Потребность в деньгах – это спрос на деньги. На денежный спрос влияют три фактора: 1) объем производства и дохода; 2) уровень цен; 3) скорость обращения денег. Предложение денег – это количество денег, которое находится в обращении. Задача состоит в том, чтобы обеспечить равновесие между спросом и предложением денег. Денежное правило М. Фридмена сводится к

тому, чтобы восстановить равновесие между спросом и предложением. Отсюда делается вывод: инфляция – это чисто денежный феномен, причина инфляции – избыток денег, но недостаток товаров и услуг.

Эти положения принципиально отличают подход к анализу двух современных теоретических концепций – кейнсианства¹ и монетаризма. Для наглядности представим эти два подхода в следующей параллели (табл. 1).

Таблица 1

Кейнсианство и монетаризм

Тезисы Дж. М. Кейнса	Тезисы Милтона Фридмена
Необходимо вмешательство государства в рыночное хозяйство	Рынок способен к саморегулированию, вмешательство государства не нужно
Занятость населения зависит от совокупного спроса на товары и услуги	Экономика сама установит уровень производства и занятости
Денежная масса нейтральна к производству товаров и услуг	Денежная масса – причина роста цен и изменения конъюнктуры
Главная проблема страны – безработица	Главная проблема страны – инфляция
Нужна гибкая денежная политика	Нужна стабильная денежная политика
Бюджетный дефицит – способ стимулирования спроса	Бюджетный дефицит – причина инфляции
Кейнсианство – теория экономического роста	Монетаризм – теория экономического равновесия

Третьим важнейшим постулатом, который был положен в основу экономической политики в России в 1991 году, стал тезис об отрицании многогранной роли государства. Об этом в статье уже упоминалось неоднократно; напомним, что теперь государству отводилась скромная и единственная функция – быть регулятором денежного обращения. Однако этот тезис имел преимущественно теоретическое обоснование, ибо в реальной жизни государство сразу же приняло решение об отказе от планового регулирования

экономики, проводило приватизацию, создавало фермерские хозяйства, приняло решение о ликвидации колхозов и совхозов, пыталось предпринимать меры по борьбе с инфляцией, руководитель страны обещал лечь на рельсы в случае роста цен.

В реальной жизни все три постулата экономической политики России –

¹ Обстоятельное изложение содержания данной концепции дано в работах Дж.М. Кейнса [4]. Использование данной концепции в российской экономике дано в учебнике В.М. Козырева [5].

установление государства частной собственности, монетаризм и умаление роли государства – дали такой результат, такие драматичные последствия, которые никак не ожидали реформаторы: цены возросли в тысячу раз (!!!), а проведенная денежная реформа узаконила это положение. Миллионы россиян лишились практически всех вкладов и сбережений, в тысячу раз обесценились наличные сбережения. До настоящего времени государство не восстановило потери населения. Все статистические справочники информации за 1992 год представляют в тысячах рублей, начиная с 1993 года – в текущих ценах. Так, среднедушевые доходы населения страны в 1992 году составили 4 тыс. руб. в месяц; среднедушевые расходы – 3,4 тыс. руб. в месяц, средняя номинальная начисленная заработная плата работников организаций – 6 тыс. руб. в месяц.

Доктрина свободного, нерегулируемого государством рыночного механизма обнаружила свою полную несостоятельность.

С приходом к руководству страной новой администрации во главе с В.В. Путиным экономическая политика России начала приобретать более реалистичный характер, однако полностью преодолеть негативные стороны развития экономики России и после 2000 года не удалось. И ныне в России имеют место быть болезни рыночной экономики, определенные Ф. Котлером: не полностью решена проблема бедности; идет рост неравенства доходов; низкий уровень прожиточного минимума; существует неполная занятость населения, безработица; страна периодически испытывает депрессию и падение производства, кризисы; индивидуальные интересы разобщают

людей; растет задолженность населения перед финансовой системой; клан олигархов игнорирует интересы большинства населения; в продажу поступает продукция низкого качества. Нельзя полагать, что эти болезни свойственны только России. Это болезни всех стран, имеющих неплановую и нерегулируемую государством рыночную экономику. Однако и в России они имеют место быть. Задача состоит в том, чтобы уменьшить негативные последствия болезней рыночной экономики или полностью устранить последствия некоторых из этих болезней.

На современном этапе развития мировой экономики проблема преодоления указанных выше болезней рыночной системы представляет особую трудность в связи с эпидемией коронавируса. По оценкам Мирового валютного фонда, в 2020 году мировой внутренний продукт (ВВП мира) сократился на 3,5%; ВВП США – на 3,5%; ВВП России – на 3,1%; ВВП Китая в 2020 году увеличился, но прирост был весьма скромным – 2,3%. В этих чрезвычайных условиях актуальной становится проблема экономического роста. Увеличение темпов экономического развития в условиях, когда на преодоление последствий эпидемии коронавируса приходится выделять колоссальные материальные и финансовые ресурсы, – задача труднейшая. Международный опыт показывает, что проблеме экономического роста при данных чрезвычайных условиях можно позитивно решить в условиях китайского пути развития или в условиях экономического развития на основе концепции кейнсианства.

Специфика современного китайского пути развития была четко определена председателем Китайской На-

родной Республики Си Цзиньпином [12]. Результат его экономической политики: в 2020 году прирост валового внутреннего продукта в условиях эпидемии составил 2,3%, в первом квартале 2021 года – 18%. Это результат, недостижимый для всех стран мира. При этом следует учесть, что в мировой экономике уже ныне КНР занимает 16%. Следовательно, Китай реально становится первой державой мира по своему экономическому могуществу, вытесняя с этой позиции США.

Разумеется, каждая страна имеет право на свой специфический путь социально-экономического развития. Можно предположить, что для современной России предпочтительной является кейнсианская концепция развития, которая предполагает учет социальных факторов на основе увеличения денежного спроса населения и, следовательно, на основе экономического роста.

Если рассматривать проблему экономического развития России за весь прошедший период после 1991 года в его реальности с учетом типичных и чрезвычайных обстоятельств, то можно сделать вывод: на всех этапах исторического развития страны экономическая политика государства должна быть ориентирована на социальную направленность рыночной системы хозяйствования. Теория монетаризма противоречит этому направлению экономического развития.

Социальная ориентация экономического развития позволяет решить позитивно задачу улучшения качества жизни. Формы реализации улучшения качества жизни многообразны. Интегральным показателем улучшения качества жизни являются состояние и динамика народонаселения, выражен-

ные в трех показателях: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественное движение населения и динамика численности населения во времени.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России характеризуется следующими данными (в годах):

- 1992 год: всего населения – 67,8, мужчин – 61,9, женщин – 73,7;
- 2000 год: всего населения – 65,3, мужчин – 59,0, женщин – 72,3;
- 2005 год: всего населения – 65,4, мужчин – 59,9, женщин 72,5;
- 2010 год: всего населения – 68,9, мужчин – 63,1, женщин – 74,9;
- 2015 год: всего населения – 71,4, мужчин – 65,9, женщин – 76,7;
- накануне эпидемии коронавируса: всего населения – 72,9, мужчин – 67,8, женщин – 77,8.

Естественное движение населения характеризуется следующими показателями (в расчете на 1000 чел. населения):

- 1992 год: число родившихся – 10,7, умерших – 12,2, естественная убыль – 1,5;
- 2000 год: число родившихся – 8,7, умерших – 15,3, естественная убыль – 6,6;
- 2005 год: число родившихся – 10,2, умерших – 16,1, естественная убыль – 5,9;
- 2010 год: число родившихся – 12,5, умерших – 14,2, естественная убыль – 1,7;
- 2015 год: число родившихся – 13,3, умерших – 13,0, естественная убыль – 0,3;
- накануне эпидемии коронавируса: число родившихся – 10,9, число умерших – 12,5, естественная убыль – 1,6.

В конечном счете численность населения России на 1 января соответствующего года составила: 1993 год – 148,6 млн человек; 2001 год – 146,3 млн; 2005 год – 143,8 млн; 2010 год – 142,8 млн; 2015 год – 146,3 млн; 2019 год – 146,8 млн человек [11, с. 74, 77, 79].

Следует учесть, что в 2015 и во всех последующих годах значительную часть прироста населения составило возвращение Крыма на свою родину – в Россию. С учетом этого фактора статистика народонаселения в России показывает устойчивое и многолетнее снижение численности населения по всем трем показателям. В связи с этой тенденцией обеспокоенность вызывает будущее России в перспективе. Огромную территорию страны площадью в 17 125 млн кв. км населяет всего 146,24 млн человек. Таковы последние данные статистики на 1 января 2021 года. Плотность населения в России – 8,5 человек на 1 кв. км, а в Сибири, на которую приходится 75% российской территории, плотность населения составляет всего 2,5 человека на 1 кв. км. Это в 177 раз меньше по сравнению с Индией, в 155 раз меньше по сравнению с Японией, в 65 раз меньше по сравнению с Китаем, в 13 раз меньше по сравнению с США. Нетрудно предвидеть, что в современном враждующем мире могут найтись силы, мечтающие о переделе территорий.

В 2020 году демографическая ситуация в России, как и во всем мире, ухудшилась в связи с коронавирусной инфекцией. Общая смертность в 2020 году возросла на 18%, естественная убыль оказалась весьма и весьма высокой (688 тыс. человек). В 2020 году избыточная смертность, вызванная чрезвычайными обстоя-

тельствами, составила 324 тыс. человек. Ожидаемая продолжительность жизни по итогам 2020 года упала на два года. Эпидемия сыграла свою зловещую роль.

В России на современном этапе вызывает беспокойство еще одно обстоятельство: в активный репродуктивный возраст вступают малочисленные группы населения: 20–24-летних женщин меньше на 46%, а 25–29-летних женщин меньше на 27% в сравнении с предыдущим репродуктивным поколением 90-х годов.

В этих исторических условиях руководство России предпринимает определенные и существенные меры по поддержанию рождаемости. Но исторически демографическая ситуация в стране такова, что мероприятия по увеличению рождаемости должны быть усилены, а это требует выделения новых дополнительных материальных ресурсов, новых дополнительных финансовых средств. И это в условиях, когда ВВП России в 2020 году сократился на 3,1%, а в номинальном выражении оказался ниже на 31 982 млрд руб. в сопоставлении с 2019 годом и составил всего 106 606,6 млрд руб. На снижение ВВП в 2020 году существенно повлияло падение денежного спроса покупателей (на 5%). Внешне, на поверхности явлений, падение спроса – это снижение доходов населения.

Одной из причин падения спроса в условиях инфляции является рост оптовых и розничных цен. Существенно подорожали базовые продукты питания: мясо, молоко, хлеб, сахар, гречка, подсолнечное масло, картофель, морковь. Правительство принимает меры по контролю за ценами, ограничивает рост цен. Безусловно, эти меры необходимы и полезны.

Однако мероприятия по административному ограничению роста цен имеют объективный предел. Производитель продуктов питания должен возместить издержки и получить хотя бы минимальную прибыль. Если этих условий нет, предпринимателю нет смысла производить эти товары: в перспективе его ждет банкротство. Заметим, что в обычных, а не чрезвычайных условиях предприниматель стремится получить максимальную прибыль. Это типичное условие для рыночной экономики.

Потребителя продуктов питания предполагаемый уровень цен может не удовлетворить: ему нужна доступная цена, соответствующая уровню его доходов.

В условиях, когда рыночная система не является плановой и не регулируется государством, рост цен неизбежен. Возникает объективное противоречие между интересами производителей и потребителями этих товаров. Есть ли выход, т.е. как разрешить это противоречие? Реальный выход из данного противоречия предлагает кейнсианство: нужно систематически увеличивать денежный спрос населения. Это разрешит данное противоречие и создаст условия для экономического роста.

Для пояснения данного тезиса кейнсианства возьмем конкретный пример, имеющий реальность в современной российской экономике: это характер использования Фонда национального благосостояния (ФНБ). Этот фонд в России был основан в 2008 году. Первоначально предполагалось, что этот фонд явится гарантом безопасности пенсионных затрат. Однако современная пенсионная система была основана без какой-либо связи с ФНБ.

В связи с этим обстоятельством назначение ФНБ было переориентировано. Ныне это государственный резервный фонд, который служит «подушкой безопасности» на случай обвала цен или каких-либо других чрезвычайных факторов. ФНБ формируется за счет дополнительных доходов от нефтегазового комплекса, а также от доходов в процессе управления государством собственными средствами. Во все годы, начиная с 2008 года, величина ФНБ росла и в последние три года достигла громадных величин: в 2019 году объем ФНБ составлял 7,8 трлн руб., в 2020 году – 11,37 трлн руб. и в 2021 году – 14,18 трлн руб.

Далее начинается самое невероятное: на средства ФНБ Россия покупает облигации иностранных банков (прежде всего банков США) под 1% годовых за вычетом инфляции и хранит эти громадные денежные ресурсы в этих же зарубежных банках, а сама берет кредиты в этих же зарубежных банках под более высокие проценты. Логика этой операции непонятна. Но еще более непонятно другое: почему мы не используем эти громадные денежные средства в самой России? В Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Главная задача властей – восстановить реальные доходы граждан и обеспечить их дальнейший рост» [7, с. 2].

Следуя логике Дж.М. Кейнса, громадные денежные средства ФНБ нужно было бы использовать на увеличение спроса населения в самой России. Увеличение спроса покупателей России означало бы увеличение доходов населения, что увеличило бы возможности и желание покупателей страны увеличить покупку товаров и услуг.

Это, в свою очередь, вызвало бы желание и возможность предпринимателей производить большее количество нужных товаров и услуг. В конечном итоге ФНБ стал бы одним из факторов экономического роста. Ныне ФНБ способствует экономическому росту, но не в России, а в странах-конкурентах, которые угрожают нам экономическими санкциями. Обмен странный: они нам – санкции, мы им – денежные средства под удивительно низкий процент.

Заметим, что ФНБ – далеко не единственный источник роста реальных доходов. Концепция кейнсианства рекомендует находить и использовать для увеличения спроса самые различные источники увеличения экономического роста. Приведем еще один пример. В связи с тем, что Россия является членом Всемирной торговой организации (ВТО) с декабря 2010 года, ей предписано снятие всяких ограничений на экспорт и импорт капитала в форме прямых, портфельных и прочих инвестиций. В реальной жизни это требование привело к тому, что экспорт капитала из России стал существенно превышать импорт. Это превышение складывается из бегства российского капитала в офшоры и за границу, из утечки прибылей иностранных компаний в свои страны. Так, чистый вывоз капитала из России частным сектором с января по ноябрь 2020 года, по данным пресс-службы Центрального банка Российской Федерации, составил 47,9 млрд долл., а в годовом выражении увеличился на 43,3%. Если бы существовали меры по ограничению вывоза капитала, эти денежные средства также можно было бы использовать для увеличения покупательного спроса населения Рос-

сии, для увеличения его денежных доходов и, в конечном счете, для экономического роста.

В условиях рыночной системы хозяйствования неизбежно проявляет себя конкурентная борьба, непрямым следствием которой является банкротство предприятий. Так, на 1 января 2010 года в России было 4907,8 тыс. организаций, на 1 января 2019 года – 4567,7 тыс. организаций [10, с. 180; 11, с. 237]. За девять лет число предприятий в России сократилось на 340,1 тыс. По итогам 2020 года, как свидетельствуют данные обзора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, число предприятий в России сократилось еще на 8,2%, сильнее всего пострадал малый и средний бизнес. Туристский бизнес в 2020 году потерял 70% оборота. Банкротство предприятий соответственно вызвало увеличение безработицы и рост числа бедных. Неизбежным стал и перенос выполнения важнейших задач и планов на более поздний период – до 2024 и даже до 2030 года.

Следует также обратить внимание на реальный сектор экономики, который занимается предпринимательской деятельностью, получает прибыль, но налоги государству не платит. Это теневая экономика. Ее особенность состоит в том, что она скрыта от общества и находится вне государственного контроля и учета. В средствах массовой информации можно встретить субъективные оценки объемов теневой экономики. Одни полагают, что эта специфическая часть экономики достигает 8%, другие – что она занимает 16%, третьи считают, что она занимает 46% валового внутреннего продукта страны. Разумеется, эти оценки объемов теневой экономики нельзя признать

достоверными, ибо они субъективны. Однако очевидно: в финансовом аспекте объемы теневой экономики в России варьируют в триллионах рублей, с точки зрения рынка труда в этом секторе экономики заняты миллионы россиян. Используя мысли Н.А. Некрасова, можно отметить, что в социальном аспекте в теневой экономике идет вражда – война за блага бранные, что души тленные там полны греха. Сильное, социально ориентированное государство не допускает возникновения и существования теневой экономики, используя трудовые, материальные и финансовые ресурсы этого сектора экономики на общегосударственные и на общественные нужды.

В сложившихся социально-экономических условиях своевременным и актуальным стало Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию 21 апреля 2021 года. Послание посвящено выходу России из кризиса, вызванного пандемией. В Послании обоснованы и определены проблемы выхода из кризиса, особое внимание В.В. Путин уделил вопросам обеспечения роста реальных доходов граждан, здравоохранению и борьбе с эпидемией, демографии и сбережению народа, поддержке семей с детьми, развитию внутреннего туризма и экологии, восстановлению рынка труда, ценообразованию на рынке продовольственных товаров и лекарств, поддержке регионов¹.

Ценнейшим документом являются поручения по реализации Послания, которые утвердил В.В. Путин и которые являются конкретной Программой Президента. Программа гарантирует: все выплаты придут в срок. Эта

Программа четко определяет меры по реализации Послания по каждому конкретному направлению всех социально-экономических направлений [8, с. 2–8].

Программа Президента в дальнейшем предполагает решения в постановлениях законодательных и исполнительных органов власти. Министерство финансов уже сообщило, что затраты на предложенные Президентом мероприятия за два года составят 400 млрд руб. При этом в 2021 году на эти цели потребуется 270 млрд руб., из которых 100 млрд уйдет на единовременные выплаты школьникам. В 2022 году на эти цели понадобится 130 млрд руб. На детский отдых в 2021 году кабинет министров направит 12 млрд руб.; на туристский кешбэк – 4,7 млрд руб. [8, с. 3].

В 2021 году впервые после 2008 года часть Фонда национального благосостояния будет использована на инфраструктурные проекты в самой России. Будем надеяться, что исполнительные и законодательные органы власти в ближайшее время примут и другие меры по ускорению экономического и социального развития. Эта проблема архиважна, ибо депрессия и замедление темпов экономического развития в последние годы изменили место и роль России в мировой экономике. Россия выбыла из пятерки развитых стран. Ее доля в мировом ВВП в 1990 году составляла 9%, в настоящее время – около 2%. В 1990 году Россия занимала 3-е место после США и Японии. Ныне она занимает 16-е место. Эпидемия коронавируса выполнила свою разрушительную функцию как фактор, усугубивший депрессию.

В современном многополярном и глобальном мире зловещую роль вы-

¹ Более обстоятельно см. [7, с. 2–6].

полняет конкурентная борьба Запада против России, при этом используются самые гнусные приемы борьбы и прямого вмешательства во внутренние дела нашей страны. Экономические, политические и военные санкции Запада порождают необходимость всемерно укреплять обороноспособность страны. С удовлетворением стоит отметить высокую эффективность мероприятий по укреплению обороноспособности России, по воспитанию

патриотизма у всех народов нашей многонациональной родины.

Полагаю, что социально-экономические мероприятия, представленные в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина 21 апреля 2021 года, а также Программа Президента по реализации этих социально-экономических мероприятий позитивно будут способствовать решению проблем, представленных в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. М.: Крафт, 2008. 326 с.
2. Зими́на Т. Собственность работников и структурная трансформация // *Экономист*. 2016. № 5.
3. Казанков И. Повторная целина // *Советская Россия*. 2021. № 30-31.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // *Избранное*. М.: Эксмо, 2008.
5. Козырев В.М. Экономическая теория. М.: Логос, 2015.
6. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики. М.: Эксмо, 2016.
7. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 21 апреля 2021 года // *Российская газета*. Приложение «Неделя». 2021. № 86 (8437).
8. Путин В.В. Программа Президента по реализации социально-экономических мероприятий, разработанных в Послании 21 апреля 2021 г. // *Российская газета*. Приложение «Неделя». 2021. № 97 (8448).
9. Россия – 2015: оптимистический сценарий / под ред. Л.И. Абалкина. М.: ММВБ, 1999.
10. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2010.
11. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2019.
12. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. По ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015. 272 с.
13. Федеральный закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».

УДК 331.101.5

А.С. ДОРЖИЕВ

ПРИМЕНЕНИЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В МАРКЕТИНГОВОЙ КАМПАНИИ В ФАКТОРИНГОВОМ БИЗНЕСЕ

Российский рынок факторинга имеет динамичный рост, что способствует появлению большего числа игроков. Участники вынуждены искать новые IT-решения, чтобы сохранять свои позиции в высококонкурентной среде. Представлена модель на основе методов машинного обучения, с помощью которой факторинговые организации смогут более эффективно проводить маркетинговые кампании по поиску потенциальных клиентов. При тестировании предложенная модель позволила достичь двукратного увеличения конверсии маркетинговой кампании.

Ключевые слова: машинное обучение, бинарная классификация, случайный лес, маркетинговые кампании.

The Russian factoring market has dynamic growth, which contributes to the emergence of a larger number of players. Participants are forced to look for new IT solutions in order to maintain their positions in a highly competitive environment. This article presents a machine learning model that will help factoring organizations to conduct marketing campaigns for finding leads more effectively. During testing, the proposed model allowed us to achieve a two-fold increase in the conversion of the marketing campaign.

Keywords: machine learning, binary classification, random forest, marketing campaigns.

Введение

Поиск клиентов является одной из важных задач для множества компаний. Современные отделы продаж используют таргетированную рекламу, предлагают технологии умных онлайн-контрактов [14], а также проводят маркетинговые кампании (МК) для привлечения потенциальных клиентов. Чтобы увеличить конверсию продаж, бизнес прибегает к использованию различных аналитических моделей для принятия решений, в том числе и на основе современных IT-решений [6].

Данное исследование посвящено задаче поиска клиентов на рынке факторинга методами машинного обучения.

Предлагаемая модель бинарной классификации помогает анализировать возможных клиентов и определять, кому в действительности может быть интересен факторинг. Выбирая топ лучших из возвращаемого моделью списка клиентов, ранжированного по вероятности успеха продажи данного банковского продукта, можно контактировать сразу с теми, кому в большей степени факторинг будет интересен. Таким образом, модель позволяет сосредоточить ресурсы факторинговой компании исключительно на ценных лидах, взаимодействуя с ними в первую очередь. Внедрение предлагаемой модели позволило добиться увеличения конверсии МК в два раза.

□ факторинге

Факторинг представляет собой финансовый инструмент, который позволяет решить проблему возможных кассовых разрывов компании при совершении закупочных сделок [3]. Множество компаний сталкиваются с проблемой выбора порядка оплат за поставленные товары или предоставленные услуги. Некоторые находят решение в виде рассрочки, коммерческих кредитов или авансовых платежей [7]. Однако подобные решения могут привести как к потерям контрагентов из-за невыгодных условий сотрудничества, так и к проблемам, связанным с оборотными средствами самой компании. Избежать подобных трудностей позволяет факторинг, который представляет собой уступку дебиторской задолженности за денежное вознаграждение [4]. Между поставщиком и компанией, предлагающей факторинг (фактором), заключается договор, по которому последний вместо покупателя, которому нужна отсрочка платежа, предоставляет поставщику денежные средства сразу после отгрузки товара. Размер первого транша, который поставщик получает от фактора, варьируется от 70 до 95% от суммы поставки. Позже покупатель погашает задолженность уже перед фактором в установленные сроки. После того как фактор получил денежные средства от покупателя, остаток от суммы поставки за вычетом комиссии за услуги фактор направляет поставщику. Размер такой комиссии определяется как процент от суммы поставки и обычно варьируется от 0,5 до 4%, но в зависимости от условий договора и уровня благонадежности его участников фактор может изменить плату за свои услуги [9].

Привлечение факторинга дает ряд преимуществ компании на рынке и позволяет не снижать объемы поставок из-за нехватки оборотных средств при высоком спросе на производимый продукт, а также работать с контрагентами разных размеров, тем самым увеличивая сеть своих клиентов и предлагая каждому гибкие и комфортные условия оплаты поставок [4].

Российский рынок факторинга стремительно растет [2]. При этом множество компаний только знакомятся с этим финансовым инструментом, однако уже сейчас отмечается, что отечественный рынок факторинговых услуг является высококонцентрированным, с достаточно большим количеством участников [2]. Причиной может служить рост числа отраслей, в которых компании прибегают к использованию данного финансового инструмента.

Наличие такого стремительно развивающегося рынка способствует еще большему росту числа игроков, которые могут предоставлять факторинг. Конкурентная среда заставляет участников искать новые технологии, решения, методы для достижения более высоких результатов деятельности [10].

Как и в других сферах экономики, здесь также возможно применение современных ИТ-решений. Далее будет представлено, как с помощью анализа больших данных и машинного обучения факторинговые фирмы могут увеличить эффективность своих МК для привлечения новых клиентов.

Постановка задачи и описание данных

Цель данной работы заключается в разработке модели, которая позволи-

ла бы увеличить конверсию МК факторинговой организации. Для анализа и построения модели взяты результаты нескольких предыдущих МК, в которых была собрана информация о взаимодействии с двумя тысячами потенциальных клиентов. В качестве целевой переменной, значение которой необходимо спрогнозировать для каждого клиента, выступает его класс: профильный или непрофильный. Профильной обозначается компания, которой факторинг может быть интересен. В противном случае компания считается непрофильной. Полученные классы оказались несбалансированными: профильные занимали около 70% от всех компаний в исходной выборке. Таким образом, для планируемой модели стояла задача правильно классифицировать новые компании при последующих мероприятиях по поиску потенциальных клиентов.

Для компаний из исходного списка были подготовлены следующие дополнительные данные:

- сумма и количество входящих и исходящих платежей;
- наличие платежей от крупных торговых сетей;
- вид деятельности (код и наименование ОКВЭД);
- данные бухгалтерского баланса;
- отчет о финансовых результатах;
- отчет о целевом использовании денежных средств;
- отчет об изменениях капитала;
- отчет о движении денежных средств;
- количество плательщиков и получателей платежей.

В итоге конечные данные представляли собой таблицу, в первом столбце которой указана сама компания (на-

звание и ИНН), в последнем – целевой признак, обозначающий класс компании («профильный» или «непрофильный»). В остальных столбцах перечислены значения признаков из списка выше.

Подготовка данных для моделей машинного обучения состояла из следующих частей:

1. Замена пропущенных значений числовых признаков на 0.
2. Замена пропущенных значений категориальных признаков на дополнительную категорию “Unknown”.
3. Кодирование категориальных данных.
4. Нормализация и стандартизация числовых данных.

Обработку пропущенных значений в данных можно выполнять несколькими способами. Наиболее распространенными являются замены пропущенных значений данного признака на его среднее значение и медианное значение.

В данном проекте подразумевается, что при очередной подготовке списков потенциальных клиентов для проведения МК данные для модели будут каждый раз новыми и, как следствие, новыми будут средние и медианные значения. Такое отличие между данными для обучения модели и новыми данными, на которых необходимо получить прогноз, может негативно сказаться на работе модели. Поэтому было принято решение заменять пропущенные числовые значения именно на 0, чтобы уравнивать условия манипулирования данными как в случае обучения модели, так и в случае ее использования на новых данных.

Чтобы иметь возможность настраивать и проверять выбранный алгоритм машинного обучения, допол-

ненные данные были поделены на три части: для обучения, валидации и тестирования [5]. Обучающая выборка является самой большой. Ее объем составляет 60% от исходных данных. Остальные 40% поровну делятся на валидационную и тестовую выборки. В каждой выборке классы представлены в том же соотношении, что и в исходной.

Построение модели машинного обучения

Анализ данных и создание модели машинного обучения осуществлены в программном инструменте Jupyter Notebook на языке программирования Python 3.7. В качестве основного алгоритма был выбран «случайный лес», который представляет собой ансамбль из «решающих деревьев».

Принцип работы «случайного леса» заключается в том, что одновременно строятся несколько «решающих деревьев», для каждого из которых выделяется своя подвыборка из данных для обучения [8]. При этом каждая подвыборка содержит и уникальное количество признаков из исходных данных. «Решающие деревья» пытаются разбить данные в своей подвыборке, исходя из значений признаков. В конечном счете каждое «дерево» определяет свои правила фильтрации и разделения данных по известным классам, что и является результатом работы «решающего дерева». Таким образом, агрегируя прогнозы «решающих деревьев», можно сформировать итоговый прогноз, который и будет являться результатом работы «случайного леса» [8].

Оценить работу бинарного классификатора с положительными и отри-

цательными классами можно с помощью анализа его ответов, которые разделяют на несколько групп, а именно: истинно положительные (TP), истинно отрицательные (TN), ложноположительные (FP), ложноотрицательные (FN). Истинно положительными или истинно отрицательными считаются ответы, которые классификатор распознал правильно – как положительные или отрицательные соответственно. Ложными – в противном случае.

С помощью данных групп ответов можно построить кривую ROC (Receiver Operating Characteristic) для оценки работы прогнозной модели. ROC отражает изменение отношения доли истинно положительных ответов среди всех ответов, классифицируемых как положительные, к доле отрицательных ответов, неправильно отнесенных к положительным, при изменении порога правила разделения классов [1]. Для численной оценки работы модели используется значение AUC (Area Under Curve), которое является площадью под графиком данной кривой. При безошибочной классификации площадь ROC кривой будет равняться единице. Плохой считается классификация, успех которой равен подбрасыванию монеты, т.е. способная дать 50% правильных ответов (метрика ROC-AUC равна 0,5).

При создании моделей машинного обучения может также возникнуть проблема переобучения, которая заключается в том, что модель фактически запоминает данные, а не старается выделить общие закономерности в них [8]. По этой причине она демонстрирует наилучшие показатели точности на обучающих данных и наихудшие на

новых, которые ей не знакомы. Решить данную проблему можно путем перекрестной проверки, при которой весь набор данных для обучения делится на несколько подвыборок одного размера, одна из которых будет использоваться для тестирования, чтобы оценивать работу алгоритма, а остальные – для обучения. Процесс повторяется несколько раз, при этом каждая из выборок используется как тестовая ровно один раз [5]. В итоге финальная оценка работы алгоритма рассчитывается как среднее оценок по каждой тестовой подвыборке.

Также в процессе создания модели важно определить оптимальные гиперпараметры для алгоритма машинного обучения. Основными гиперпараметрами «случайного леса» являются число «решающих деревьев», критерий разбиения выборки, минимальное число объектов в листе, максимальная глубина «дерева» [13]. Варьируя их значения, можно значительно улучшить прогнозную силу алгоритма классификации. В данном исследовании подбор оптимальных параметров произведен с помощью пакета Hyperopt. Процесс подбора состоит из нескольких этапов. В начале нужно задать пространство значений гиперпараметров модели машинного обучения, а также определить количество итераций поиска и описать

оптимизационную функцию [12]. Эта функция принимает на вход пространство значений гиперпараметров алгоритма, выполняет обучение модели на тренировочных данных, а также проверяет и оценивает ее работу, используя методы перекрестной проверки. На выходе функция возвращает значение, равное разности между средним значением (μ) и стандартным отклонением (σ) суммы метрик AUC на обучающих и валидационных данных. Выходное значение функции, как отражено в формуле, необходимо взять со знаком минус, так как методы библиотеки Hyperopt ищут минимум функции оптимизации:

$$F_{\text{opt}} = (-1) \cdot (\mu(\text{AUC}_{\text{train}} + \text{AUC}_{\text{val}}) - \sigma(\text{AUC}_{\text{train}} + \text{AUC}_{\text{val}})).$$

Описанная формула позволяет связать значения метрик на этих двух наборах данных, сделать результаты оценки модели более стабильными и тем самым избежать факта переобучения.

Далее Hyperopt проводит перебор указанных гиперпараметров «случайного леса», анализируя выходное значение оптимизационной функции. После 50 итераций поиска удалось определить оптимальные значения гиперпараметров, при которых достигается наибольшая точность прогнозной модели (табл. 1).

Таблица 1

Оптимальные гиперпараметры

Гиперпараметр	Значение
Число «решающих деревьев»	100
Критерий разбиения выборки	Энтропия
Минимальное число объектов в листе	25
Максимальная глубина «дерева»	3

После того как оптимальные гиперпараметры определены, необходимо отсеять лишние признаки, которые не влияют на итоговый результат. Процесс отбора также состоит из нескольких частей. На первом этапе выбирается топ-10 наиболее важных признаков с помощью встроенного метода `feature_importance` в Python-реализации алгоритма «случайного леса» [13]. Данный метод позволяет получить готовую таблицу, в которой приведены сами признаки и значения, отражающие влияние этих признаков на прогноз модели. По этой таблице и определяется топ-10 наиболее важных признаков.

Затем модель строится на найденном топ-10. Фиксируется начальное значение метрики на этих признаках. Далее в модель поочередно добавляются оставшиеся признаки и анализируется изменение наблюдаемой метрики. В случае если ее новое значение больше того, которое получено в начале, то добавленный признак сохраняется в модели, иначе – исключается из нее. В итоге получаем только те признаки, которые позволяют классификатору добиться наибольшей точности.

Таким образом, первоначальная версия модели на полном наборе признаков с гиперпараметрами по умолчанию достигла значения ROC-AUC, равного 0,68. Обучение алгоритма с найденными оптимальными гиперпараметрами дало существенный прирост в точности: ROC-AUC стал равным 0,77. Финальная версия, в которой, помимо использования оптимальных гиперпараметров, осуществлен также и отбор ключевых признаков, достигла максимального значения точности в рамках данного исследования: 0,78.

Результаты внедрения модели

Основная цель модели состоит в том, чтобы при анализе потенциальных клиентов иметь возможность на раннем этапе выявлять среди них только те компании, которым факторинг может быть интересен. Такие клиенты являются релевантными. Представленная модель позволяет исключать нерелевантных клиентов из маркетинговых программ и концентрировать ресурсы и время на более ценных лидах.

Анализ применимости модели осуществлялся на отложенной тестовой выборке, состоящей из 370 компаний, для которых также известны результаты МК, которая была проведена до внедрения рассмотренной модели машинного обучения. Успешность МК оценивается с помощью величины конверсии, которая является отношением количества продаж к размеру выборки.

Модель «случайного леса» помогла классифицировать клиентов данной выборки. В качестве выходных данных модели можно получить значения условной вероятности отнесения компаний к классу релевантных клиентов [8]. Эти данные сортируются по уменьшению указанной вероятности, что позволяет из полученного ранжированного списка выбрать топ-10%, -20%, -30% клиентов.

Результаты моделирования взаимодействия исключительно только с представителями указанных топ-выборок приведены в табл. 2. Для сравнения результатов МК, проводимых до и после внедрения рассматриваемой прогнозной модели, введена величина Uplift, которая показывает, во сколько раз конверсия при использовании модели больше, чем без нее.

Таблица 2

Конверсия на разных топ-выборках

Топ клиентов, %	Uplift
10	3,3
20	2,2
30	1,7

Как видно из табл. 2, представленная модель на основе «случайного леса» позволила увеличить конверсию продаж в среднем в два раза.

Выводы

Таким образом, анализ данных и машинное обучение позволяют создавать полезные инструменты и для рынка факторинга [11]. В рамках данного исследования была представлена модель для определения ре-

levantных лидов, которая позволяет факторинговым компаниям не тратить время и ресурсы на потенциальных клиентов, которые в силу формата своего бизнеса или возможностей не заинтересованы в факторинге. Как показали результаты тестирования, внедрение модели позволит проводить маркетинговые кампании более эффективно, акцентируя внимание только на тех, кому действительно может быть интересен данный вид финансовых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ данных в экономике. Теория вероятностей, прикладная статистика, обработка и визуализация данных в Microsoft Excel: учеб. М.: Кнорус, 2018. 87 с.
2. Антон Мусатов. ВТБ Факторинг: «Рынок факторинга в России вырастет в три раза» // ВТБ Факторинг. URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/vtb/414495-anton-musatov-vtb-factoring-rynok-faktoringa-v-rossii-vyrastet-v-tri-raza> (дата обращения: 20.12.2020).
3. Глушенко Т.Е., Буш В.Г., Ходаринова Н.В. Факторинг как инструмент учета и управления дебиторской задолженностью современного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1. С. 915–920.
4. Косов М.Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12, № 1. С. 57–71.
5. Коэльо Л.П., Ричарт В. Построение систем машинного обучения на языке Python. М.: ДМК Пресс, 2016.
6. Никонов А.А., Стельмашенок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия «Экономические науки». 2018. Т. 11, № 4.
7. Панова Е.А. Применение факторинга малыми и средними предприятиями и влияние на него развития информационных технологий // Государственное управление: электронный вестник. 2020. № 80.
8. Рашка С. Python и машинное обучение. М.: ДМК Пресс, 2017.
9. Факторинг. Краткий путеводитель для российских компаний // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/96402/factoring.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).
10. Caniato F., Henke M., Zsidisin G.A. Supply chain finance: Historical foundations, current research, future developments. 2019.

11. Hung J.L., He W., Shen J. Big data analytics for supply chain relationship in banking // *Industrial Marketing Management*. 2020. T. 86. P. 144–153.
12. *Hyperopt Documentation* // Hyperopt. URL: <https://hyperopt.github.io/hyperopt/> (дата обращения: 10.03.2021).
13. *Random Forest Classifier* // Scikit Learn. URL: <https://scikit-learn.org/stable/modules/generated/sklearn.ensemble.RandomForestClassifier.html> (дата обращения: 10.03.2021).
14. Zheng K., Zhang Z., Gauthier J. Blockchain-based intelligent contract for factoring business in supply chains // *Annals of Operations Research*. 2020. P. 1–21.

УДК 336.717.061

А.С. УСОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЗАЕМЩИКА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Управление кредитным риском индивидуального заемщика рассматривается как важное условие обеспечения экономической безопасности коммерческого банка. Представлены этапы и инструменты управления кредитным риском индивидуального заемщика. Предлагается матрица связей бизнес-процессов и стратегических целей в части кредитования физических лиц, в которой определены основные направления управления кредитным риском индивидуального заемщика.

Ключевые слова: коммерческий банк, кредитный процесс, кредитный риск, инструменты управления кредитным риском.

The management of the credit risk of an individual borrower is considered as an important condition for ensuring the economic security of a commercial bank in the present article. The stages and tools for managing the credit risk of an individual borrower are presented. A matrix of links between business processes and strategic goals in terms of lending to individuals is proposed, which defines the main areas of credit risk management for an individual borrower.

Keywords: commercial bank, lending process, credit risk, credit risk management tools.

Банки работают в условиях большого количества внешних и внутренних рисков. Эксперты отмечают, что среди множества различных типов банковских рисков кредитный риск представляет наибольшую угрозу экономической безопасности коммерческого банка, так как вследствие неисполнения большим количеством заемщиков своих обязательств кредитная организация рискует потерять финансовый актив и, соответственно, финансовую устойчивость. Более того, высокорискованная кредитная политика банка является основной причиной применения Банком России крайней меры – отзыва лицензии у банка.

В контексте изложенного интерес представляют статистические данные.

По оценке агентства «Эксперт РА», за 2020 год средний уровень закредитованности россиян увеличился с 47,1 до 49,1%, а в 2021 году уже перевалил за 50%. По данным ЦБ РФ, объем просроченной задолженности физических лиц за период пандемии вырос с 737 до 960 млрд руб.; на 1 мая 2021 года у 13 млн человек есть два и более кредита; в среднем один заемщик должен банку либо микрофинансовой организации 500 тыс. руб. Причин таких «рекордов» несколько: льготная ипотека, снижение доходов граждан, отложенный спрос.

Учитывая реальную стоимость кредитов в России в настоящее время, в случае если доходы россиян продолжат стагнировать, гипотетически можно предположить, что в будущем проблем стоит ждать не от новых (более

дешевых) кредитов, а от накопленных старых, более дорогих долгов.

Таким образом, изучение вопросов организации управления кредитным риском индивидуального заемщика в системе обеспечения экономической безопасности коммерческого банка имеет практическую значимость в условиях рыночной модели экономики.

Важно отметить, что управление кредитными рисками банка осуществляется на двух уровнях: отдельного кредита и кредитного портфеля в целом. Значит, целеполагание управления определяется также на двух уровнях. «Целью управления кредитным риском физических лиц является снижение вероятности неисполнения заемщиком своих обязательств по кредитному соглашению и ограничение размера возможных убытков банка в случае невозврата кредита. Цель управления портфельным кредитным риском – поддержание на определенных значениях показателей, характеризующих эффективность кредитного процесса банка» [4, с. 39]. Соответственно, дифференциация кредитного риска по уровням предполагает учет базовых характеристик каждого вида риска в процессе управления кредитным риском. Именно это обстоятельство является ориентиром в нашем исследовании.

В первой части статьи раскроем правовую и экономическую природу понятий «кредитный риск» и «управление риском», чтобы сформулировать понятие «управление кредитным риском индивидуального заемщика».

Согласно письму ЦБ РФ от 23 июня 2004 года № 70-Т, кредитный риск – это риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо

неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора. Следуя данному определению, к кредитным рискам относятся:

- риск непогашения кредита (опасность невыполнения заемщиком условий кредитного договора – полного и своевременного возврата основной суммы долга, а также выплаты процентов и комиссионных);
- риск просрочки платежей (ликвидности) (опасность задержки возврата кредита, а также несвоевременной выплаты процентов).

Конечно, «степень риска невозврата кредита в наибольшей степени зависит от финансового и социального положения кредитополучателя, его физического состояния и личностных качеств (дисциплинированности, ответственности, добросовестности и др.), а также непосредственным образом связана с типом кредита (кредит на образование, кредит на покупку в магазине, автокредит, ипотека)» [11, с. 162]. Однако, по нашему мнению, повышению степени риска способствуют также пробелы в законодательстве и недостаточный уровень финансовой грамотности населения. К примеру, «вопрос о взаимной ответственности субъектов кредитно-финансовых отношений до конца не отрегулирован законодателем в части соблюдения принципов, условий предоставления и погашения кредитов» [2]. В настоящее время нет четкого правового механизма для предотвращения нецелевого использования заемных средств, оформления кредитов по подложным или краденым документам в сегменте онлайн-кредитования, не предусмотрена юридическая ответственность за иска-

жение предоставленной информации. Не лишены определенных недостатков смарт-контракты, которые применяются в банковской сфере при ипотечном кредитовании и в страховании. В частности, определив в ГК РФ условия об автоматическом исполнении сделки, законодатель не ввел в оборот термин «смарт-контракт» и не определил в целом его правовой статус, порядок защиты каждой из его сторон и др. Что касается финансовой грамотности граждан, то исследование знаний, навыков и установок взрослого населения в финансовой сфере, проведенное в России в 2019 году, констатирует: 46,8% россиян – практически каждый второй – обладают средним уровнем финансовой грамотности, а 40,8% – низким. Экспертами было зафиксировано, например, что более всего «западают» у россиян вопросы, связанные с потребительским кредитованием [7].

Большинство современных авторов-экономистов (В.Н. Бабанов, О.М. Ермоленко [4], Н.С. Костюченко [3], Е.И. Кузнецова, Е.В. Стрельников [8], А.Е. Ушанов [9] и др.) в своих работах в дополнение к двум видам риска, указанным выше, добавляют «риск обеспечения кредита» (или «риск кредитоспособности заемщика»). При этом исследователи отмечают: данный вид риска не является самостоятельным и предшествует риску непогашения кредита; его учет имеет немаловажное значение в управлении кредитными рисками не только на этапе выдачи кредита, но и в течение всего периода действия кредитной сделки. Например, по мнению Н.С. Костюченко, кредитные риски можно снизить изначально при изучении, оценке и анализе финансового состояния потенциального заемщика, определении его кредито-

способности [3, с. 14]. Согласно исследованиям О.М. Ермоленко, Н.В. Ногай, А.Е. Ушанова, Е.В. Стрельникова, А.Н. Хетагурова, мониторинг риска кредита непосредственно в период его использования позволяет банкам вовремя выявить потенциально проблемную задолженность по ссуде, оперативно принять управленческие решения и провести необходимые мероприятия по минимизации финансовых убытков.

Многолетний опыт работы автора статьи в банковской сфере подтверждает справедливость выводов исследователей. Как показывает практика, каждый отдельный заемщик имеет индивидуальный риск кредитоспособности, и важную роль в определении кредитоспособности играет не столько установление способности заемщика выплатить долг, сколько его готовность погасить ссуду и своевременно выплачивать проценты. Поэтому исключительно актуальным сегодня становится комплексный подход к оценке потенциального заемщика – физического лица, предполагающий работу с ним не только на этапе подачи и обработки заявки на получение кредита, но и на этапах выдачи кредита и обслуживания кредитополучателем своего долга перед банком [10, с. 85].

На законодательном уровне понятие «управление кредитным риском» не определено. В исследованиях экономистов управление кредитными рисками рассматривается в двух разнонаправленных векторах: либо как процесс подготовки и реализации управленческих решений, которые позволяют предотвратить (снизить) финансовые потери банка при неисполнении заемщиком обязательств, взятых по кредитному договору (Н. С. Костюченко, О.М. Ермоленко, А.Н. Хетагуров

Таблица 1

Организация управления кредитным риском индивидуального заемщика

Этап	Содержание этапа и инструменты управления индивидуальным риском
1. Выявление кредитного риска	Проводится оценка факторов обеспечения ссуды
2. Количественная оценка кредитного риска	Проводится оценка качества потенциального заемщика: – выявление «хороших» и «проблемных» заемщиков на основе изучения цифровых и нецифровых данных о них; – определение степени риска и масштаба финансовых потерь банка в случае неисполнения заемщиком обязательств в установленные сроки
3. Выбор стратегии управления	Учитываются результаты анализа риск-профиля конкретного заемщика
4. Выработка способов минимизации кредитного риска	Осуществляется выбор инструментов, способных минимизировать кредитный риск заемщика: – уменьшение размера или срока выдаваемых кредитов одному клиенту; – учет риска при установлении процентной ставки; – страхование залогового имущества, страхование жизни заемщика, страхование заемщика от несчастных случаев; – привлечение достаточного обеспечения; – выдача дисконтных ссуд; – лимитирование кредита; – поэтапное кредитование; – высокая степень автоматизации процесса кредитования
5. Контроль за изменением степени кредитного риска	Организуется сопровождение выданного кредита и контроль за обслуживанием кредита заемщиком. Мониторинг использования кредита – основной инструмент для принятия своевременных управленческих решений по снижению рисков в период действия кредитной сделки. Объекты мониторинга: состояние кредитоспособности заемщика, соблюдение заемщиком условий договора, целевое использование средств, сроки уплаты процентов, размер и сроки погашения суммы основного долга, залоговое имущество. Инструменты управления последствиями уже наступившего кредитного риска: – ужесточение условий договора; – реструктуризация долга; – досрочное расторжение договора и др.

и др.), либо как совокупность приемов и средств, непосредственно воздействующих на кредитные операции, с целью уменьшения степени вероятности финансовых потерь и/или мини-

мизации убытков банка (В.А. Купчинский, А.С. Улинич и др.).

Выделив общую составляющую двух подходов, сформулируем понятие «управление кредитным риском

индивидуального заемщика» – это бизнес-процесс, предусматривающий управление выполнением службами кредитной организации в определенной последовательности целого ряда мероприятий, связанных с выявлением и оценкой качества потенциального заемщика, а также выбором инструментов, способных минимизировать кредитный риск заемщика.

Методы управления кредитными рисками банка классифицируются экономистами (С.А. Болгов, Д.В. Маслюков, Ю.К. Медникова, В.Ю. Морозов, Ю.В. Мурашов, Ю.С. Яковенко и др.) по разным основаниям. Ценность разнообразия классификаций в том, что с учетом установленных в них взаимосвязей между методами можно моделировать и в случае необходимости корректировать кредитную политику банка.

Во второй части статьи уделим внимание вопросам, непосредственно связанным с организацией управления кредитным риском индивидуального заемщика.

В табл. 1 представлена логическая конструкция организации управления кредитным риском индивидуального заемщика, в которой этапы управления кредитным риском приведены в последовательности, определенной А.Н. Хетагуровым [12], а содержательное наполнение этапов осуществлено автором статьи по [4, 5, 9] с учетом результатов исследовательской практики.

Как видно из табл. 1, при организации управления индивидуальным кредитным риском используются две группы инструментов, которые в совокупности обеспечивают экономическую безопасность и коммерческого банка, и самого заемщика. В первой группе – инструменты, способные ми-

нимизировать кредитный риск заемщика (этапы 1–4), во второй группе – инструменты, способные управлять последствиями уже наступившего кредитного риска (этап 5).

Мы солидарны с мнением В.Ю. Морозова и Ю.В. Мурашовой в том, что «система управления кредитным риском является довольно гибкой, но механизм реализации мероприятий, разрабатываемых банком, оказывается нередко недостаточно эффективным по ряду причин объективного и субъективного характера» [5, с. 92]. Представляется, что нивелировать указанное противоречие («гибкая система управления кредитным риском, но имеется вероятность ее неэффективного использования по ряду причин») и повысить качество управления кредитными рисками возможно в рамках рационального подхода, если задействованные бизнес-процессы четко увязать со стратегическими целями банка (табл. 2).

Итак, управление кредитным риском индивидуального заемщика – важное условие обеспечения экономической безопасности коммерческого банка. Для того чтобы кредитные риски оказали наименьшее влияние на деятельность банковской организации, они должны хорошо управляться. Совершенствование организации управления индивидуальным кредитным риском необходимо регулярно проводить в следующих направлениях: оптимизация организации услуг и продажи кредитных продуктов, введение инновационных технологий и методик, повышение качества обслуживания и сервисов, создание сервисов под потребности клиентов, оптимизация ИС, расширение долгосрочных отношений с

клиентами. Необходимость эта продиктована возможностью появления новых угроз (например, в текущей экономической ситуации – глобальное распространение коронавирусной инфекции).

Таблица 2

Матрица связей бизнес-процессов и стратегических целей

Бизнес-процесс	Бизнес-стратегия					
	Оптимизация организации услуг и продажи кредитных продуктов	Введение инновационных технологий и методик	Повышение качества обслуживания и сервисов	Создание сервисов под потребности клиентов	Оптимизация ИС (сбор, хранение, обработка необходимой информации)	Расширение долгосрочных отношений с клиентами
Управление рисками	+	+		+	+	
Кредитование физических лиц	+	+	+	+	+	+

Мы полагаем, что практическая значимость полученных результатов будет возрастать по мере роста доступности финансовых услуг для населения, расширения разнообразия кредитных продуктов и цифровизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Болгов С.А., Павлович В.Е., Торопова Л.В. Банковские риски и их классификация // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8 (66). С. 27–32.
2. Егорушкина Т.Н., Швецов С.А. Применение методологии систем поддержки принятия решений при формировании стратегии электронного бизнеса // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 3. С. 109–115. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770252.htm> (дата обращения: 25.05.2021).
3. Костюченко Н.С. Анализ кредитных рисков. СПб.: Скифия, 2013. 440 с.
4. Ермоленко О.М. Организация управления кредитным риском в деятельности коммерческих банков как вектор стабилизации их деятельности // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. С. 38–41.
5. Морозов В.Ю., Мурашова Ю.В. Методы управления кредитным риском коммерческих банков // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11, вып. 2. С. 87–97.
6. Ногай Н.В. Управление кредитным риском и внутренний контроль в коммерческом банке // Известия Иссик-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2017. № 2 (17). С. 42–48.
7. Результаты второй волны измерения уровня финансовой грамотности россиян // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/index-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-vyros-minfin-predstavil-issledovanie-znaniy-navykov-i-ustanov/> (дата обращения: 26.05.2021).
8. Стрельников Е.В. Особенности идентификации и характеристики кредитного риска // Journal of new economy. 2011. № 6 (11). С. 51–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-identifikatsii-i-harakteristiki-kreditnogo-riska> (дата обращения: 11.06.2021).

9. Ушанов А.Е. Мониторинг риска кредита на стадии его использования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 33. С. 29–38.

10. Усов А.С., Бабина Н.В. Развитие инструментария управления кредитным риском: оценка потенциального заемщика (физического лица) // Вопросы региональной экономики. 2020. № 4 (45). С. 83–89.

11. Федорова А.Ю., Харитонова К.Г. Синергия скоринга и страхования как средство давления на риски кредитования физических лиц // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 2. С. 160–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergiya-skoringa-i-strahovaniya-kak-sredstvo-davleniya-na-riski-kreditovaniya-fizicheskikh-lits/viewer> (дата обращения: 11.06.2021).

12. Хетагуров А.Н. Управление кредитными рисками и регулирование рисков кредитной деятельности коммерческих банков // Современные научные исследования. 2013. № 17 (2). С. 12–25.

Е.Е. БУХТЕЕВА, В.А. КАЛЬНЕЙ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА АВТОНОМНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Современному человеку приходится учиться в течение всей жизни, чтобы оставаться востребованным в профессиональном плане. Автономная учебная деятельность как педагогическая технология направлена на формирование учебной автономии как качества, выражающегося в способности к самостоятельному созданию нового образовательного продукта в виде нового знания. Реализация данной технологии осуществляется в образовательной среде, представляющей собой систему содержательных, психолого-педагогических и методических условий.

Ключевые слова: автономная учебная деятельность, образовательная среда, учебная автономия, умения, педагогические условия.

A modern person has to study throughout his life in order to remain in demand professionally. Autonomous educational activity, as a pedagogical technology, is aimed at the formation of educational autonomy as a quality expressed in the ability to independently create a new educational product in the form of new knowledge. The implementation of this technology is carried out in the educational environment, which is a system of content, psychological, pedagogical and methodological conditions.

Keywords: autonomous educational activity, educational environment, educational autonomy, skills, pedagogical conditions.

Во все времена общество предъявляло к системе образования требования подготовки человека, полезного данному обществу, соответствующего типу производственных отношений, сложившихся на данный момент его развития. В зависимости от требуемой обществом модели образованного человека в образовательной системе разрабатывались определенные методы, формы и средства, необходимые для выполнения поставленной обществом задачи. Постепенно в процессе исторического и экономического развития общественных отношений изменялось и целеполагание в системе образования. Мы наблюдаем смещение акцентов с теоретической подготовки специалиста на его творческое развитие. И это

связано со стремительным ростом научного знания, новых технологий, появлением новых профессий и социально-психологическими изменениями, происходящими в самом человеке, в его отношении к миру, к окружающей действительности и к самому себе. Современному человеку уже недостаточно просто получить объем знаний и умений в профессиональном плане в стенах вуза. Объективная реальность требует от современного человека постоянного переосмысления себя как личности, своей полезности обществу, понимания своего личностного и профессионального уровня и необходимости его совершенствования. Современный человек должен быть активным, независимым, мобильным и способным осваивать новые знания,

профессии, технологии. Соответственно данной реальности меняются цели и задачи современной системы высшего профессионального образования. Возникает вопрос: какие же подходы, технологии, методы, формы и средства могут сформировать у студента качества и способности, соответствующие требованиям современного общества в XXI веке?

Один из возможных методологических подходов к решению данной проблемы мы видим во внедрении в учебный процесс технологии автономной учебной деятельности студентов вуза.

В трудах отечественных и зарубежных ученых рассматриваются подходы к определению понятий учебной автономии обучающегося и автономной учебной деятельности. Учебную автономию рассматривают как:

- способность студента осуществлять контроль и самоуправление над всеми аспектами учебной деятельности (П. Бенсон) [6];
- готовность взять руководство собственным процессом учения в соответствии со своими потребностями и нуждами (А. Чик) [7];
- ответственность за принятие и осуществление решений, касающихся дальнейшего обучения студентов (Д. Дикинсон) [8];
- способность личности осознанно осуществлять продуктивную образовательную деятельность, принимая на себя ответственность за процесс и продукт данной деятельности как результат самоопределения и саморазвития личности (Н.Ф. Коряковцева) [1];
- способность к независимым и самостоятельным действиям, критической рефлексии, принятию решений (Д. Литл) [9];

- способность стать автором своего собственного мира обучения (Г. Алан) [5];
- равную/разделенную ответственность учащихся и педагогов за результаты учебного труда (Е.Н. Соловова) [3];
- желание и способность действовать самостоятельно как социально ответственное лицо, а также руководить своими собственными действиями и своим собственным обучением во благо своих нужд (Дж. Трим) [10];
- способность личности к принятию решений, к анализу и оценке учебной ситуации, к рефлексии своего языкового, речевого и учебного опыта, к осознанию себя в качестве ответственного субъекта процесса учения (А.Е. Насонова и др.) [2].

В работах российских исследователей автономная учебная деятельность трактуется как способность личности к самостоятельному управлению учебным процессом, положительное отношение к учебному процессу, владение познавательными стратегиями и тактиками, самоуправление своей учебной деятельностью от постановки цели до оценки результата, включающее саморефлексию, способности к принятию ответственных решений в ситуации свободного выбора относительно всех компонентов процесса обучения (содержания, методов и форм), высокую степень ответственности [1, 2, 3, 4]. Н.Ф. Коряковцева рассматривает автономию в учебной деятельности в контексте продуктивного образования, которое включает:

- вовлеченность учащегося в социально-культурный процесс в качестве активного субъекта и реализацию его личностного потенциала;

- создание условий для самовыражения и самореализации ученика;
- актуализацию учебно-познавательной деятельности и овладение способами и системой этой деятельности как основой его самостоятельного развития;
- направленность на создание учеником личностно значимого образовательного продукта;
- ориентацию на самостоятельное добывание знаний в целях решения конкретной проблемы и накопление опыта их использования в деятельности;
- включение учащегося в определенный социально-культурный контекст, связанный с его жизнедеятельностью [1].

Практически во всех исследованиях огромная роль отводится познавательным стратегиям как инструментам самоуправления своей учебной деятельностью. Важно знать не только, что учишь, но и как учишь. Учебные стратегии интегрируются в учебный процесс посредством обмена опытом в группе (кто как запоминает), интервьюирования друг друга, презентаций стратегий, рефлексии стратегий использования в родном языке, применения стратегий на различных этапах осуществления учебной деятельности, самонаблюдения и ведения дневника.

Для формирования автономии учебной деятельности должна быть предоставлена свобода выбора заданий для самостоятельной подготовки в соответствии со своим актуальным уровнем знаний и возможностью их выполнения. Оценка должна осуществляться постоянно, постепенно переходя от оценивания преподавателем в саморефлексию, в самооценивание, что приобретает личностно значимый

смысл. «Портфолио» является одним из методов, позволяющих проследить динамику своего учебного и личностного развития. Личностное развитие происходит через личностное познание. «Познай самого себя» предполагает знание своих сильных и слабых сторон, эмоционального фона, когнитивных характеристик, выявления имеющегося опыта и своей социальной позиции с тем, чтобы использовать их для дальнейшего саморазвития.

Таким образом мы можем сказать, что учебная автономия является личностным качеством, проявляющимся в способности самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность с целью получения нового знания и совершенствования собственного личностного и профессионального роста. Автономную учебную деятельность как учебный процесс мы будем рассматривать с позиции преподавателя и с позиции студента. С позиции преподавателя автономная учебная деятельность студентов является технологией, направленной на формирование учебной автономии; с позиции студента – независимой от внешнего управления учебной деятельностью, обусловленной собственным выбором и личной ответственностью и направленной на создание собственного образовательного продукта в виде получения нового знания.

В контексте заявленной темы мы рассмотрим характеристики образовательной среды автономной учебной деятельности. Мы исходим из понимания образовательной среды как психолого-педагогической реальности, обусловленной определенными педагогическими условиями, в рамках которой осуществляется процесс развития личности. Именно в продуманно

организованной образовательной среде создаются условия для достижения поставленных образовательных целей с помощью обоснованно выбранных технологий, методов, средств и форм педагогического воздействия. Какие педагогические условия определяют образовательную среду автономной учебной деятельности студентов вуза, учитывающую как собственные запросы студента, так и его намерения по дальнейшей профессиональной деятельности, а также решают такие проблемы, как развитие способности обучающегося к самостоятельному осуществлению продуктивной образовательной, а в дальнейшем профессиональной деятельности и самостоятельному управлению ее этапами, принятию на себя ответственности за процесс и продукт данной деятельности, способности к дальнейшему саморазвитию и самореализации? Образовательная среда автономной учебной деятельности студентов вуза – это система педагогических условий, обеспечивающих всех субъектов образовательного процесса возможностями для эффективного саморазвития. Субъектами образовательного процесса являются как студенты, так и преподаватели.

Образовательная среда как система представлена в нашем исследовании содержательно-дидактическим, психолого-педагогическим и методическим компонентами. В первую очередь, определимся, что мы формируем, чему мы будем учить и какими методами, средствами будем формировать заданные критерии. Данные задачи отражают содержательно-дидактический компонент образовательной среды автономной учебной деятельности. Мы формируем учебную автономию как качество, выражающееся в способ-

ности к самостоятельному получению знаний. Данная способность обусловлена умениями целеполагания, целевыполнения, саморефлексии и самоуправления. Студент должен сам определить, что ему надо учить, т.е. определить цель; уметь составить план своих действий; знать учебные стратегии как оптимальные способы получения знаний и уметь их применять для достижения цели; уметь оценивать свои результаты и делать выводы; управлять своим учебным процессом.

Психолого-педагогический компонент образовательной среды автономной учебной деятельности обусловлен созданием атмосферы субъект-субъектных отношений. Образовательный процесс основан на идеях сотрудничества, взаимозависимости, равной ответственности за принимаемые решения, совместных действий и их оценки. Задача педагога – создавать и поддерживать обучающую среду, в которой обучающийся может вести себя автономно, самостоятельно. Преподаватель берет на себя роль консультанта. Как педагог-консультант он сопровождает учащегося в образовательном процессе, создает условия, при которых студент сам выявляет свои познавательные потребности и мотивы, стимулирует его к активности, передает ему часть управления учебным процессом и ответственности как за процесс, так и за результат, а также оказывает ему помощь в разрешении проблем учебного или личностного характера.

К методическому компоненту мы относим методическую подготовку преподавателей и обеспечение их учебно-методическим материалом. Методическая подготовка преподавателей включает в себя проведение семинаров, на которых обсуждаются

понятия учебной автономии, автономной учебной деятельности, учебные стратегии, их место и роль в учебном процессе. Через проведение открытых занятий и мастер-классов мы показываем, какими технологиями, методами формируются умения целеполагания, целевыполнения, саморефлексии и самоуправления.

Таким образом, образовательная среда автономной учебной деятельности, суть которой отражена в со-

держательно-дидактическом, психолого-педагогическом и методическом компонентах, ставит в центр личность обучающегося, его индивидуальные особенности, приоритеты и дает ему возможность для саморазвития, самоопределения, для раскрытия его способностей, а преподавателю – возможность реализовать свои профессиональные идеи, новые подходы к организации учебного процесса в русле автономной учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коряковцева Н.Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению ИЯ как образовательная цель // ИЯШ. 2001. № 1. С. 9–14.
2. Насонова Е.А. Анализ интерпретаций понятия «учебная автономия» // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 1, вып. 2. С. 145–149.
3. Соловова Е.Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности // Иностранные языки в школе. 2004. № 2. С. 11–17.
4. Терновых Т.Ю. Методика формирования стратегий автономной учебной деятельности у студентов-первокурсников в работе с иноязычным текстом (языковой факультет, немецкий язык): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
5. Alan G. *Learner autonomy in the postmodern classroom: A poststructural study* // IUP Journal of English Studies. 2018. № 13 (4). P. 88–93.
6. Benson P. & Voller P. (eds.). *Autonomy and independence in language learning*. Harlow, England: Longman, 1997. P. 192–203.
7. Chik A. *Learner autonomy and digital practices* // *Autonomy in language learning and teaching: New research agendas*. 2017. P. 73–92. doi: 10.1057/978-1-137-52998-5_5
8. Dickinson L. *Learner autonomy 2: Learner training for language learning*. Dublin, Ireland: Authentik, 1992.
9. Little D. *Learner autonomy 1: Definitions, issues and problems*. Dublin, Ireland: Authentik, 1991.
10. Trim J. *Language teaching in the perspective of the predictable requirements of the twenty-first century* // AILA Review. 1992. № 9. P. 76.

УДК 378.18

С.Н. САВИНКОВ

УРОВНИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

Представлены результаты изучения уровня адаптации студентов, обучающихся по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». Цель исследования – выявление и определение уровня адаптации студентов к обучению в вузе, а также определение основных проблем, с которыми сталкиваются студенты в процессе адаптации к обучению. Одной из задач исследования было изучение отношения студентов к необходимости получения психологической поддержки. Результаты отражают наличие основных проблем адаптации, с которыми сталкиваются студенты в период обучения, а также помогают выявить определенные различия у студентов, которые находятся на различных уровнях адаптации.

Ключевые слова: уровни адаптации, образование, потребности, высшее учебное заведение, студенты, исследование.

The article is devoted to the study of the level of adaptation of students studying in the direction 44.03.02 “Psychological and pedagogical education”. The purpose of the study is to identify and determine the level of adaptation of students to study at the university, as well as to identify the main problems that students face in the process of adaptation to learning. One of the objectives of the study was to study the attitude of students to the need for psychological support. The results reflect the presence of the main adaptation problems that students face during the study period, and also help to identify certain differences in students who are at different levels of adaptation.

Keywords: adaptation levels, education, needs, higher education institution, students, research.

Проблемы адаптации студентов при поступлении в учебное заведение являются наиболее актуальными как для преподавателей, так и для администрации вуза. Исследования в области решения задач профессионального и личностного развития, учебной мотивации студентов проводят социологи, экономисты, философы, педагоги, психологи, юристы. Период обучения в вузе связан с умением студентов решать множество внеучебных задач, таких как смена места жительства, уход из родительской семьи и снижение контроля, расширение количества но-

вых контактов, возникновение чувства независимости, умение справляться с хозяйственными и бытовыми обязанностями, решение финансовых вопросов. Кроме этого, значимым для молодых людей является приобретение нового опыта построения интимно-личностных и доверительных отношений.

Современные юноши и девушки часто сталкиваются с различными проблемами возраста, поскольку формирование и развитие их организма продолжается. Развивается нервная система, на которую оказывают положительное и отрицательное влияние различные факторы среды, в том числе учебной. При этом в данный возраст-

ной период самооценка у молодых людей является неустойчивой, отсутствуют навыки саморегуляции, нет умения грамотно управлять своим временем, не развита привычка выполнять дела своевременно, при этом обострено чувство собственной неполноценности, которое часто приводит к физическому дискомфорту и даже некоторым заболеваниям. Также можно отметить высокий уровень депрессии, развитие которой связано с избыточным стрессом из-за отсутствия необходимой поддержки, неумения студентов распознавать и обозначать свои потребности и желания.

Мы можем отметить, что обращения студентов за психологической помощью и поддержкой наиболее характерны для периода перед и после учебной сессии. В эти периоды студенты остро нуждаются в поиске внутренних ресурсов, которые способствуют улучшению адаптации к стрессовым для них ситуациям.

В психолого-педагогической литературе мы можем обнаружить достаточно исследований, направленных на выявление уровня адаптации студентов в период обучения в вузе. В этих работах отмечается взаимосвязь молодого возраста с условиями проживания в городах, повышением индустриализации общества, усилением негативного воздействия стресса на организм, а также отсутствие взаимопонимания с близким окружением и нежелание обсуждать личные трудности со специалистом. Молодым людям свойственно отрицать наличие личностных особенностей, у них отмечается твердая уверенность в неизбежности неудач и преувеличение негативных последствий при минимальных попытках оказать влияние на возникшую ситуацию.

Личностные и познавательные особенности студентов, а также проблемы их адаптации к обучению в высшем учебном заведении были подробно изучены в работах как отечественных, так и зарубежных авторов.

Исследователи выделяют в этой проблеме несколько обоснованных точек зрения на проблемы адаптации студентов к обучению в вузе. Адаптация понимается как «результат привыкания, через преодоление различных трудностей» [1]. В то же время практика отражает очевидное – на такое привыкание у молодых людей, не имеющих профессиональной поддержки, может уйти все время обучения в вузе, и нужно признать, что не всегда проблемы адаптации обучающихся к обучению решаются успешно. Другими трудностями, которые препятствуют успешной адаптации в учебный период, становятся чувство одиночества, переживания, связанные с тоской по родным, страхи, тревоги, а также проблемы алкогольного опьянения, употребления наркотиков и даже мысли о смерти.

Активное включение обучающихся в новую для них вузовскую среду чаще связано с расширением некоторых возможностей. Молодые люди приобретают новые знания, расширяют список своих интересов, умений и навыков. Однако все более частыми спутниками студентов становятся и новые требования к процессу организации своего личного и учебного времени, устройства учебного пространства в соответствии с требованиями и правилами вуза, а также появление новой конкуренции в студенческой среде [3]. Не менее значимыми остаются учебные ошибки, получение неудовлетворительных

отметок и т.д. Период юности, как известно, тесно связан с переоценкой профессиональной карьеры, переориентацией ценностей, смыслов, целей, мотивов, часто идеализированных и не соответствующих реальности. Успешное разрешение указанных проблем способствует развитию у студентов морально-нравственных личностных качеств, формированию чувства самоидентичности и ответственности.

Для оказания социально-психологической поддержки студентам в этот трудный период в современных университетах открываются психологические консультативные кабинеты, в которых проводится работа с обучающимися по повышению адаптации к обучению в вузе.

Впервые такие кабинеты появились в США в 40-х годах XX века в Университете Южной Каролины, Массачусетском технологическом университете и Университете Стэнфорда. К деятельности психологических кабинетов относится работа по сопровождению студентов, ведение научно-исследовательской работы, поддержка и организация волонтеров, помощь студентам в процессе их адаптации на рынке труда и др.

Среди запросов студентов на психологическую поддержку в кабинетах вуза выделяют темы, затрагивающие определенные сферы: эмоционально-волевая сфера – 22%, общение – 24%, самооценка – 15%, организация времени – 21%, мотивы учебной деятельности – 18%.

Показатели значения эмоционально-волевой сферы, самооценки и общения для молодежи во многом соотносятся с результатами психолого-педагогических исследований, направ-

ленных на изучение психологических особенностей юношеского периода. Тем не менее более значимой сферой для студенчества по-прежнему остается учебная деятельность. Она не существует отдельно, а тесно связана с профессиональным самоопределением личности.

Поскольку учебная деятельность студентов не может быть определена как исключительно познавательная, она постепенно складывается в процессе обучения и является социальной по своей форме. На высокие результаты обучения и успехи студента оказывает важное влияние его мотивация, которая «позволяет утвердить себя и занять определенное положение в обществе или ближайшем социальном окружении» [2].

В исследованиях у студентов, обращающихся за психологической поддержкой в учебных заведениях США, было обнаружено наличие предубеждений относительно эффективности психологической помощи. Исследованные студенты утверждали, что они не считают обращение к психологу крайней необходимостью [5]. Они указали, что им гораздо проще обратиться к родителям, братьям и сестрам, близким друзьям или искать успокоение в религии, спорте, работе (подработке).

Было также отмечено, что большинство опрошенных студентов имеют различные мнения и оценки по поводу обращения за психологической помощью в своем учебном заведении. Исследователи фиксируют как положительные мнения, в которых выражено желание получать своевременную помощь, так и негативные, в которых отражено сомнение в получении пользы от обращения к психологу. Кроме того, иссле-

дователи указывают, что небольшой процент студентов осознает важность и необходимость получения психологической помощи, однако «им не хватает смелости, чтобы сделать первый шаг в этом направлении» [6].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в процессе адаптации к обучению в вузе для студентов важным условием является возможность получения социальной и моральной поддержки, а также возможность сделать выбор той формы поддержки, которая будет являться наиболее комфортной.

Таким образом, определение уровня адаптации студентов является значимой и актуальной проблемой высшего образования. Целью нашего исследования было выявление и определение уровня адаптации студентов к обучению в вузе, а также определение основных учебных потребностей в данном периоде. Полученные результаты могут быть полезны для специалистов, работающих в образовании, консуль-

тивных кабинетах университетов, а также для консультантов, работающих со студентами и молодежью.

В исследовании приняли участие 155 студентов-бакалавров, обучающихся по специальности «Психолого-педагогическое образование» на дневном и вечернем отделении (94 девушки и 61 юноша – 60 и 40% соответственно) в возрасте от 18 до 25 лет.

Для оценки уровня адаптации нами была применена методика экспресс-диагностики уровня адаптированности студентов к вузу [4]. Методика направлена на изучение уровней адаптации студентов к учебному заведению, а также отражает уровни адаптированности студентов: профессиональный, социальный и дидактический. Такое разделение помогает отразить в результатах исследования все компоненты адаптации.

В процессе исследования нами были получены результаты диагностики по методике экспресс-диагностики уровня адаптации студентов (табл. 1).

Таблица 1

Группы уровня адаптированности студентов

Уровень	Социальная адаптация	Дидактическая адаптация	Профессиональная адаптация
Низкий	5,2%	16%	10%
Средний	31,4%	32%	29%
Высокий	63,6%	50%	62%

Наиболее высокие показатели отмечаются у социальной адаптации (63,6%), далее идет профессиональная адаптация (62%), а последней отмечена дидактическая адаптация (50%). Такие показатели отражают тенденцию роста включенности в общественную жизнь учебного заведения, в которой студенты чувствуют себя наиболее

уверенными. Большинство респондентов идентифицируют себя с выбранной профессией, что отражено в уровне профессиональной адаптации (62%), а меньшая часть адаптирована к роли студента. При выявлении разницы в уровнях адаптации студентов нами был проведен анализ результатов по t -критерию Стьюдента (табл. 2).

Таблица 2

Различия процесса адаптации между юношами и девушками

Вид адаптации	Девушки	Юноши	t-Студента	p
Социальная	51,1	52,4	1,81	<0,05
Дидактическая	37,9	36,7	1,41	<0,01
Профессиональная	68,7	68,4	1,34	<0,01

Проведенное нами исследование отражает различия в социальной адаптации у студентов и студенток. У девушек уровень социальной адаптации статистически ниже, чем у юношей ($t = 1,81; p < 0,05$).

Для изучения предпочтительных видов психологической поддержки у студентов нами было проведено анкетирование. В анкете были следующие вопросы:

1. Какие виды психологической помощи в вузе для вас наиболее предпочтительны?

2. Имеется ли у вас опыт обращения за психологической поддержкой?

3. Какие способы получения психологической поддержки для вас являются наиболее приемлемыми?

4. Какие проблемы и/или трудности вы готовы обсудить в процессе психологической поддержки?

Отвечая на первый вопрос, респонденты отметили личные консультации, занятия в группе, совместные обсуждения, публичные лектории и семинары (табл. 3).

Таблица 3

Виды психологической поддержки

Консультирование	Результат	Психологическая поддержка	Результат
Индивидуальная форма	65,3%	Индивидуальное консультирование	48%
Практические занятия	12%	Коллективные обсуждения	26,5%
Профессиональная ориентация	4,2%	Публичные семинары и лектории	10%
Лекции, семинары	3%	Другие варианты	15,5%
Отказались от поддержки	15,5%		

При ответах на второй вопрос было отмечено, что ранее обращались за психологической помощью 47 студентов (30%).

На третий вопрос студенты ответили, что наиболее предпочитаемым способом получения психологической поддержки для них является индивидуальная консультация с психологом.

Индивидуальное консультирование также было указано как наиболее распространенный вид помощи для 48% респондентов. Вторым по распространенности видом получаемой помощи и поддержки были групповые обсуждения (26,5%). Также было отмечено, что 108 участников (70%) не имеют опыта обращения к психологу и не получали психологическую поддержку. Пробле-

мы, которые респонденты выразили были разделены на группы: личные, готовность обсудить со специалистом, учебные и карьерные (табл. 4).

Таблица 4

Проблемы студентов для обсуждения с психологом

Группа	Проблема
Личные	Откладывание дел
	Трудность при публичных выступлениях
	Неуверенность в себе
	Деструктивное поведение
	Низкая решительность
	Страх ошибиться
	Высокая тревожность
	Депрессия
	Застенчивость
	Головная или другая боль
	Понимание половой роли
	Низкая адаптация к правилам вуза
	Бессонница
	Отношения с родителями
	Злоупотребление алкоголем или наркотиками
Учебные	Прокрастинация в процессе учебы
	Высокая учебная тревожность
	Управление временем при выполнении заданий
Карьерные	Построение стратегии при выборе работы
	Поиск вакансий
	Выявление способностей и профессиональных интересов
	Определение в выборе профессии

Результаты проведенного исследования показывают, что опрошенные студенты выражают потребность в своевременном получении психологической поддержки. Они обозначают проблемы, которые связаны с откладыванием дел «на потом», высокой тревожностью, трудностями при принятии важных учебных и личных решений. Опрошенные студенты выразили желание получать психологическую поддержку от специалиста при решении проблем в регулировании и управлении своим личным и учебным временем.

Таким образом, мы смогли проследить определенные закономерности у студентов вуза, которые отмечают схожие проблемы вне зависимости от их пола, возраста и уровня адаптации к обучению.

Исследования в области адаптации студентов показывают, что они имеют потребность в получении психологической поддержки, а также что у них преобладает необходимость получать помощь в учебной и профессиональной сферах деятельности. Дальнейшее изучение проблем адаптации студентов

обусловлено необходимостью научно-го понимания студенческого периода и проведения работы, направленной на повышение качества помощи, которая оказывается психологическими кабинетами и службами вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Д.А. О понятии адаптации. Исследование адаптации студентов к условиям обучения в вузе // *Человек и общество*. 1978. № 3. С. 62–69.
2. Коваль Н.А. Учебная деятельность как средство духовного развития будущего специалиста // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2019. № 2 (283). С. 264–267.
3. Славгородская Е.Л. Организация учебно-профессиональной деятельности студентов на основе механизмов психической регуляции ими этой деятельности // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки»*. 2011. № 1. С. 157–161.
4. Юркина М.С., Смирнов А.А. Разработка и апробация методики экспресс-диагностики уровня адаптированности студентов к вузу // *Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика»*. 2015. № 1. С. 82–87.
5. Counseling attitudes and Stigma among Polynesian Americans / G.K. Allen, B.S. Kim, T.B. Smith et al. // *The Counseling Psychologist*. 2016. № 44 (1). P. 6–27.
6. Zeren S.G., Erus S.M., Amanvermez Y. University student's attitudes towards seeking psychological help and their responses related to the offer of help // *International Journal of Educational Sciences*. 2019. № 2. P. 439–453.

С.В. АЛОНОВА

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО «ШКОЛА – ВУЗ» КАК НАПРАВЛЯЮЩИЙ ФАКТОР МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ

Рассматривается вопрос использования социального партнерства в системе взаимодействия школы и вуза с целью формирования у абитуриентов установки профессионального выбора через совместные мероприятия.

Ключевые слова: социальное партнерство, мотивационная сфера образовательного процесса, целевые действия, постоянные целенаправленные контакты, система взаимоотношений.

The article discusses the issue of using a social partner in the system of interaction between schools and universities in order to form an attitude of professional choice among applicants through joint activities.

Keywords: social partnership, motivational sphere of the educational process, targeted actions, constant purposeful contacts, a system of relationships.

Понятие «социальное партнерство» включает в себя систему объектов (школы и вузы) и механизмы их взаимодействия, основанные на паритетных отношениях. Важной составляющей социального партнерства является направленность деятельности объектов и создание форм сотрудничества, способствующих реализации основной задачи – формирования мотивации учащихся.

Основополагающим и направляющим фактором взаимодействия системы партнерских отношений служит усиление социальной ориентации учащихся с учетом постоянно меняющихся запросов рыночной экономики.

Социальное партнерство формируется в социальной среде, исходя из индивидуальных возможностей и потребностей объектов сотрудничества и запросов социальной личности. Л.С. Выготский указывает, что «никог-

да не следует исходить из данной и личной среды, как из чего-то неизменного и постоянного. Социальная среда содержит в себе бесчисленное множество самых различных сторон и элементов... В одной и той же социальной среде возможны совершенно разные социальные установки индивида, и все дело в том, в каком направлении будет воспитана эта активность» [5].

Установление и развитие модели социального партнерства позволяет как школе, так и вузу еще на уровне предвыпускных классов реализовывать комплексный воспитательный и образовательный подход в проведении конкурсов, олимпиад, разработке и защите проектов и социальных инициатив. Определяя роль социальной среды для учащихся, Л.С. Выготский отмечает, что «среда выступает в отношении развития высших специфических для человека свойств и форм деятельности в качестве источника развития» [4].

Социальное партнерство усиливает мотивационную сферу образовательного процесса, позволяя выстроить стратегию долгосрочных и краткосрочных целей как для учащихся, так и для преподавательского состава школы и вуза.

Партнерские взаимодействия расширяют образовательные возможности не только учащихся, но и педагогического состава школы, позволяя учителям школ расширять горизонты преподаваемых дисциплин, используя опыт, технические возможности вуза и создавая условия для профессионального роста, выстраивая стратегию готовности к инновациям. Включение в учебный процесс совместных с вузом проектов дает учащимся возможность социализации в профессиональной сфере, расширяет творческий потенциал участников, разнообразит традиционные методы обучения.

Ключевой составляющей успешного социального партнерства является человеческий фактор. Маяком успешной партнерской деятельности в современном мире можно считать всемирно известного миллиардера и человека, открывшего эру частного космического предпринимательства, сэра Ричарда Брэнсона. Его советы являются психологической основой партнерских отношений. Он пишет: «Масштаб не имеет значения – важны люди» [3]. «Может звучать банально, но эту мысль следует проговорить: для создания первоклассного продукта и успешной и устойчивой корпорации нужны мотивированные, увлеченные и заинтересованные сотрудники» [1].

Социальное партнерство предполагает обязательное взаимодействие с родителями и семьями учащихся. Именно на уровне семьи часто про-

исходит первая профессиональная ориентация учащихся, основанная на продолжении профессиональной семейной деятельности или обсуждении на примерах друзей и соседей. Партнерские взаимоотношения с родителями носят разнообразный характер и зависят от степени заинтересованности родителей и учащихся в предлагаемом профессиональном направлении обучения: первая группа – заинтересованные и активные, вторая – информационно нейтральные, третья группа – критические наблюдатели. Взаимодействие с родителями способствует усилению влияния на абитуриентов за счет создания общей информационно-образовательной среды, создающей взаимозаинтересованность.

В основе любой деятельности лежат личностные отношения. Для создания более продуктивных партнерских взаимоотношений следует больше делиться информацией. Социальное партнерство основывается на трех составляющих совместной успешной деятельности: что нужно знать, что нужно уметь и что надо создать. Дэвид Браун в книге «Как наладить деловые отношения со сложными людьми» отмечает, что отношение управляет поведением и что при желании вы можете изменить поведение быстрее, чем отношение (которое укоренено глубже) [2].

Совместные учебные мероприятия основываются на факторе личностного роста учащегося. Период взросления затрагивает и физиологическую, и личностную составляющие. При формировании личностных характеристик и запросов необходимо учитывать индивидуальность учащихся. Совместные мероприятия позволяют выделить группы молодых людей, которых интересует предлагаемая вузом

деятельность. Работа с малыми коллективами дает возможность стать не только наставниками, но и коллегами в совместных мероприятиях. В результате совместной деятельности учащиеся осознают значимость предлагаемого профессионального направления, формируется потребность познания в этой сфере, приобретения профессиональ-

ных навыков и развития своих личностных качеств.

Таким образом, направляющим фактором профессиональной ориентации учащихся является выстраивание единой системы формирования социализации школьников с учетом взаимодействия всех направлений социально-партнерской программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. 23 совета от Ричарда Брэнсона. URL: <https://ru.ihodl.com/lifestyle/2015-01-15/23-soveta-ot-richarda-brensona/> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Браун Д. Как наладить деловые отношения со сложными людьми: Эксперты делятся советами! / пер. с англ. М.: София, 2011. 115 с.
3. Брэнсон Р. Обнаженный бизнес / пер. с англ. Е. Фалюк. М.: Эксмо, 2011. 279 с.
4. Выготский Л.С. Лекции по педологии. Ижевск: Удмуртский университет, 1966. 93 с.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. С. 33–372.

УДК 376.545

Ю.А. БЕЛОУС, В.И. СПИРИНА

СОДЕРЖАНИЕ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Рассматривается актуальность в рамках современного образовательного пространства сопровождения одаренности с учетом ее основных характеристик. Показаны основные моменты работы тьютора в аспекте сопровождения одаренных детей в школе. В соответствии с особенностями тьюторской деятельности в задачи педагога входит определение содержания сопровождения в совокупности «простаивания» и реализации «индивидуальной образовательной программы» обучающегося.

Ключевые слова: одаренность, одаренные дети, сопровождение, тьюторство, концепция одаренности, готовность педагога.

The article considers the relevance of supporting giftedness within the framework of the modern educational space, taking into account its main characteristics. The main points of the tutor's work in the aspect of accompanying gifted children at school are shown. In accordance with the peculiarities of tutor activity, the teacher's tasks include determination of the accompaniment content within the totality of "building" and implementing the "individual educational program" of the student.

Keywords: giftedness, gifted children, accompanying, tutorship, concept of giftedness, teacher readiness.

Одно из приоритетных направлений государственной политики РФ в сфере образования – поддержка и развитие одаренных детей, которые в дальнейшем могут составить интеллектуальный потенциал страны, способствуя прогрессу человечества в целом. Социально-педагогический уровень актуальности проблемы исследования строится именно на необходимости решения данной приоритетной задачи государства. Начиная с 2000-х годов Правительство РФ старается уделять особое внимание развитию детей, повышая общий интеллектуальный уровень подрастающего поколения, основываясь не на массовом «выращивании» гениев, а на индивидуальных особенностях ребенка.

После опубликования и согласования постановления Правительства РФ от 25 августа 2000 года № 625 в Российской Федерации действует целевая программа «Одаренные дети» в рамках государственной программы «Дети России». Содержание программы определяет существование государственной системы выявления и адресной поддержки одаренных детей с охватом до 40%, а также сохранение интеллектуального и творческого национального генофонда и потенциала страны. Для выполнения данной программы в федеральных округах с 2003 года создаются центры, в задачи которых входит координация работы с одаренными детьми, составление банка одаренных детей для организации их дальнейшего сопровождения.

Соответственно программе и в ее логическом продолжении 3 апреля 2012 года президентом В.В. Путиным была утверждена «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов».

При рассмотрении характеристик особенностей работы с одаренными детьми можно обозначить ее «историческое прошлое». В частности, А. Бине, Дж. Гилфорд, Ж. Пиаже, Ч. Спирмен, Л. Торндайк, Л. Термен, В. Штерн и др. рассматривали в своих исследованиях возможности создания условий для дальнейшего становления интеллектуального потенциала одаренных детей. В отечественной науке используются результаты наработок Л.А. Венгера, Н.В. Гончаренко, Э.А. Голубевой, В.Н. Дружинина, С.А. Изюмовой, А.А. Мелик-Пашаева, М.А. Холодной, В.Э. Чудновского и др. в аспекте диагностики и сопровождения развития одаренных детей.

Проанализировав имеющиеся концепции и модели, в частности представленные Г.В. Бурменской, А.А. Лосевой, В.М. Слущким, понятие «одаренность» можно детализировать следующими характеристиками:

- 1) личностные характеристики, включающие высокий познавательный интерес, стремление к творчеству и исследованиям;
- 2) интеллектуальные характеристики, среди которых наиболее ярко выделяются гибкость и оригинальность мышления;
- 3) увлечение сущностью задачи, которое представляется как ведущая характеристика одаренности.

В «Рабочей концепции одаренности», разработанной и представленной В.Д. Шадриковым и Д.Б. Богоявленской (с коллективом исследователей)

феномен одаренности определяется как «системное, развивающееся в течение жизни качество психики, в результате которого человек получает возможность достичь высоких результатов по сравнению с другими людьми» [7]. При этом В.Д. Шадриковым отмечается «условная характеристика одаренности»: наличие выдающихся способностей детей не всегда является показателем обязательных достижений в будущем [7].

Также можно отметить представление в исследованиях одаренности феномена «угасания одаренности» (рассматривался А.В. Бакушинским, Г.В. Лабунской, А.В. Щербаковым, Н.С. Лейтес, А.А. Мелик-Пашаевым). Данный феномен объясняет снижение с годами процента детей, обладающих ранней одаренностью. В частности, в популяции 10-летних детей можно обнаружить порядка 60–70% одаренных, среди 14-летних – 30–40%, а среди 17-летних – только 15–20%. Фактически в три раза снижается количественное представление одаренных детей с переходом в более старший возраст. Одна из причин данного явления кроется в невостребованности ярких проявлений и неполном раскрытии возможностей обучающихся.

По мнению Н.Б. Шумаковой, необходимо создание специальных условий для одаренных детей, которые не только раскроют способности, но и обеспечат решение проблем личностного и межличностного характера, сократят отклонения в поведении, повысят учебно-познавательную мотивацию [8].

Итак, в ходе достаточно краткого представления проведенного нами теоретического обзора, можем отметить, что одаренность является очень сложно организованным системным

образованием, имеющим характерные проявления в отношении всех сторон психики и личности ребенка. Данная сложность обостряет проблему изучения ребенка и принятия его таковым, каков он есть. Одаренной личности необходим педагог, тьютор, который будет развивать качества с учетом внимания и знания особенностей взаимодействия, исходя из характеристик самого обучающегося.

В связи с этим становится актуальной и своевременной ситуация разработки систем психолого-педагогического сопровождения одаренных детей. Данные системы в совокупности должны учитывать особенности психики, актуальность познания и исследования нового для таких детей и возможности поддержки их развития.

Создание условий для образования одаренных детей является обязательным и закономерным откликом на имеющийся социальный заказ, вызванный особенностями социальной действительности нашего времени. При этом необходимо также учитывать и анализировать зависимость обучения и воспитания одаренного ребенка от сопровождающих его взрослых, включая родителей и педагогов.

Педагог обращается к технологии тьюторского сопровождения в ситуации возникновения необходимости создания особых условий образовательной активности обучающихся, определения образовательных перспектив, формирования способности к эффективному самоопределению, уточнения ситуации самоактуализации в образовательном пространстве. Технология сопровождения дает возможность установить связь между индивидуальными образовательными потребностями одаренного ребенка и

достижением им высоких результатов при выполнении конкретного вида или сферы деятельности. Тьютор осуществляет роль наставника-сопровождающего, оказывающего помощь в целеполагании и определении ориентиров действий по достижению цели, организации внутренних и внешних ресурсов образовательной среды, самого ребенка и окружающих его взрослых для эффективного достижения цели.

Технология тьюторского сопровождения в современных исследованиях определяется и рассматривается как специфическая составляющая педагогической деятельности, направленная на комплекс мероприятий в отношении одаренного ребенка: выявление, развитие интересов и образовательных мотивов, потребностей в познании, творческой активности учащихся. Данная технология методологически осуществляет поиск необходимых и оптимальных образовательных ресурсов с целью построения такой индивидуальной образовательной программы, которая и будет направлена на исполнение данных мероприятий. Тьютор основывает работу на базе образовательного заказа семьи, школы и общества в целом.

Технология тьюторского сопровождения фактически направлена на создание и реализацию персональной образовательной стратегии, учитывающей актуальный потенциал ученика, особенности имеющейся и возможной социально-образовательной среды и задачи исполняемого конкретного вида деятельности. Результативность сопровождения соотносится в том числе со сформированностью учебной и образовательной рефлексии учащегося.

Тьюторство имеет одну отличительную особенность, состоящую в том, что

учебный процесс должен быть основан на образовательной активности самого учащегося, способного совершать и регулировать свои реальные действия.

Именно поэтому особую остроту и значимость приобретает проблема тьюторского сопровождения одаренных и перспективных детей, создания эффективной, гибкой, ориентированной на ребенка системы данного рода сопровождения.

Тьюторское сопровождение соотносится с деятельностью педагога, направленной непосредственно на индивидуализацию образования, способной выявлять, развивать и поддерживать в активности образовательные мотивы и интересы детей. Как указывает Т.М. Ковалева, тьюторское сопровождение занимается поиском образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, на работу с образовательным заказом семьи, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося [4].

По мнению Н.В. Рыбалкиной, тьюторское сопровождение является особой педагогической технологией, основанной на личностно-ориентированном взаимодействии ученика и тьютора, в рамках которого ученик получает возможность осознать и реализовать собственные образовательные цели и задачи [6].

Таким образом, цель тьюторской деятельности можно определить как обеспечение сопровождения процесса разработки и реализации индивидуальной образовательной программы учащимся с проявлениями одаренности. И тогда базовым в понимании тьюторства становится возможность предоставления помощи одаренному ученику в целях его самореализации в сфере академических и учебных достижений.

В исследованиях А.В. Золотаревой и представленной ею концепции тьюторского сопровождения развития одаренного ребенка в условиях взаимодействия образовательных учреждений были четко обозначены базовые концептуальные идеи тьюторства в целом и детализированы функции тьютора в образовательной среде. В частности, к ведущим идеям данной концепции были отнесены следующие положения:

- создание единого образовательного пространства, которое невозможно без интеграции учреждений основного, дополнительного и профессионального образования, сетевого взаимодействия, определения точек сотрудничества;
- непрерывность развития одаренного обучающегося;
- исключение перегрузок одаренного обучающегося, обеспечение развития при сохранении психического и физического здоровья;
- создание гибких вариативных моделей тьюторского сопровождения на разных возрастных этапах, направленных на поддержку личностного роста обучающегося и др. [3; 6].

Преимущества тьюторского сопровождения:

- тьюторское сопровождение всегда персонифицировано и направлено на конкретного ребенка, даже если тьютор работает с группой;
- признается безусловная ценность внутреннего мира каждой личности, каждой индивидуальности, приоритетность ее потребностей, целей и ценностей саморазвития;
- тьюторское сопровождение дает возможность следовать за естественным развитием ребенка, опираться не только на возрастные за-

кономерности, но и на личностные достижения воспитанника;

- взрослый побуждает ребенка к нахождению и принятию самостоятельных решений, помогает принять на себя необходимую меру ответственности, т.е. создает необходимые условия для саморазвития, осуществления личностных выборов [3, 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе тьюторского сопровождения лежит личностно-ориентированное и субъект-субъектное взаимодействие двух личностей (тьютора и ученика). При таком раскладе ролей позиция тьютора приравнивается к позиции партнера, консультанта и советчика.

На основании анализа существующих теоретических источников [1, 2, 3] мы видим, что в концепциях одаренности (Д.Б. Богоявленская и др.) и тьюторского сопровождения выявления и развития одаренных детей (А.В. Золотарева и др.) определены основные направления и компоненты деятельности тьютора, необходимые в

работе с одаренными детьми. Основопологающим компонентом профессиональной квалификации педагогов для работы с одаренными детьми является общая профессиональная педагогическая подготовка (предметные, психолого-педагогические и методические знания, умения и навыки) и основные профессионально значимые личностные качества педагога.

А в современных условиях развития общества одной из главных задач образовательного учреждения любого уровня является обеспечение психолого-педагогического сопровождения образовательного и воспитательного процесса, включающее – не в формальном варианте – выявление, поддержку и развитие одаренных обучающихся. Действительно, в современном образовательном процессе необходимо наличие педагогов-тьюторов, заинтересованных в развитии одаренности у обучающихся. Такие педагоги смогут создать условия для вовлеченности ученика в образовательную среду и эффективного его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е.Е. Психолого-педагогическое сопровождение одаренного ребенка как реализация личностно-ориентированного подхода // *Одаренный ребенок*. М., 2013. С. 126–139.
2. Богоявленская Д.Б. *Рабочая концепция одаренности*. 2-е изд., расшир. и перераб. М., 2003. 90 с.
3. Золотарева А.В. Концепция тьюторского сопровождения развития одаренного ребенка в условиях взаимодействия образовательных учреждений // *Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки*. 2014. № 1, т. II. С. 56–61.
4. Ковалева Т.М. *Профессия «тьютор»*. М.: СФК, 2006. 246 с.
5. Пикина А.Л. Модель тьюторского сопровождения развития одаренного ребенка в условиях взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования // *Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки*. 2013. № 4, т. II. С. 111.
6. Рыбалкина Н.В. *Идея тьюторства – идея педагогического поиска* // *Тьюторство: идея и идеология: мат-лы I межрег. конф.* Томск, 1996. С. 15–30.
7. Шадриков В.Д. *Введение в психологию: способности человека*. М.: Логос, 2002. 160 с.
8. Шумакова Н.Б. *Одаренный ребенок: особенности обучения: пособие для учителя* / Н.Б. Шумакова, Н.И. Авдеева, Л.Е. Журавлева и др.; под ред. Н.Б. Шумаковой. М.: Просвещение, 2006. 239 с.

О.В. МУРАШОВ

МНЕМОНИКА КАК ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ

Мнемоническое обучение представлено как одно из направлений здоровьесберегающего обучения. Использование мнемоники позволяет защитить головной мозг от информационных перегрузок и тем самым избежать соматических заболеваний и нервно-психических расстройств. Предлагаются как традиционные, проверенные временем мнемонические, так и современные с использованием компьютерных обучающих программ. Все предлагаемые мнемонические методы и приемы были апробированы на практических занятиях по дисциплинам «Психофизиология профессиональной деятельности» и «Анатомия человека». Простота в использовании и оригинальный стиль подачи информации делают мнемоническое обучение наиболее доступным для значительной части студенческой аудитории. Результатом применения мнемонических методов и приемов, представленных в статье, является продуктивное запоминание изучаемого материала.

Ключевые слова: мнемоника, мнемонические методы и приемы, мнемоническое обучение.

The article presents mnemonic training as the one of the tendencies of the health-preserving education. Usage of mnemonics allows protecting the brain from information overload and avoiding development of somatic diseases and nervous breakdowns. The author offers the traditional time-proved methods as well as modern ones using computer training programs. All the mnemonic methods and techniques proposed by the author were tested in practical classes in the disciplines of psychophysiology of professional activity and human anatomy. The simplicity in usage and unusual style of giving information make the mnemonic training the most accessible for the considerable part of the audience of students. The use of mnemonic methods and techniques, represented in the article, is resulted in productive memorizing learning materials.

Keywords: mnemonics, mnemonic methods and techniques, mnemonic training.

Происходящие в образовательной системе постоянные реформы привели к значительному увеличению учебной нагрузки на школьников и студентов, доминированию использования информационных технологий при проведении занятий, заменяя живое общение между обучающимся и педагогом, а катастрофически нагрянувшая пандемия еще больше усугубила сложившееся положение дел, увеличив время нахождения за экраном компьютера участников образовательного процесса. Данное обстоятельство затронуло,

прежде всего, самую уязвимую сторону человеческой природы – его здоровье.

В последнее время вызывает серьезную озабоченность ухудшение состояния соматического и психического здоровья обучающихся, явившееся следствием все нарастающего потока информации и интенсификации учебного процесса [1]. Усвоение большого объема информации с помощью механического заучивания, к сожалению, ведет к перегрузкам центральной нервной системы, зрительного анализатора, ощущению тяжелой усталости и понижению настроения.

На XVI Европейском конгрессе по вопросам школьной и университетской медицины директор НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Владислав Кучма сообщил об увеличении в два раза числа сердечно-сосудистых заболеваний и нервно-психических расстройств [2].

Школьный период обучения является сложным этапом в жизни любого человека не только в связи с возрастающими нагрузками и постоянно усложняющейся программой обучения, но также из-за серьезной угрозы потерять свое здоровье. Так, исследование, проведенное группой авторов во главе с профессором Г.П. Артюниной в Псковском государственном университете, установило, что к выпускному классу более чем в два раза возросло количество детей с хронической патологией. «Эта группа к концу обучения составила более 60%» [11, с. 147]. Состояние здоровья студенческой молодежи также вызывает определенную настороженность, исходя из результатов проведенного опроса, согласно которым 90% студентов отметили различные жалобы: на головные боли (83%), на повышенную утомляемость (87%), на обмороки (10%) и на постоянное чувство переутомления (67,2%) [10].

Подготовка современного специалиста требует от него усвоения и запоминания колоссальных объемов информации. Одна из важнейших задач образовательной системы – сделать учебный материал более понятным и более доступным для восприятия студентами. Другой немаловажной задачей является снижение информационных перегрузок и сохранение здоровья участников образовательного процесса.

Уменьшить информационные перегрузки в процессе обучения возможно через включение в образовательный процесс мнемоники, или мнемотехники, – совокупности методов, приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования ассоциаций. Сложная информация переводится в более простые для запоминания формы, которые легко удерживаются в долговременной памяти человека.

Научно доказано, что основой мыслительных процессов человека является визуальное (образное) мышление [4]. Формирование связей между образами выступает определяющим фактором в процессе запоминания, осуществляемого человеком в целом [5].

Слова «мнемотехника» и «мнемоника» являются схожими понятиями, обозначающими технику запоминания. Они происходят от греческого *mneumonikon* и латинского *mnemonicus* – искусство запоминания [4].

Практика мнемонического обучения наиболее широко представлена в иностранной образовательной системе, о чем свидетельствует присутствие материала по мнемонике в конце глав изучаемых дисциплин, например в учебниках по анатомии человека [13]. В отечественном образовании мнемоническое обучение также проводится, но преимущественно в период дошкольного и начального школьного обучения. Впервые мы знакомимся с мнемоникой, запоминая цвета радуги с помощью мнемонической фразы: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Начальная буква в каждом слове дает нам подсказку этих цветов.

В средних и старших классах, а также при обучении в вузе интерес к мнемонике утрачивается, но все же от-

дельные педагоги активно используют мнемонические приемы в рамках надпредметной программы преподаваемой дисциплины, главным образом в обучении языкам [3, 7, 8, 9].

В последние годы важность использования мнемонических стратегий в обучении является признанным фактом [12]. Целесообразность использования данной техники с целью повышения эффективности учебного процесса имеет научное обоснование [6].

Использование мнемоники особенно эффективно там, где требуется запоминание абстрактной информации, которая в данном случае заменяется понятными образами, связанными между собой с помощью ассоциаций естественных, существующих в реальной жизни, или искусственных, создаваемых нашим воображением.

В недавнем прошлом была предложена концепция реализации принципов мнемоники, направленных на ассоциативное запоминание учебного материала, в обучающих компьютерных программах [6]. В век информационных технологий все чаще стали применять мнемонику с использованием специальных компьютерных программ, позволяющих проводить обучение на основе работы с флеш-карточками и компьютерной графикой. Одной из таких обучающих систем является компьютер Anatomage Table, внедренный в образовательный процесс многими ведущими зарубежными и отечественными вузами. Данный анатомический стол может использоваться при проведении практических занятий по анатомии, физиологии, психофизиологии, биологии и другим дисциплинам, а также во время чтения лекции, осуществляя выведение изображения на экран.

Следует отметить, что сущность мнемонического обучения заключается в том, чтобы помочь школьнику или студенту успешно усвоить учебный материал и повысить академическую успеваемость в школе и вузе. Сделать это можно с помощью специальных методов и приемов.

Запоминать сложный материал можно:

- устанавливая сходство по определенным признакам с оригиналом, например для подборки пар между двумя группами (рис. 1);

Рис. 1. Прием «Буква в букве»

- превращая его в максимально простые формы;
- трансформируя его в совершенно иные образы, без какого-либо сходства с оригиналом, например для запоминания частей ствола головного мозга (рис. 2);

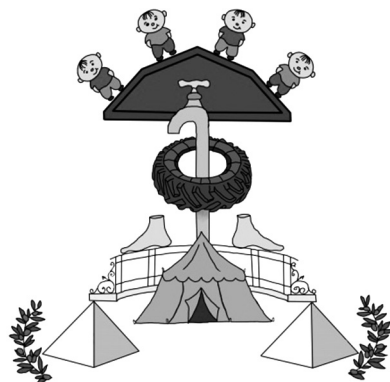

Рис. 2. Прием «Трансформация»

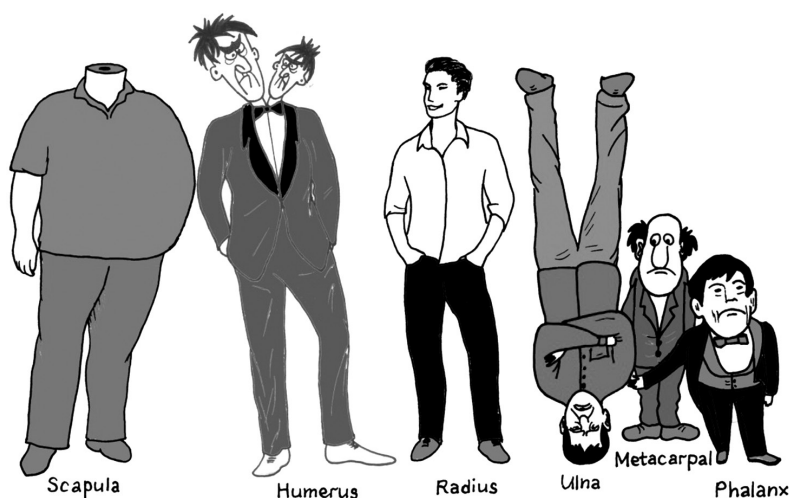

Рис. 3. Прием «Антропоморфизм»

- надевая запоминаемые предметы или образы человеческими качествами, например для запоминания анатомических особенностей трубчатых костей (наличия у них головки, шейки и тела и их расположения на костях) (рис. 3);
- придавая ему определенный оттенок (комический или сексуальный);
- меняя размеры или искажая форму объектов;
- заменяя слова символами или условными обозначениями;
- связывая несколько характеристик, относящихся к одному предмету, процессу или явлению, общим началом в этих словах, например, правило трех *dis* для решения любой проблемы: *discern*, *discover* and *discard*;
- создавая с помощью компьютера информационные модели или схемы;
- связывая информацию, которую следует запомнить, с хорошо знакомой;
- используя:
 - а) рифму;
 - б) различные цвета, окрашивая однородные по своей природе структуры всегда в одинаковый цвет;
 - в) положение начальных букв запоминаемых терминов в алфавите, позволяющее определить их местоположение в изучаемой системе (выше или ниже, спереди или сзади);
 - г) компьютерную графику;
 - д) компьютерные программы, способные разделять трудноусвояемый и простой для усвоения материал и регулировать количество повторений для его запоминания;
 - е) начальные буквы терминов со словами в легко запоминаемой фразе;
- сокращая слово или слова до начальных букв и составляя из них новое слово;
- кодируя и, соответственно, декодируя цифровую составляющую (размеры, числовые показатели, даты и т.д.) с помощью буквенно-цифрового кода, в котором каждым двум согласным буквам русского или английского алфавита (в русском и английском алфавите 20 со-

гласных) соответствует одна цифра (рис. 4);

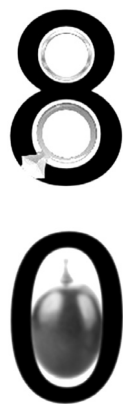

Рис. 4. Мнемоника для кодирования цифры 8 в букву r (rings) и цифры 0 в букву g (grape)

- заполняя клеточки таблицы с нанесенными на них рисунками (рис. 5);
- подбирая к труднозапоминаемым словам хорошо знакомые, созвучные им или их частям;
- задействовав ваше собственное воображение, создающее присутствие только вам индивидуальные ассоциации, которые иногда не произносятся вслух из-за их специфичности, но тем не менее служат определенной подсказкой, понятной только вам;
- ассоциируя запоминаемые цифровые показатели с хорошо знакомыми событиями (1941 год, 23 февраля), моделями (танк Т-34) и дру-

m. flexor carpi radialis			C6	C7		
m. flexor digitorum profundus				C7	8	T1
m. flexor digitorum superficialis					C8	T1
m. flexor pollicis longus			C6	C7		
m. palmaris longus				C7	8	T1
m. pronator quadratus	C4	C5	C6	C7	C8	T1
m. pronator teres			C6	C7		

Рис. 5. Мнемоника для запоминания сегментов спинного мозга, обеспечивающих иннервацию мышц предплечья, расположенных в таблице сверху вниз в алфавитном порядке, и иннервируемых посредством срединного нерва

гими хорошо знакомыми каждому вещам;

- привязывая материал к хорошо знакомому месту или территории в определенной последовательности (слева направо, снизу вверх, с медиальной стороны в латеральную, изнутри наружу, по часовой стрелке);
- усиливая его визуальнo и, что особенно эффективно, показывая предметы или объекты в виде 3D-изображения с широким диапазоном масштабирования;
- выдумывая несуществующие модели и создавая необычные ситуации;
- применяя его на практике или проигрывая в ходе ролевой игры;
- комбинируя разные приемы, например сходство по цвету и местоположению для запоминания расположения на сетчатке глаза желтого и слепого пятен (рис. 6);

Рис. 6. Комбинация нескольких приемов (сходство по цвету и местоположению)
«Слепой с плеером»

- практикуя интервальное повторение учебной информации через постоянно увеличивающиеся интервалы времени (от нескольких минут до года), что позволяет уве-

личить продолжительность ее хранения и повысить эффективность ее воспроизведения.

При обучении мнемоническим методам и приемам обязательно учитывается личный опыт учащихся, их заинтересованность предметом, и создается определенный положительный настрой на столь неординарное восприятие нового материала, что несомненно способствует более качественному его запоминанию. Более того, мнемоническое обучение повышает работоспособность, поскольку учащийся может запомнить значительно больший объем информации. Положительный результат обучения, в свою очередь, вызывает интерес у учащегося к изучаемой дисциплине.

Мнемотехника активно используется автором на занятиях по психофизиологии профессиональной деятельности и анатомии человека. Используя простые, но эффективные мнемонические приемы, преподаватель не только оказывает помощь учащимся в том, чтобы запомнить необходимую информацию, но и, что особенно важно, помогает управлять их мышлением, развивать их образную память, осуществлять творческий подход к изучению учебного материала и выстраивает со студентами эффективный диалог. Возникающая в процессе диалога обратная связь между обучающимся и преподавателем позволяет апробировать те или иные используемые мнемонические приемы, поскольку обязательно учитывается мнение студентов относительно того, насколько они понятны, выполнимы и, самое главное, эффективны в применении для запоминания учебного материала. После такой их проверки на занятиях с учащими-

ся оставляются для последующего обучения те, которые показали себя как эффективно работающие, и не используются больше те, которые оказались сложны в применении. Можно сказать, что только ученик является той последней инстанцией, определяющей дальнейшее применение того или иного мнемонического приема в процессе преподавания изучаемой им дисциплины.

Несомненно, эффективность переработки информации зависит от значимости запоминаемой информации, мнемонических способностей учащегося, заинтересованности обучающегося предметом и психологических особенностей его восприятия. Однако в первую очередь успех мнемонического обучения зависит от педагогического таланта конкретного преподавателя и его личностных качеств, позволяющих создавать позитивную атмосферу в аудитории и необходимый настрой у

учащихся на восприятие учебного материала.

Следует отметить, что мнемоническое обучение способствует созданию на занятиях позитивной атмосферы, улучшению академической успеваемости, развитию творческих способностей учащихся и сохранению их здоровья и устойчивой психики.

И еще одно достоинство мнемонического обучения – отсутствие возрастных противопоказаний, так как применять мнемонику в обучении можно в любом возрасте, получая хорошие результаты [14].

Исходя из всего вышесказанного, мнемонику, или мнемотехнику, можно рассматривать как здоровьесберегающую технологию обучения, создающую условия для сохранения здоровья, являющегося одной из невосполнимых ценностей человека и основой для полноценной, творческой и счастливой жизни.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Бура Л.В., Чепурной Г.А. Мнемотехника в образовании: технологии эффективного усвоения информации // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 47-2. С. 262–268.
2. Главный педиатр России рассказал о состоянии здоровья школьников. URL: <http://bumik.ru>novosti...glavnyi...rosi-raskazal-o...> (дата обращения: 30.04.2018).
3. Катышев П.А., Мартемьянов Е.А. Мнемонические приемы в изучении китайской иероглифики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 3, № 4 (64). С. 208–211.
4. Козаренко В.А. Учебник мнемотехники. Система запоминания «Джордано». URL: <http://mnemotexnika.narod.ru> (дата обращения: 19.05.2016).
5. Колесов В.И. Современные подходы к улучшению памяти человека // Мир психологии. 2015. № 2. С. 154–167.
6. Корнфельд И.Н., Пальмова Н.Г., Гузев Б.В. Реализация принципов мнемоники в информационной обучающей системе // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2010. № 6. С. 216–218.
7. Ложинова Е.А. Мнемоника как средство эффективного обучения студентов гуманитарных направлений подготовки немецкому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51), ч. II. С. 129–132.
8. Моргунов Д.А. Мнемоника как система запоминания новых слов на уроках иностранного языка в начальной школе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3-1. С. 105–106.

9. Панина Е.Ю., Пахолкова Т.А. Мнемотехника в обучении лексической стороне речи старшеклассников // *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*. 2014. № 10. С. 176–181.

10. Профиль здоровья жителей г. Пскова: научно-популярный обзор / под ред. Н.Т. Гончара. СПб.: Капли дождя, 2015. 64 с.

11. Региональные особенности состояния здоровья, образа жизни детского населения Псковской области и роль отдельных экологических факторов для здоровья детей / Г.П. Артюнина, С.А. Игнатъкова, В.М. Середа, О.В. Мурашов // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Биология. Экология»*. 2012. № 16, вып. 26. С. 144–152.

12. Belezza F.S. *Mnemonic Devices: Classification, Characteristics and Criteria* // *Review of Educational Research*. 1981. Vol. 51, № 2. P. 247–275.

13. Chaurashia's B.D. *Human Anatomy: Regional and Applied. Dissection and Clinical*. Vol. 1: *Upper Limb. Thorax*. 7-th edition. New Delhi: CBS Publishers and Distribution Pvt. Ltd., 2016. 328 p.

14. *Mnemonic Training in Older Adults: Effects of Age, Length of Training, and Type of Cognitive Pretraining* / J.O. Brooks et al. // *International Psychogeriatrics*. 1999. Vol. 11, № 1. P. 75–84.

И.А. ЧИЛИКИН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА СОТРУДНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассмотрены проблемы совершенствования профессионального отбора сотрудников современного промышленного предприятия России, обеспечения эффективности привлечения и отбора кадров в рамках деятельности предприятий различных организационно-правовых форм и принадлежности, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: профессиональный отбор, социально-экономические характеристики персонала, полномочия HR-службы, внешний подбор персонала.

The article considers the issues of improving the professional selection of employees of a modern industrial enterprise in Russia, ensuring the effectiveness of attracting and selecting personnel within the framework of enterprises of various organizational and legal forms and affiliations, and also suggests possible ways to solve them.

Keywords: professional selection, socio-economic characteristics of personnel, powers of the HR service, external recruitment.

Реформирование институтов государства и общества влечет за собой и необходимость разработки новой кадровой политики и, соответственно, новых подходов к профессиональному отбору сотрудников.

Под профессиональным отбором сотрудников подразумевается совокупность процедур и мероприятий, проводимых соответствующими лицами и структурами, функциональной обязанностью которых является отбор из группы кандидатов определенных работников, соответствующих установленным требованиям.

На сегодняшний день остро стоит вопрос, связанный с обеспечением эффективности привлечения и отбора кадров в рамках деятельности предприятий различных организационно-

правовых форм и принадлежности. Действующая система конкурсного отбора требует совершенствования, используемые методы отбора нуждаются в дополнении и развитии.

Таким образом, актуальность статьи обусловлена определением основных направлений совершенствования процессов профессионального отбора сотрудников как в целом, так и в рамках конкретного предприятия.

Проблема заключается в пересмотре существующей традиционной системы профессионального отбора сотрудников предприятия и разработке новых подходов к ее функционированию с целью формирования конкурентоспособного коллектива.

Совершенствование профессионального отбора способно обеспечить своевременное заполнение возникаю-

щих вакансий предприятия, позволит увеличить прием квалифицированных работников, что положительно отразится на текучести кадров, повысится удовлетворенность трудом.

Профессиональный отбор сотрудников предприятия фундаментально может считаться успешным только при неуклонном соблюдении базовых принципов эффективного HR-менеджмента. Например, четкое, однозначное, конкретизированное и исчерпывающее формулирование требований к претенденту на конкретную вакантную должность (не просто «монтажник», а, например, «монтажник фасадов»). Это позволит на предварительном этапе отсеять заведомо неподходящие кандидатуры (монтажников силовых установок, монтажников металлоконструкций, монтажников микропроцессорных плат и т.п.).

Усреднение требований к соискателям. Многим кандидатам свойственна заниженная самооценка, и излишняя жесткость формулировок может отпугнуть действительно достойных претендентов (не просто «опыт работы от одного года, умение выполнять все технологические операции, высшее техническое образование (а лучше два), физическая выносливость, навыки конструирования и выполнения функций прораба», а, например, «навыки работы с электроинструментом, наличие допуска на работу на высоте, опыт работы в аналогичной должности не менее одного года»).

Непредвзятость в оценке кандидатур: избегание протекций, предубеждений, сознательной и подсознательной дискриминации по расовому, гендерному и прочим признакам [2].

И здесь высвечивается главная задача кадрового специалиста: грамотно, рационально и объективно сформу-

лировать критерии отбора кандидатов на вакансию. Именно эта основополагающая задача требует высокого HR-профессионализма не только при внешнем рекрутинге, но и при внутренней кадровой ротации.

Основные критерии отбора:

- уровень образования;
- стаж работы в аналогичной должности или в аналогичной сфере;
- наличие деловых качеств или навыков;
- наличие лицензий, допусков, удостоверений и прочих необходимых документов.

Каждая вакансия подразумевает решение определенного круга задач, требующего уникального набора качеств. Чтобы максимально полно выразить требования к соискателям, но при этом усреднить их, необходимо подходить к формулированию критериев отбора с позиций:

- валидности;
- полноты;
- надежности;
- различительных способностей;
- необходимости и достаточности.

Возникающие в ходе отбора предубеждения к соискателям зачастую мешают объективной оценке деловых и репутационных качеств:

- «эффект раздутой двери»: явная переоценка ярко выраженных особенностей кандидата;
- «эхо»: проецирование предыдущего негативного или позитивного опыта на соискателя и оценивание его на этом основании;
- «зеркало физиогномики»: вынесение суждений на основании внешности кандидата и его физиологических особенностей как заведомо определяющих его способности признаков [3].

Такая «обоснованность» как симпатии, так и антипатии не есть выказывание профессионализма кадровым специалистом. Ведь при этом нивелируется понятие объективности профессионального отбора, а если кандидату предстоит собеседование с руководителем, то может произойти еще и введение в заблуждение руководителя.

Для отбора кандидатов теория и практика управления персоналом подразумевают две системы методов профессионального отбора работников предприятия – классическую и нетрадиционную.

Классические методы:

- собеседование;
- тестирование;
- анкетирование;
- деловые игры;
- коллегиальная оценка;
- изучение легитимности рекомендательных писем;
- медицинское освидетельствование;
- анализ резюме;
- исследование документов об образовании и разрешительных документов;
- испытательный срок.

В настоящее время, помимо классических методик отбора персонала, многие западные и российские компании начинают применять и нетрадиционные методы, такие как brainteaser-интервью, астрология, графология, физиогномика, отбор по группе крови, френология и многие другие [4].

В любом случае первичным звеном в этой цепочке является ознакомление с резюме кандидата, его анкетой и трудовой биографией.

Резюме (заимствование из французского языка, означающее в дословном переводе «сводка») – это фактически визитная карточка, краткий профессиональный путь соискателя: образование, гражданство, место жительства, опыт работы, навыки профессиональные и дополнительные. В общем и целом – совокупность лаконичной информации, позволяющая сделать первичный вывод о наличии у кандидата необходимых свойств для претендования на существующую вакансию. Виды резюме представлены на рис. 1.

Рис. 1. Виды резюме

Анкетирование позволяет уточнить отдельные моменты, не отраженные в резюме по каким-либо причинам (анкета разрабатывается кадровиками по каждой вакансии с учетом ее специфики).

Анкета и резюме – два вида схожих документов, которые позволяют произвести первичную оценку кандидата и выстроить в отношении него грубый поведенческий прогноз: слишком частая смена мест работы может говорить о склонности к непостоянству, безответственности; несколько неоконченных образований могут свидетельствовать об отсутствии целеустремленности и собранности и т.п.

Интервьюирование соискателя представляет собой опрос его по основным моментам будущей деятельности на предприятии. Это собеседование, в котором рационально распределить время монологов следующим образом: 70% времени – соискатель, оставшееся – интервьюер [5].

В зависимости от того, каким является набор кадров (массовым, единственным и т.п.), собеседование может быть личным, индивидуальным, групповым, структурированным или неструктурированным, гипотетическим, сфокусированным, в стресс-формате, критериальным. Но каждый вариант структурно состоит из нескольких этапов:

- 1) подготовительный;
- 2) ознакомительный;
- 3) информативный;
- 4) заключительный;
- 5) оценочный.

Тесты сегодня стали очень распространенной формой профотбора. Во многом они автоматизируют процесс черновой селекции общей массы кандидатов, поскольку позволяют отсеять тех соискателей, навыки и познания

которых в части специфики вакансии заведомо недостаточны.

Так, например, при отборе операционистов в процессинговый центр банка чаще всего кандидатов проверяют на знание программ Excel и 1С: если человек ориентируется в программном обеспечении и выполняет задания в программной среде за требуемое время, значит, этот этап отбора он проходит.

В целом такие испытания можно разделить на три вида:

- тесты на общие умственные способности (GMA) с высокой валидностью – их используют для выявления кандидатов с такими качествами, как интеллектуальность, обучаемость, умение ориентироваться в ситуации;
- тесты на благонадежность – для выявления и отсеивания заведомо асоциальных кандидатов, склонных к преувеличению своих качеств и возможностей, эмоционально лабильных и даже непослушных;
- профи-тесты, отсеивающие соискателей с недостаточным уровнем компетенций для открытой вакансии, – самый дорогой вид тестирования, поскольку он требует разработки продукта под конкретные требования конкретного рабочего места.

Говоря об эффективности тестирования, целесообразно отметить его объективизм: исключается человеческий фактор в виде эмпатии или предвзятости, сокращаются временные издержки, так как тестирование могут одновременно проходить несколько человек. С другой стороны, такая форма профессионального отбора сотрудников предприятия чревата существенными издержками и очень

ограничивает формирование мнения о кандидате.

Коллегиальная оценка представляет собой профессиональный отбор соискателей при участии его будущих потенциальных коллег: в данном случае речь идет об усредненной оценке, производимой несколькими людьми. Обоснованность такой оценочной константы достаточно высока, однако следует помнить об ограниченности применимости данного метода: его целесообразно распространять только при внутренней ротации кадров, и он не исключает субъективизма личностного характера при вынесении суждения коллеги о коллеге [6].

Деловые игры базируются на моделировании рабочего процесса с целью ознакомиться с реакцией соискателя на происходящее, а также его тактикой и стратегией выработки решения возникающей задачи. Такая форма отбора очень красноречива, поскольку демонстрирует не голословные утверждения кандидата о его профессионализме и не сухие строки резюме, а практические способности человека на его будущем рабочем месте. Однако данный метод требует участия в оценке кандидата привлеченных экспертов, в частности психологов и модераторов [7].

Испытательный срок закреплен в Трудовом кодексе Российской Федерации и является самым распространенным методом профессионального отбора, который используется на предприятиях и в организациях всех форм собственности. Принимаемый на работу кандидат имеет возможность за установленный в договоре с ним срок проявить свои профессиональные качества и умения, но может быть уволен по его окончании как не прошедший испытание, без каких-либо негатив-

ных последствий для организации. Основными недостатками такого метода можно назвать высокие затраты (их риск возникает при некачественном предварительном отборе, влекущем текучесть кадров и рост затрат на поиск новых соискателей на вакансию), недостаточный уровень эффективности испытуемых в случае, если они понимают, что, скорее всего, их уволят по окончании испытания. Плюс негативное влияние оказывает практика занижения оценки испытуемых со стороны уже работающих штатных сотрудников [9].

Если обратиться к опыту профессионального отбора сотрудников международными компаниями, то можно встретить совсем уж нетрадиционные методы в виде привлечения к отбору астрологов, графологов, нумерологов, хиромантов, обращения к соционике, дактилоскопии и т.п. Например, предполагается, что любое изменение черт лица отражает внутренние и эмоциональные трансформации человека или что на способности человека влияет его дата рождения и даже фамилия, имя и отчество, и на этой основе выносятся суждения о его профессиональных и личностных качествах. Но все эти методы не могут считаться валидными в силу отсутствия научной обоснованности их результативности и имеют право на существование разве лишь как дополняющие традиционные методы отбора персонала.

Все рассмотренные методы приводят к единой необходимости решения главной HR-задачи: оптимизировать процесс профессионального отбора без потери его качественной составляющей.

Для организации наиболее приемлемым видом подбора персонала является, прежде всего, один из мето-

дов внешнего подбора персонала – обращение в кадровое агентство. В то же время необходимо знать, с каким именно агентством нужно связаться.

Агентства по трудоустройству в основном ориентированы на нужды работодателя и соответственно представляют свои интересы (рис. 2).

Рис. 2. Запросы работодателей при обращении в Одинцовский центр занятости населения [8]

Вербовщики основываются на критериях, сформулированных в заявке. Успех работы зависит от того, насколько личные и профессиональные харак-

теристики соискателя соответствуют требованиям работодателя. На рис. 3 представлена схема метода отбора персонала.

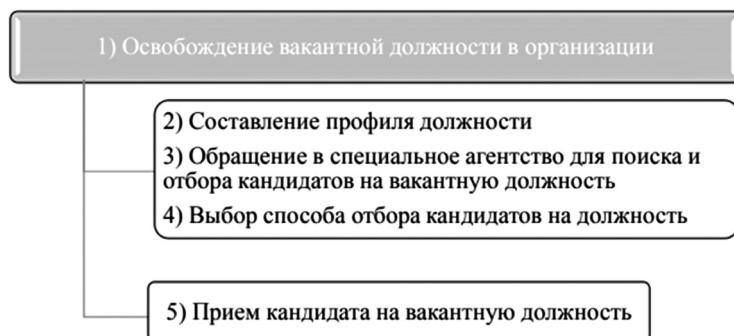

Рис. 3. Схема перспективного метода по отбору персонала

Теперь нужно постепенно анализировать последовательность действий, которые должны быть предприняты для реализации модели внешнего найма.

Вакантная должность – это незаемная должность, которая была освобождена в связи с увольнением или переводом сотрудника, ранее занимавшего эту должность.

Составление профиля должности – это описание в одной форме компетенций, опыта и личных данных, необхо-

димых для выполнения этой работы в конкретной компании. Компетенции подразумевают как индивидуально-личностные характеристики, так и навыки.

Профиль работы является основным документом, который используется:

при отборе кандидатов во время приема на работу;

при аттестации работников, прошедших испытательный срок.

На рис. 3 показано, что включает в себя профиль должности.

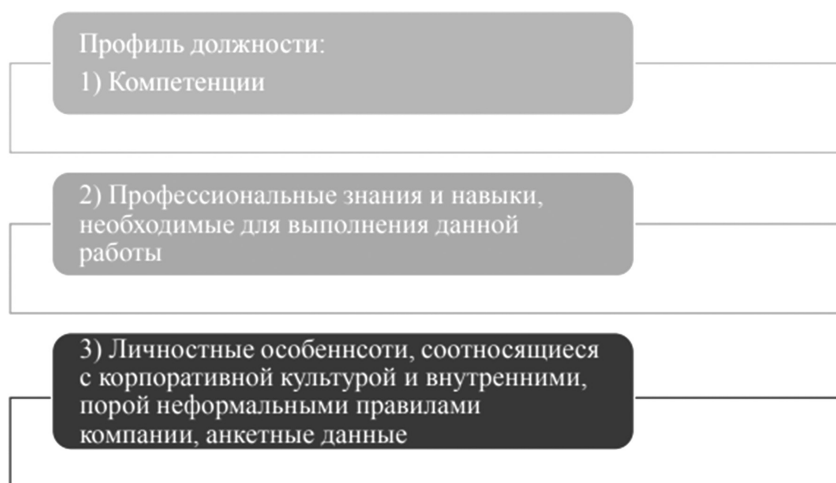

Рис. 3. Профиль должности

Со стороны предприятия должны учитываться особенности корпоративной культуры, выполняемой работы и среды. Эти особенности предоставлены в табл. 1 [1].

Профиль заполняется HR-менеджером совместно с руководителем подразделения, где открывается вакансия. Во избежание перегруженности профиля рекомендуется расставить приоритеты и понять, что обязательно или предпочтительно наблюдать в потенциальном сотруднике компании в соответствии с указанным профилем

должности. Рекомендуется указывать не более пяти компетенций, при этом каждая должна быть подробно описана.

При обращении в специальное агентство, чтобы найти и выбрать кандидатов на вакантную должность, необходим особый подход, потому что выбор агентства по подбору персонала не является легкой задачей. Здесь важно принять во внимание ряд факторов, которые следует учитывать при исследовании различных агентств (табл. 2).

Таблица 1

Особенности корпоративной культуры компании

Название	Характеристика
Знания	Информация, которую необходимо знать
Навыки	Применение знаний на практике для достижения результата
Компетенция	Применение навыка таким образом, чтобы работа выполнялась по определенному заведенному в данной компании стандарту
Личностные особенности	Черты человека, ярко проявляющиеся в профессиональной сфере на уровне межличностных коммуникаций
Анкетные данные	ФИО (фамилия, имя, отчество), дата рождения, образование, дополнительное образование, опыт работы в компаниях, функциональные обязанности, дополнительные навыки, пожелания по уровню заработной платы, графику работы, отношение к командировкам
Корпоративная культура	Свод наиболее важных положений деятельности организации, определяемых ее миссией и стратегией развития, находящих выражение в совокупности социальных норм и ценностей, разделяемых большинством работников (существует формальная и неформальная корпоративная культура)
Рабочая среда	Физические, социальные, химические, биологические и культурные факторы, совокупность которых составляет среду на рабочем месте

Таблица 2

Факторы и их описание при поиске кадрового агентства

Фактор	Описание	Рекомендация
Масштаб кадрового агентства	Стоит отказаться от бытующего мнения, что чем больше агентство, тем оно лучше. Для крупных кадровых агентств каждый клиент не будет являться уникальным, а значит, соответствующее отношение не гарантировано. Хотя плюсом будет то, что у крупных компаний, в отличие от маленьких, есть своя выработанная и проверенная методика, а самое главное – свои ресурсы, которыми пользуются по мере возможности	Рекомендуется опираться не только на масштаб кадровых агентств, но и на ряд других факторов в совокупности
Сбор информации о кадровом агентстве	Следует тщательно изучить кадровое агентство, по мере возможности найти отзывы и нужную информацию, которая в дальнейшем даст представление об организации	Рекомендуется отказаться от кадровых агентств, которые не имеют своего сайта
Количество соискателей в базе данных	Одно из самых распространенных заблуждений, что чем больше цифра на сайте, тем лучше. Поддерживать базу данных с огромным количеством соискателей в актуальном состоянии с помощью программно-технических средств просто не представляется возможным	Рекомендуется при наличии огромной цифры соискателей насторожиться и еще раз перепроверить все данные о компании

Окончание табл. 2

Фактор	Описание	Рекомендация
Вакантные позиции	Если кадровое агентство готово подбирать персонал от топ-менеджеров до обычных курьеров, то следует опасаться таких агентств, так как такой сильный разброс по вакантным позициям говорит лишь об одном: сотрудники готовы браться за любую работу, не задумываясь о качестве ее выполнения	Следует понимать причину того, что агентство пытается искать кандидатов на абсолютно разные позиции
Технология отбора персонала	Как на любом предприятии есть свои технологии и приемы, так и у кадровых агентств есть свои методы, которые уважающая себя компания никогда не раскроет	Если компания с легкостью делится с вами своими методами и тактиками, то ее следует обходить стороной

Принимая во внимание все факторы при поиске кадрового агентства, которые перечислены в табл. 2, вы можете безопасно и уверенно выбрать компанию, которая поможет вам найти специалистов для вакансий в будущем. Также, после того как агентство будет найдено, необходимо узнать следующую информацию об организации:

- в каких областях специализируется агентство;

- имеются ли у агентства рекомендации от заказчиков;
- какова квалификация рекрутеров;
- как долго существует агентство;
- какие гарантии оно предоставляет.

В заключение следует отметить, что выбор метода отбора кандидатов на должность остается за руководством предприятия. Это могут быть анкетирование, собеседование, тестирование, центры оценки, резюме.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Данилина Я.Ю., Чиликин И.А. Использование цифровых технологий в сфере добычи нефти и газа // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: мат-лы VI Междунар. научно-практ. конф. Владимир: Транзит-Икс, 2020. С. 130.
2. Иванова С.Е. Поиск и оценка линейного персонала: Повышение эффективности и снижение затрат. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 43.
3. Йеттер В. Эффективный отбор персонала. Метод структурированного интервью / науч. ред. Е.А. Столярчук; пер. О.А. Шипилова. Харьков: Гуманитарный центр, 2016. С. 132.
4. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Федорова И.А. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождение персонала: учебно-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Управление персоналом» и «Менеджмент организации» / под ред. А.Я. Кибанова. М.: Проспект, 2015. С. 26.
5. Кузнецов М. Фильтры «на входе», или Малобюджетные способы подбора кадров // Кадровик. 2015. № 4. С. 103.
6. Кузьмина Н.М. Кадровая политика корпорации: монография. М.: Инфра-М, 2016. С. 67.
7. Мансуров Р.Е. Настольная книга директора по персоналу: практ. пособие. М.: Юрайт, 2017. С. 56.
8. Одинцовский центр занятости населения – официальный сайт. URL: <https://amoskva.com/organ/czn-mo/odincovskij> (дата обращения: 16.09.2020).
9. Сипатова М. Личностные качества кандидата: как их оценить // Служба кадров и персонал. 2015. № 4. С. 24–26.

УДК 37.013

С.Н. СЕМЯННИКОВ

ФАСИЛИТАЦИЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ С ОПОРОЙ НА ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ РОССИИ

Приводятся результаты экспериментальных исследований по фасилитации духовно-нравственного саморазвития подростков – воспитанников социально-реабилитационных центров (СРЦ) несовершеннолетних с опорой на духовные традиции России, апелляцией к их духовному Я, налаживанием внутреннего диалога с совестью посредством диалога с педагогом-миссионером на платформе доверия. Целью реабилитации таких подростков является восстановление их доминантной субъектной позиции. Педагог-миссионер фасилитирует воспитанника СРЦ в его богообщении, активном целеполагании и творчестве в команде сверстников, защите проектов, направленных на развитие страны, ее молодежной политики. Номинация «Инклюзивный проект “Мир вокруг нас”» межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества» предоставляет возможность достижения результатов праксеологического уровня, успешной социализации подростков в СРЦ, превращения их в активных субъектов социальной жизни России.

Ключевые слова: духовно-нравственное саморазвитие подростков, социально-реабилитационные центры несовершеннолетних, фасилитативный подход, духовные традиции народов России.

The article presents the results of experimental studies on facilitating the spiritual and moral self-development of adolescents – inmates of charities, based on the spiritual traditions of Russia, appealing to their spiritual «Me», establishing an internal dialogue with conscience through a dialogue with a teacher-missionary on a platform of trust. The purpose of such adolescents' rehabilitation is to restore their dominant position of a subject. The missionary teacher facilitates the teenager in his communication with God, active goal-setting and creativity in a team of peers, presentation of projects aimed at the development of the country, its youth policy. The nomination Inclusive project “The World around Us” of the interregional festival-competition “Altar of the Fatherland” provides an opportunity to achieve praxeological results, successful socialization of the adolescents, turning them into active subjects of social life in Russia.

Keywords: spiritual and moral self-development of adolescents, charities, facilitative approach, spiritual traditions of the peoples of Russia.

Введение

Актуальность исследования: в связи с новой реальностью – дистанционным общим образованием – роль социально-реабилитационных центров

(далее – СРЦ) в процессе социализации детей и подростков из неблагополучных семей становится определяющей.

Особенностями подростков – воспитанников СРЦ, по сравнению с подростками семьи, являются:

- высокая степень риска стойких нарушений, в том числе психических;
- искажение отношения к институту семьи как одному из важнейших звеньев духовно-нравственной иерархии личности, которое в отсутствие коррекции накапливается и может передаваться из поколения в поколение во всех областях жизни человека – духовно-нравственной, психолого-педагогической и социально-бытовой;
- отсутствие устойчиво положительного отношения к собственному здоровью, труду, Родине, культуре, низкий уровень заинтересованности в обучении и низкая степень креативности;
- менее ярко выраженные эгоистические наклонности, обусловленные в основном стремлением к сохранению жизни, а не ее качеству, дефицит опыта любви при постоянном ее поиске;
- поиск опоры в Боге в сочетании с кризисом доверия к ближним;
- глубокая апатия, связанная с негативным социальным опытом, отражающаяся в пассивности выражения своей позиции (и, как следствие, требующая существенно более чувствительных методик исследования в сравнении с известными) и в агрессивности свободных ответов.

Методы

Очевидно, что целью реабилитации таких подростков является восстановление доминантной субъектной позиции, т.е. не социальная адаптация (приспособление), а полная со-

циализация, превращение виктимной личности в активного субъекта социальной жизни России. Рассмотрим возможности фасилитации этого процесса с опорой на духовные традиции народов России [2, 7]. Для схематического отображения аспектов процесса фасилитации [5] введем следующие латинские обозначения: субъект – *S*, подросток (отрок, юноша, *puer*) – *p*, педагог-миссионер (*missionis*) – *m*, Бог (*Deus*) – *D*. Под фасилитацией в данном случае подразумеваются стимулирование, мотивация, поддержка духовно-нравственного самосовершенствования подростков СРЦ. Необходимо отметить, что воспитанниками СРЦ становятся подростки разных национальностей и вероисповеданий, в том числе атеисты, поэтому участие в программах фасилитации может быть исключительно добровольным, диалогичным [4–6].

Результаты исследования

В диалогическом подходе Т.А. Флоренской [9, 10] в человеке выделяются два начала – духовное Я и наличное Я, последнее из которых рассматривается как совокупность психических характеристик и состояний души человека на данный момент. Несовершенное и ограниченное наличное Я зачастую закрывает, заслоняет собой духовное Я человека – его духовную индивидуальность, сокровенную глубину его души, творческое начало и перспективу становления. Оно проявляется в голосе совести, нравственной интуиции, творчестве. Поэтому первым этапом фасилитации является поддержка налажива-

ния внутреннего диалога подростка с совестью посредством диалога с педа-

гогом-миссионером на платформе доверия (рис. 1).

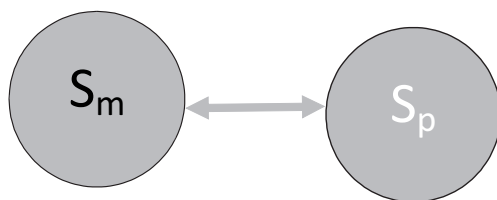

Рис. 1. Духовно-ориентированный диалог с подростком РЦ

Педагог-миссионер должен стать «значимым другом», к которому подросток обращается за поддержкой [6, 9, 10]. Таким образом, педагог-мис-

сионер не заслоняет собой Бога, а фасилитирует богообщение подростка СРЦ в той мере, в которой такая поддержка необходима (рис. 2).

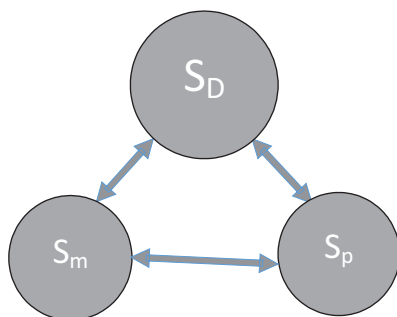

Рис. 2. Фасилитация личностного общения подростков СРЦ с Творцом

Существует полемика по поводу возможности прямого общения личности подростка СРЦ с личностью Бога. На примере православия подтвердим такую возможность Священным Писанием. Иисус сказал: «...пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мф. 19:14); «Придите все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас...» (Мф. 11:28). Нет личности более виктимной, чем подросток, изъятый из неблагополучной семьи и помещенный в непривычную для него обстановку СРЦ, и Бог, являющийся любовью,

не нуждается в посредничестве для его поддержки.

Подросток в своем личностном развитии не может довольствоваться когнитивным уровнем, ему необходимо достичь аксиологического, а лучше праксеологического уровня. Совместная деятельность, в том числе по решению проблем социума, создает условия для возникновения доверия в результате открытости и взаимоуважения (табл. 1). Опора на богообщение создает предпосылки для становления активной жизненной позиции воспитанника в социуме.

Таблица 1

**Фасилитация личностного развития подростка РЦ
в диалоге с педагогом-миссионером**

Воспитанник	Диалог	Педагог-миссионер
Наблюдение	Диалог с миссионером, совместный диалог с Богом	Создание условий для формирования полноценной картины мира, сотериологичности воспитательного процесса. Соработничество в благодарении Творца. Молитва за воспитанника
Осмысление	Диалог с миссионером, совместный диалог с Богом	Наблюдение, диагностика. Ассистирование в формировании ценностных отношений с опорой на святоотеческие традиции. Соработничество в благодарении Творца. Молитва за воспитанника
Покаяние	Диалог с миссионером, переход к богообщению, совместный диалог с Богом	Создание условий для диалога с совестью, для подготовки и осуществления исповеди, для личной молитвы, молитва с воспитанником. Соработничество в благодарении Творца
Самосовершенствование	Богообщение с поддержкой миссионера, совместный диалог с Богом	Создание условий для подготовки и осуществления исповеди, для проявления ценностных отношений, евхаристичности воспитательного процесса. Соработничество в благодарении Творца. Молитва за воспитанника
Преображение	Богообщение	Создание предпосылок для активной жизненной позиции воспитанника в социуме, сотериологичности и экклезиологичности жизни воспитанника. Благодарение Творца. Молитва за воспитанника

Обсуждение результатов исследования

Программы духовно-нравственного развития и воспитания должны предусматривать добровольное и посильное включение воспитанников СРЦ в решение реальных социальных, экологических, культурных, экономических и иных проблем семьи, школы, села, района, города, области, республики, России.

Площадкой, дающей подросткам СРЦ такую возможность, стал межрегиональный фестиваль-конкурс «Ал-

тарь Отечества», являющийся частью значимого проекта «Знание. Вера. Нравственность». В нем создана номинация «Инклюзивный проект “Мир вокруг нас”». Основной идеей данного проекта является творческая деятельность подростков СРЦ как детей с особыми образовательными потребностями в командах с обычными учащимися общеобразовательных школ над проектом или исследованием по интересующей их тематике. Рекомендуемая тематика во многом совпадает с дисциплиной «Окружающий мир», большое

внимание уделяется нравственным аспектам жизни подростков, семейной жизни, краеведческим аспектам, молодежи предоставляется возможность

отстаивать свои взгляды на будущее, Родину и ее историю, защищать проекты, направленные на развитие страны, ее молодежной политики и т.д. [1].

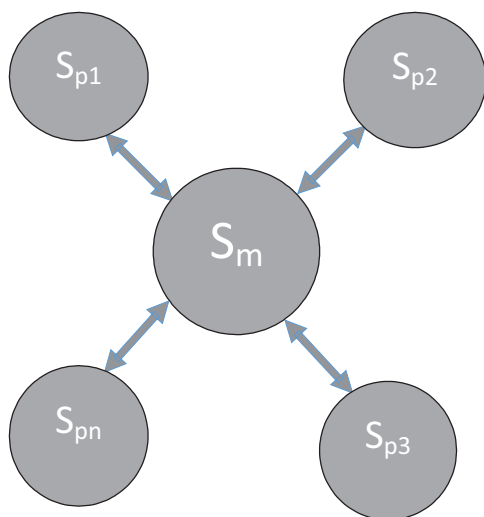

Рис. 3. Фасилитация активного целеполагания

В организованном социально-реабилитационными центрами виртуальном пространстве даже в условиях изоляции можно выводить творческие команды на высокий уровень целенаправленного межличностного общения и взаимответственности за счет духовно-нравственной направленности этой творческой деятельности (рис. 3). Это становится возможным вне зависимости от места жительства или учебы членов команды – достаточно того, чтобы их объединяла интересующая всех тема. Работая в команде, «особые» подростки превосходят сверстников во внимании к деталям, успешно справляются с заданиями, требующими мелкой моторики, учатся у других членов команды волевой саморегуляции, целеполаганию и планированию, а другие члены команды имеют возможность практически демонстрировать лю-

бовь к ближнему, дав ему ощущение равного [11–14].

Результаты работы инклюзивного проекта, публикуемые ежегодно на портале «Вера и время» (<http://www.verav.ru/>), обладают уникальностью не менее 75% и свидетельствуют об успешности воспитанников СРЦ, регулярно становящихся победителями и призерами. Совместная работа в творческом коллективе, совместная защита проектов и исследований являются наилучшим положительным подкреплением в становлении духовно-нравственной личности подростков СРЦ, обеспечивают личностные результаты на аксиологическом и практическом уровне (рис. 4). Достижение результата вдохновляет подростков СРЦ на дальнейшее личностное развитие, поступление в колледжи, высшие учебные заведения, их последующую успешную социализацию [2, 4, 6, 8].

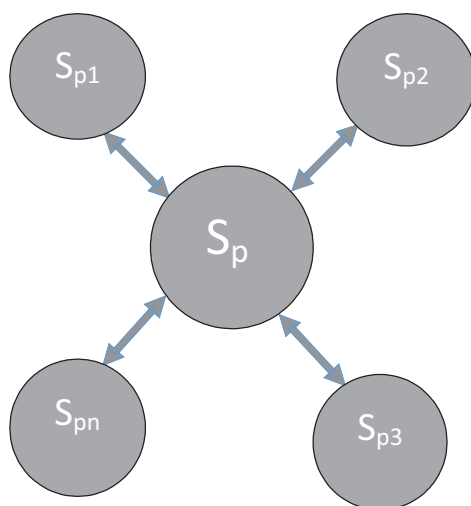

Рис. 4. Фасилитация активной жизненной позиции

Выводы

В заключение можно сказать, что опора на религиозно-культурные традиции народов России в процессе фасилитации духовно-нравственного самосовершенствования подростка в

социально-реабилитационном центре позволяет сформировать доминантные нравственные ценности, активную жизненную позицию подростков, позволяющую им успешно социализироваться по окончании реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андропова Р.Е., Рабаданова Р.С., Яркова Т.А. «Алтарь Отечества» – личностное развитие студента в изучении русского языка // *Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. научно-практ. конф. «Русский язык и русская культура в мировом культурном пространстве» (26–26 ноября 2020 г.) / под ред. Н.Д. Котовчихиной. М.: Ваш формат, 2021. С. 270–274.*
2. Бикбулатова В.П., Рабаданова Р.С. Деятельностное содержание образования как необходимое условие профессиональной направленности личности // *Вестник РМАТ. 2018. № 4. С. 73–80.*
3. Патриотизм как основа формирования духовно-нравственной культуры личности в системе образовательных организаций: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. научно-практ. конф. (18–19 марта 2020 г.). М.: Ваш формат, 2020. 492 с.
4. Ромашина С.Я. Подготовка педагога к фасилитирующему взаимодействию с обучающимися // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2014. № 1 (6). С. 9–15. doi: 10.12737/2864.*
5. Ромашина С.Я., Майер А.А. Педагогическая фасилитация: сущность и пути реализации в образовании. М.: Вита-Пресс, 2010. 159 с.
6. Ромашина С.Я., Майер А.А., Субботина И.И. Фасилитация самостоятельной работы студентов // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. № 1 (10). С. 3–10. doi: 10.12737/10316.*

7. Система измерителей конфликтологической компетенции студентов вуза специальности «Социальная работа» / М.Б. Алтысбаева, Г.Н. Манашова, С.Е. Шишов и др. // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2019. № 3 (28). С. 32–38.

8. Теоретические и прагматические аспекты становления человека в образовательном пространстве // *Сб. науч. мат-лов Междунар. научно-практ. конф. (5–6 декабря 2019 г.)*. М.: Ваш формат, 2020. 332 с.

9. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М.: Владос, 1991. 208 с.

10. Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский хронографъ, 2009. 466 с.

11. Шафажинская Н.Е. Духовно-государственное служение преподобного Сергия Радонежского и его школы в истории русской культуры // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2014. № 2 (7). С. 8–19. doi: 10.12737/4650.

12. Шафажинская Н.Е. Духовно-религиозная культура в контексте современного образования // *Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2013. № 2 (3). С. 47–51. doi: 10.12737/628.

13. Шишов С.Е. Человек расширяет Путь, а не Путь расширяет человека // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2016. № 1 (14). С. 85–87.

14. Шишов С.Е., Кальней В.А. К вопросу об основных направлениях развития педагогического образования в России // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2016. № 3 (16). С. 3–9.

С.М. ЛЕСИН, Н.Н. ШЕВЕЛЁВА, Д.А. МАХОТИН,
С.А. КУРСКОВ

СТРАТЕГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА: ОПЫТ СИНГАПУРА И НОРВЕГИИ

Анализируется опыт профессионального развития педагогов в ряде зарубежных стран (Сингапуре и Норвегии) с позиции его непрерывности. Рассмотрены ключевые характеристики и механизмы профессионального развития и непрерывного обучения учителей в ряде зарубежных стран, которые позволяют выявить тенденции в национальных системах общего образования, связанных с основной и дополнительной подготовкой педагогических кадров. Авторы выделяют тенденции системы дополнительного профессионального образования, которые представляют совокупность опыта профессионального развития педагогов с позиции непрерывности. Сделаны выводы, которые подтверждают актуальные направления и формы для создания национальной системы учительского роста и персонифицированной системы повышения квалификации педагогов.

Ключевые слова: непрерывное образование, непрерывность, дополнительное профессиональное образование, профессиональное развитие, персонификация; цифровизация.

The article analyzes the experience of professional development of teachers in foreign countries (Singapore, Germany, Spain, Norway, Scotland) taking into consideration its continuous aspect. The article shows key characteristics and mechanisms of professional development and continuous education of teachers in foreign countries that allow to reveal the tendencies in national systems of general education connected to basic and further training of teaching staff. The authors highlight the tendencies of further vocational education system that accumulate the experience of professional development of teachers from the perspective of continuity. The article contains the conclusions that confirm current trends and forms for the creation of national system of teacher growth and personalized system of professional development for teachers.

Keywords: continuous education, continuity, further vocational training, professional development, personalization, digitalization.

Современное состояние и тенденции развития непрерывного образования в мире свидетельствуют о необходимости формирования оптимальных моделей профессионального развития педагогов в контексте системных изменений в образовании.

Продолжая исследование моделей профессионального развития на основе опыта зарубежных стран – лидеров

образования [7], становится актуальным определение самих стратегий профессионального развития педагогов на примере опыта двух стран – Сингапура и Норвегии, чтобы в сравнении увидеть разные подходы к построению стратегии профессионального роста педагога.

Сингапурский опыт интересен тем, что стратегия профессионального развития педагога тесно взаимосвязана с системой непрерывной подготовки

педагогических кадров, системой педагогического образования от поступления абитуриента в вуз и до его трудоустройства. Особый менталитет страны обусловил понимание профессионального развития учителя в системе образования Сингапура как особым образом организованной философии, что обуславливает все остальные аспекты и подходы.

Нельзя не отметить, что стратегия развития и профессионального роста педагога в Сингапуре базируется на сочетании нескольких моделей и нормативных рамок. В частности, учитывается модель «Желаемые результаты образования», которая является основополагающей для определения и достижения образовательных результатов обучающихся на всех уровнях и соотносится с умениями и навыками, необходимыми человеку в XXI веке [3].

Тем не менее стратегия профессионального развития педагога тесно связана с его непосредственным обучением в течение всей жизни и включает различные этапы прохождения этого пути.

Во-первых, формируется так называемая Сингапурская педагогическая практика. Это модель преподавания и обучения, направленная на повышение эффективности преподавания, которая была разработана для учителей в школах Сингапура. Она формулирует убеждения педагогического сообщества в отношении преподавания и обучения и описывает модель «Педагогические практики», адаптированную к текущему контексту [2].

В обобщенном виде модель «Сингапурская педагогическая практика» можно представить в виде цветка, состоящего из четырех лепестков:

1) понимание обучающихся и процессов обучения;

2) понимание предмета (предметного содержания) и образовательных целей;

3) понимание методики преподавания;

4) сингапурская философия учебной программы.

Интересно, что сингапурская философия учебной программы объединяет в себе ряд убеждений, среди которых вера в целостное образование, основанное на ценностях, социальном и эмоциональном благополучии и развитии характера: в то, что каждый ребенок хочет и может учиться, а при разработке учебного опыта важно ориентироваться на потребности детей в обучении; в то, что обучение процветает в заботливой и безопасной среде обучения, в условиях, когда дети активно конструируют знания; в развитие навыков мышления и предрасположенности; в использование оценки для устранения пробелов в обучении детей.

Во-вторых, в модели заложена и четко сформулирована сингапурская философия учебной программы, которая включает в себя убеждения педагогов в отношении преподавания и обучения, где каждый ученик находится в центре принимаемых образовательных решений и поддерживается базами знаний, которые дают учителям понимание предмета и образовательных целей, теории и исследования обучающихся и обучения, теории и исследования преподавания (методики преподавания).

В основе модели лежат четыре педагогических процесса с соответствующими областями обучения. В них указываются представления, которые необходимо учитывать, и практика, применяемая до, во время и после об-

легчения обучения учащихся преподавателями.

В-третьих, с учетом вышеизложенной концепции (философии) и основополагающих подходов формируется «Модель профессионального роста педагога» (Professional development, PD) [5]. Она базируется на сочетании двух нормативных рамок: V³SK и GTC. Суммарно это определяет развитие как для начинающих учителей, так и для их наставников.

В связи с этим можно рассмотреть подробнее нормативную основу сингапурской стратегии профессионального развития педагога.

По мнению разработчиков, при развитии педагога следует учитывать нормативную рамку «Ценности – Навыки – Знание о» (V³SK), что представляет собой сочетание трех ценностей (Values³), навыков (Skills) и знаний о (Knowledge), что определяет ключевые навыки и компетенции учителя-профессионала в XXI веке. Если рассматривать детально, то нормативная рамка V³SK состоит из следующих компонентов [5]:

- *Первый блок ценностей (V1).* Обучающиеся – центрированные ценности (Learner – Centered Values): эмпатия; вера (убеждение) в то, что все дети обучаемы; обязанность в развитии потенциала каждого ребенка; оценка разнообразия.
- *Второй блок ценностей (V2).* Педагогическая идентичность: нацеленность на высокие стандарты; исследовательская (познавательная) природа; поиск обучения; стремление к совершенствованию; увлеченность; адаптированность и гибкость; этичность; профессионализм.
- *Третий блок ценностей (V3).* Служба профессии и сообществу: совместное обучение и практика; соз-

дание ученичества и наставничества; социальная ответственность и вовлеченность; руководство.

В качестве основных *навыков (S)* выбраны следующие: рефлексия и мышление; педагогические; управление людьми; самоуправление; административные и управленческие; коммуникативные; фасилитация; технологические; инновационные и предпринимательские; социальный и эмоциональный интеллект.

Основными *знаниями о (K)* определены: о себе; об ученике; об обществе; о предметном содержании; о педагогике; об образовательных основах и политике; об учебном плане и программе; о мультикультурной грамотности; о глобальных проблемах; об экологических проблемах (проблемах окружающей среды).

Особо необходимо учитывать нормативную рамку «Компетенции выпускников-преподавателей» (Graduand Teacher Competencies, GTC), которая определяет набор профессиональных стандартов и целей, объединяющих модель V³SK и структуру компетенций Министерства образования Сингапура для начинающих учителей. При этом существует механизм измерения эффективности такой модели, состоящий из трех уровней или градаций (ключевых параметров): профессиональная практика, лидерство и управление, личная эффективность. Данный подход используется в практике оценки результатов обучения студентов (будущих педагогов) и уже состоявшихся педагогов-практиков, что предоставляет наставникам хорошую основу для развития, с которой можно работать, а студентам – общую основу для работы [8].

Для удобства понимания структуры этой рамки представим ее в виде обобщенной таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Краткое описание рамки «Компетенции учителя-выпускника» [8]

Измерение эффективности	Базовые компетенции
Профессиональная практика	1. Воспитание целостного ребенка. 2. Обеспечение качественного обучения ребенка. 3. Обеспечение качественного обучения ребенка в рамках совместных программ обучения. 4. Культивирование знаний с помощью овладения предметом, рефлексивного мышления, аналитического мышления, инициативы, творческого обучения, ориентации на будущее
Лидерство и управление	1. Завоевание сердец и умов через понимание окружающей среды и развитие других 2. Работать с другими через сотрудничающих родителей и работу в командах
Личная эффективность	Знание (понимание) себя и других через настройку себя; настройку личной неприкосновенности и юридической ответственности; понимание и уважение других; гибкость и адаптивность

Компетентность, ожидаемая от выпускников-преподавателей в отношении каждого параметра нормативной рамки, была определена с точки зрения двух основных уровней: «Наращивание потенциала» (Capacity building, CB) и «Осведомленность» (Awareness, A). В рамке «Наращивание потенциала» каждый выпускник-преподаватель должен быть в состоянии продемонстрировать достижение определенной компетенции. «Осведомленность» предполагает, что выпускник-преподаватель знает, что означают эти компетенции, но еще не может продемонстрировать свои достижения в качестве профессиональных способностей. Очевидно, что это были бы те области, которые выпускники должны были бы развивать дальше с помощью введения в профессию, наставничества и профессионального развития, если бы они хотели перевести их с уровня «Осведомленности» на уровень «Наращивания потенциала».

Непосредственно сама «Модель развития педагога» (Teacher Growth Model, TGM) часто рассматривается с позиций ее реализации в рамках дополнительного профессионального развития в системе образования Сингапура [6].

Модель описывает комплексный подход к сингапурским учителям для совершенствования их компетенций по мере того, как они достигают пяти желаемых результатов на протяжении всего профессионального пути. Это представляет собой единое целое из основных областей обучения для целостного профессионального роста и развития сингапурских учителей и помогает учителям взять на себя ответственность за свой профессиональный рост, чтобы воспитывать у учащихся компетенции, необходимые в XXI веке.

Интересным будет представление стратегии профессионального развития педагога через призму реали-

зации модели педагогического роста, представленную Национальным институтом образования Сингапура (NIE). Модель представлена в виде круговой диаграммы, состоящей из семи уровней обучения (Learning Dimension), что раскрывается через достижение пяти ключевых образовательных результатов педагога (Teacher Outcomes). Эти образовательные результаты фактически уточняют непосредственно характеристики портрета педагога: нравственный (этический) педагог (The Ethical Educator); компетентный профессионал (The Competent Professional); коллаборативный (обучающийся совместно) ученик (The Collaborative Learner); преобразовательный лидер (The Transformational Leader); строитель сообщества (The Community Builder) [1].

Уровни обучения педагога в модели раскрывают степень достижения образовательных результатов и демонстрируют формирование профессионального портрета педагога:

1. Нравственный (этический) педагог:

- 1-й уровень – жить в соответствии с профессиональной педагогической этикой;
- 2-й уровень – способность владеть собой.

2. Компетентный профессионал:

- 3-й уровень – углубление знания и практики в рамках учебной программы;
- 4-й уровень – углубление знания и практики в рамках программы развития обучающихся.

Коллаборативный (обучающийся совместно) ученик:

- 5-й уровень – обучение в команде (через команду).

Преобразовательный лидер:

- 6-й уровень – развитие и вдохновение людей к единому видению.

Строитель сообщества:

- 7-й уровень – понимание и вовлечение своего сообщества.

На практике стратегия профессионального развития педагога в Сингапуре реализуется через комплекс программ профессионального обучения и сертифицированных курсов, предлагаемых Национальным институтом образования, а также через пакет специальных воркшопов, реализующих конкретные запросы основных стейкхолдеров и иных образовательных программ. Приведем их краткую характеристику.

Сертифицированные программы (программы сертификации). Национальный институт образования Сингапура предлагает набор сертификатов, дипломов и продвинутых дипломов, которые удовлетворяют широкий спектр профессиональных потребностей сингапурских преподавателей. Это структурированные программы, основанные на принципах непрерывного обучения в течение всей жизни для удовлетворения карьерных потребностей практикующих учителей и специалистов в области образования в меняющемся секторе образования.

Автономные (отдельные) курсы профессионального обучения. Это могут быть общие курсы без отрыва от работы, разработанные в соответствии с современной политикой, учебными планами и педагогикой, которые имеют отношение к потребностям учителей и миссии Министерства образования Сингапура. Другим типом автономного курса является курс без отрыва от производства, преподаваемый на уровне выпускника, который предоставля-

ет преподавателям опыт обучения. Это делается на модульной основе, чтобы педагоги могли учиться в своем собственном темпе без предварительной регистрации на магистерскую программу. Прохождение таких курсов позволяет преподавателям накапливать академические кредиты для рассмотрения вопроса о зачислении на высшие сертификационные программы.

Специализированные воркшопы (мастерские). После обращения стейкхолдеров Национальный институт образования Сингапура часто реагирует на потребности преподавателей в проведении специализированных воркшопов (мастерских). Для того чтобы предоставить будущим преподавателям возможность индивидуального обучения, был разработан пакет индивидуализированных воркшопов по отдельным областям обучения для проведения индивидуального школьного семинара. Национальный институт образования Сингапура стремится предоставлять актуальные, соответствующие запросам, проверенные временем и практикой, основанные на фактических данных и технологически опосредованные решения в области знаний и инноваций в сфере образовательной политики, процесса и практики для удовлетворения профессиональных потребностей организаций и отдельных лиц.

Специализированные образовательные и иные программы для формирования стратегии профессионального развития педагога. Есть целый ряд возможностей для учителей, которые стремятся укрепить свой потенциал в области знаний по предмету и знаний о методике преподавания, педагогике и психологии. Эти возможности адаптированы для удовлетворения потреб-

ностей учителей на каждом уровне. К ним относятся Сингапурская программа наставничества в области обучения (Singapore Instructional Mentoring Programme), Программа прикрепления учителей к рабочему месту (Teacher Work Attachment Programme) и Программа выдающегося педагога по месту жительства (Outstanding Educator-in-Residence Programme). Кроме того, организуются учебные сообщества и конференции под руководством учителей для обмена достижениями в области педагогики, учебной программы и оценки. Есть целый ряд возможностей для преподавателей на замену (allied educators), а также исполнительного и административного персонала, чтобы они обладали необходимыми навыками и знаниями для выполнения своих обязанностей по поддержке школ.

Другая образовательная система (Норвегии) интересна тем, что, несмотря на традиционно разную плотность населения в стране и особый статус образовательных организаций, профессиональное развитие педагога – это прерогатива в равной степени как учредителя образовательной организации, в которой работает учитель, так и самого педагога, который должен принять решение о необходимости выбрать ту или иную стратегию своего развития.

Ключевая особенность опыта Норвегии в формировании стратегии профессионального роста педагога – то, что пока на национальном уровне этот процесс только начал обозначаться. Педагог не обязан принимать участие в процессе непрерывного обучения в рамках своего профессионального развития без отрыва от производства, хотя Министерство образования Норвегии

уже пытается формировать национальную стратегию.

Сегодня учредитель образовательной организации (муниципалитет) несет ответственность за обеспечение необходимого уровня сформированности компетенций учителей и предоставление возможности для их профессионального развития по мере необходимости. Тем не менее Министерство образования Норвегии подготовило стратегию «Компетенция для качества» («Kompetanse for kvalitet»), в рамках которой поддерживает программу грантов или возмещения затрат для учителей, повышающих свою профессиональную квалификацию [9].

В целом в рамках принятой стратегии учителя обязаны потратить пять дней в учебном году на свое профессиональное развитие. Эти пять дней обучения, как правило, предоставляются как повышение квалификации для всех учителей по определенной теме, выбранной руководителем школы, часто в сотрудничестве с учредителем школы и/или педагогическим составом. Основная задача национальных органов власти – обеспечить педагогов квалификацией по предмету, который они преподают.

Рассматривая подробнее стратегию «Компетенция для качества», можно отметить, что она была создана в сотрудничестве между Министерством образования и науки, Ассоциацией местных и региональных властей, педагогическими организациями и Национальным советом по педагогическому образованию. Стратегия направлена на создание постоянной системы непрерывного профессионального развития учителей в Норвегии. Оно должно позволить участникам получить образование в размере 60 кредитов (ECTS)

по конкретному предмету с тем, чтобы все учителя были компетентны в том предмете, который они преподают. Эти кредитные единицы финансируются за счет правительства и самого педагога, причем правительство покрывает стоимость курса, а стоимость замены учителя покрывается совместно: до 40% – правительством, 40% – муниципалитетом и 20% – самим педагогом.

Еще одной интересной ключевой особенностью опыта Норвегии в формировании стратегии профессионального роста педагога является то, что модель непрерывного профессионального развития педагога практически отсутствует, нет четкого выстроенного системного национального подхода, а лишь общая нормативная рамка, определяющая в целом педагогическое образование.

Однако это не мешает проектировать профессиональное развитие педагога посредством концептуального нормативного документа, который описывает механизм профессионального развития педагога, включая его, по аналогии с Сингапуром, в национальную систему непрерывного педагогического образования. Особенности формирования стратегии профессионального развития педагога в Норвегии можно увидеть через четыре основные цели стратегии «Педагогическое образование – 2025» [10].

Представляется возможным остановиться на кратком описании четырех целей стратегии «Педагогическое образование – 2025», что позволяет понять, каким образом Норвегия предлагает свой подход к построению стратегии профессионального развития педагога.

Цель 1. Академически сложные и полезные учебные программы. Это реализуется через ряд механизмов, которые

можно зафиксировать следующим образом:

- хорошо квалифицированные и мотивированные соискатели;
- улучшение гендерного баланса среди студентов;
- разнообразный студенческий фон, который лучше отражает современное общество;
- менее детализированное национальное регулирование учебной программы, чем в настоящее время;
- обучение, основанное на современных качественных исследованиях, имеющих отношение к профессии учителя;
- методы обучения, которые активно вовлекают студентов в учебный процесс;
- практическое обучение, основанное на опыте и научных исследованиях как не менее важная часть учебной программы; профессиональная ориентация и координация между различными элементами учебной программы.

Цель 2. Академически сильные и хорошо организованные преподаватели педагогического образования. Достижение данной цели возможно, если будут обеспечены:

- высокий уровень академической экспертизы в соответствующих областях – наравне с известными международными педагогическими институтами;
- педагогический состав с высоким профессиональным уровнем и практическим опытом;
- улучшенные навыки работы с информационными технологиями, имеющие отношение к профессии, и рост интернационализации;
- четкое управление и функциональная организация в соответствии

с целями образовательных программ.

Цель 3. Вовлечение заинтересованных партнеров в работу детских садов и школ. Реализация этой цели стратегии возможна, если учитывать следующие факторы:

- высокий уровень знаний в области научно-исследовательских разработок для сектора образования среди владельцев детских садов и школ, руководителей и учителей;
- активные профессиональные учебные сообщества в детских садах и школах, которые систематически работают над повышением квалификации, включая вовлечение всех новых квалифицированных учителей в профессиональные сообщества;
- комплексное и компетентное участие детских садов и школьных секторов в разработке национальной политики в области педагогического образования.

Цель 4. Стабильное и взаимовыгодное сотрудничество между педагогическими учебными заведениями, детскими садами и школами. Реализация данной цели будет возможна, если будут выстроены следующие механизмы:

- сотрудничество с особым акцентом на основные задачи и общественное предназначение профессии учителя;
- регулярное научно-исследовательское сотрудничество между педагогическими учебными заведениями, детскими садами и школами;
- систематическое сотрудничество в отношении студенческих и магистерских диссертаций;
- структуры для долгосрочного сотрудничества на всех уровнях;
- взаимное уважение к вкладу в партнерские отношения.

Выстраивая таким образом стратегию непрерывного педагогического образования, авторы стратегии предлагают учитывать специфику ее реализации в современных условиях, которая описывается через семь блоков комплекса мер. Особенно интересными представляются блоки, предлагающие, в частности, стратегические сценарии для возможного профессионального развития педагога. Некоторые из них представлены ниже.

1-й блок. Улучшение практики обучения и сотрудничества в области научно-исследовательских работ через школы и детские сады для подготовки учителей (педагогического образования). Этот блок связан с решением круга вопросов всеобъемлющего взаимодействия детских садов и школ с педагогическими университетами и образовательными организациями, подготавливающими будущих педагогов. Применяется принцип «клинической» практики, когда будущий педагог непосредственно проходит практику в «реальных» условиях, а детские сады и школы получают высококвалифицированного специалиста. Формирование системы школ и садов «подготовки педагогических кадров».

4-й блок. Повышение квалификации новых квалифицированных учителей. Этот блок является одним из ключевых для понимания того, как педагог должен выстраивать свою стратегию профессионального развития.

Ранняя фаза работы в качестве нового квалифицированного учителя детского сада или школы важна для последующей профессиональной практики и развития. Программы начального педагогического образования сами по себе не могут подготовить кандидатов для каждого аспекта педагогической

профессии, и новые квалифицированные учителя должны иметь возможность полагаться на своих работодателей, чтобы иметь систему поддержки их при переходе от знаний, полученных в процессе их обучения, к практике, и включения их в профессиональное учебное сообщество. Этот стратегический механизм и понимание четко выражены в «Соглашении качества» от 2014 года между Министерством образования и науки и Норвежской ассоциацией местных и региональных органов власти.

Как один из видов поддержки предлагается механизм организации и проведения вводных программ для новых квалифицированных учителей. Эти программы показывают, что они помогают обеспечить лучший переход между получением теоретических знаний и профессиональной практикой, поскольку учителя приобретают больше уверенности и осознания своей собственной компетентности, и им становится более комфортно в роли учителя. Хорошая рабочая среда при поддержке коллег и руководства, а также возможности для профессионального сотрудничества являются ключевыми факторами для того, чтобы новые квалифицированные преподаватели были уверены в своей новой роли. С другой стороны, эти преподаватели являются носителями знаний и умений, которые могут спровоцировать возникновение и внедрение инноваций в профессиональном учебном сообществе.

Важно отметить, что в рамках заявленной стратегии Министерство образования и науки Норвегии финансирует учебные места для тех, кто хочет получить квалификацию наставника как еще один стратегический сценарий профессионального развития педагога. Оценка

курсов для наставников показала, что существуют значительные различия в отношении целевых групп, содержания, взаимосвязи между теорией и практикой, организации обучения наставников и используемой литературы. Как наставники, так и их обучающиеся обнаружили, что качество наставничества улучшается, когда наставник прошел специализированное обучение. Кроме того, похоже, что обучение помогает повысить понимание наставником своей роли.

Компетенции, приобретенные наставником во время обучения, являются ценными для развития учебного заведения и профессии в целом. Непрерывное образование в области наставничества открывает важные карьерные пути и может помочь обеспечить возможность, чтобы более опытные и талантливые учителя оставались в профессии. Поэтому следует рассмотреть вопрос о том, следует ли вносить коррективы в курсы наставничества, чтобы сделать наставников более привлекательными кандидатами на более широкий круг ролей, в том числе на должность учителя-специалиста. Одна из возможных моделей может включать в себя несколько модулей, некоторые из которых могут быть разработаны для всех кандидатов, а другие – ориентированы на конкретные роли.

6-й блок. Площадки для сотрудничества и развития качества. Еще один блок раскрывает формы сетевого взаимодействия как возможность профессионального развития педагога.

Разработка высококачественных научно обоснованных программ подготовки учителей, имеющих отношение к данной профессии, требует сотрудничества между рядом заинтересованных сторон. Поэтому очевидно, что должны быть созданы площадки, где как постав-

щики педагогического образования, так и владельцы детских садов/школ, административные и педагогические работники могут участвовать в формировании стратегии развития педагога через образовательные программы. Такие площадки должны быть доступны на местном уровне, чтобы помочь обеспечить качественное развитие в каждом педагогическом учебном заведении, а также на национальном уровне, чтобы позволить им вносить свой вклад в различные формы более широких процессов разработки политики.

Партнерства, относящиеся к школам и детским садам подготовки педагогов (педагогического образования), станут важными местными площадками для сотрудничества между отдельными педагогическими учебными заведениями и владельцами детских садов/школ, руководством и учителями. Тесное и целеустремленное партнерство позволит всесторонне обсудить вопросы повышения качества. Продолжающиеся дискуссии такого рода повысят актуальность педагогического образования и помогут научно-исследовательской практике. Уточнение ролей и достижение консенсуса в отношении того, что представляет собой надлежащая практика, являются необходимыми предварительными условиями, чтобы партнерские отношения работали.

Еще одной важной местной площадкой являются совместные форумы, которые будут созданы в связи с новой децентрализованной моделью повышения качества в школах. Здесь муниципалитеты будут совместно работать над определением необходимых им квалификаций и обсудят, как использовать государственное финансирование, предоставленное для этой цели. Университеты и университетские кол-

леджи также будут участвовать в этих форумах, а вступив в диалог с местными властями в своем регионе, они смогут определить потребности в локальных компетентностях. Эта информация может быть использована для создания потенциала и развития экспертных знаний таким образом, чтобы они отвечали потребностям местных органов власти в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Подводя итог анализа опыта Сингапура и Норвегии, можно отметить, что стратегия профессионального развития педагога может быть основана на четко выстроенной модели, как в Сингапуре, а может – на уровне описания комплекса стратегических сценариев и мер, зафиксированных в общей нормативной рамке, как в Норвегии. Все страны так или иначе уделяют

внимание необходимости непрерывного педагогического развития как части национальной образовательной стратегии. Интересно, что акцент в сингапурском опыте делается на комплексном, системном, концептуальном подходе, определяющем достаточно точный портрет современного педагога и спектр его компетенций. А в случае с опытом Норвегии акцентируется внимание на программах поддержки педагога, особенно на ранней стадии его профессионального развития; формировании программ наставничества как формы профессионального развития педагога; усилении сетевого взаимодействия и коммуникации на всех уровнях системы педагогического образования как залога постоянного профессионального развития всего педагогического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Каталог Национального института образования Сингапура «Профессиональное обучение, Январь 2021». URL: https://www.nie.edu.sg/docs/default-source/gpl/pd-catalogue.pdf?sfvrsn=cbb06526_52 (дата обращения: 17.07.2021).
2. Концепция педагогического образования «Наши учителя». URL: <https://www.moe.gov.sg/education-in-sg/our-teachers> (дата обращения: 17.07.2021).
3. Модель «Желаемые результаты образования». URL: <https://www.moe.gov.sg/education-in-sg/desired-outcomes> (дата обращения: 17.07.2021).
4. Модель педагогического образования в XXI веке. URL: https://www.nie.edu.sg/te21/index.html#te21_3 (дата обращения: 17.07.2021).
5. Модель профессионального роста педагога в Сингапуре. URL: <https://sites.google.com/site/pgdejcjuly2014sioewunjie/professional-practice-inquiry/my-teaching-philosophy/v3skmodel> (дата обращения: 17.07.2021).
6. Модель развития педагога в Сингапуре. URL: <https://academyofsingaporeteachers.moe.edu.sg/professional-excellence/teacher-growth-model> (дата обращения: 17.07.2021).
7. Непрерывность профессионального развития педагогов в зарубежных странах / Д.А. Махотин, Н.Н. Шевелева, С.М. Лесин и др. // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 5 (65). С. 61–69.
8. Рамка «Компетенции учителя-выпускника». URL: https://www.nie.edu.sg/docs/default-source/td_practicum/te21---gtc.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
9. Стратегия Норвегии «Компетенция для качества». URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/731323c71aa34a51a6febdeb8d41f2e0/kd_kompetanse-for-kvalitet_web.pdf (дата обращения: 17.07.2021).
10. Стратегия Норвегии «Педагогическое образование – 2025». URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/d0c1da83bce94e2da21d5f631bbae817/kd_teacher-education-2025_uu.pdf (дата обращения: 17.07.2021).

М.П. НЕЧАЕВ

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РАБОЧИХ ПРОГРАММ ВОСПИТАНИЯ

Обоснована необходимость целенаправленной подготовки педагогических и руководящих работников образовательных организаций к проектированию рабочей программы воспитания. Представлены структура, содержание и технология реализации соответствующей дополнительной профессиональной программы повышения квалификации. Публикуются отзывы обучающихся, полученные в ходе мониторинга качества образования.

Ключевые слова: воспитание, рабочая программа воспитания, проектирование рабочей программы воспитания, повышение квалификации педагогов.

The article substantiates the need for targeted training of teachers and managers of educational organizations to design a work program of education, presents the structure, content and technology of implementing an appropriate additional professional training program. The reviews of students received during the monitoring of the quality of education are presented.

Keywords: education, work program of education, design of the work program of education, professional development of teachers.

Воспитание, как считали еще античные философы, – дело государственной важности. И сегодня воспитание молодого поколения является как никогда социально востребованной и актуальной функцией школы.

В пояснительной записке к законопроекту № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» говорится, что воспитание должно осуществляться на основе рабочей программы и календарного плана, включаемых в примерные основные образовательные программы [2, 3].

Целевым ориентиром общеобразовательной организации в сфере воспитания является личностное развитие

детей, подростков и юношества. Ключевые задачи системы воспитания могут быть рассмотрены сквозь призму компонентов культуры – знаниевого, отношенческого и практико-действенного: усвоение социально значимых знаний, норм и ценностей школьниками; развитие у них позитивного отношения к этим знаниям и общественным ценностям; формирование опыта поведения и деятельности в соответствии с усвоенными ценностями; приобретение первичного опыта осуществления социально полезных дел. Указанные задачи могут быть решены только в непрерывном развитии личности, которая будет являться не только и не столько объектом воспитания, сколько субъектом своего личностного приращения, саморазвития.

Организация воспитательного процесса в соответствии с этим требует выполнения комплекса мер, включающих актуализацию потребностей конкретной школы в связи со спецификой ее социально-образовательной среды и имеющихся ресурсов, постановку целей, задач и проектирование воспитательной деятельности на основе базовых национальных ценностей и современного национального идеала с учетом особенностей конкретной школы. Воспитание уже не рассматривается как совокупность мероприятий: это развивающаяся система взаимодействия детско-взрослых общностей, в том числе родителей и социальных партнеров. Воспитательный процесс осуществляется на основе ценностей мировой и национальной культуры в контексте социального многообразия. Активно реализуется воспитательный ресурс урока и внеурочной деятельности, классных и общешкольных социально значимых ключевых дел, самоуправления и коллективного планирования для развития индивидуальности каждого ребенка, оказания помощи семье в развитии его субъектных свойств и профессиональном самоопределении.

Социально-образовательное пространство школы априори несет в себе огромный воспитывающий потенциал. Здесь воспитывает все: учебная информация и методы ее освоения, окружающая предметно-архитектурная среда и особенности организации урока и внеурочного занятия, характер взаимодействий субъектов образовательных отношений друг с другом и с планируемым образовательным результатом. Воспитывает весь облик учителя, его профессионально-личностные качества, ценностные

ориентиры, культура в целом. Все это требует непрерывного совершенствования психолого-педагогической компетентности и культуры педагога, что может быть осуществлено в системе повышения профессиональной квалификации.

Изменения, внесенные в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся, потребовали создания условий для развития соответствующих компетенций руководящих и педагогических работников общеобразовательных школ. С этой целью профессорско-преподавательским составом кафедры методики воспитания и дополнительного образования государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Академия социального управления» была разработана дополнительная профессиональная программа повышения квалификации (ДПП ПК) «Рабочая программа воспитания: от проектирования к эффективной реализации» в объеме 18 часов (авторы-составители – М.П. Нечаев, Г.А. Романова).

Программа направлена на развитие профессиональных компетенций заместителей директоров школ по воспитательной работе и педагогических работников в области проектирования и организации воспитания обучающихся в соответствии с требованиями ФГОС ОО. Программа реализуется в очно-заочной форме с электронным обучением на платформе dot.asou-mo.ru.

Далее рассмотрим основное предназначение рассматриваемой программы повышения квалификации. В ходе освоения ДПП ПК слушатели:

- познакомятся с целями и задачами рабочей программы воспитания в соответствии с требованиями ФГОС ОО, со структурой данной программы и технологией ее проектирования;
- научатся грамотно выстраивать процесс целеполагания в русле требований ФГОС ОО и в соответствии со спецификой конкретной школы, особенностями организующего в ней воспитательного процесса, разрабатывать содержание модулей рабочей программы воспитания и определять оптимальные виды, формы реализации этого содержания, проектировать календарный план воспитательной работы общеобразовательной организации;
- овладеют алгоритмом самоанализа воспитательной работы школы;
- разработают один из модулей программы воспитания для своей школы.

Содержание программы повышения квалификации раскрывается в следующих разделах: «Общие требования к организации воспитания в общеобразовательной школе. Цель и задачи воспитания в соответствии с ФГОС ОО», «Проектирование рабочей программы воспитания», «Календарный план воспитательной работы общеобразовательной организации», «Виды, формы и содержание деятельности, направленные на формирование и развитие чувства патриотизма и гражданственности обучающихся».

Содержание программы реализуется в форме лекций, практических занятий и самостоятельной работы слушателей. Рассмотрение теоретико-методологических аспектов программного материала осуществляется

во время лекций, на которые отведено всего два аудиторных часа. Практические занятия включают такие интерактивные формы работы, как круглый стол, организационно-деятельностная игра, дебрифинг. В ходе самостоятельной работы на основе рекомендаций преподавателей и дополнительных материалов слушатели закрепляют знание алгоритма проектирования рабочей программы воспитания, актуализируют способность разрабатывать ее научно-методическое обеспечение, развивают умение проектировать и осуществлять организацию совместной деятельности всех участников образовательных отношений, формируя особую общность, практикуют освоение эффективных форм коллективной и индивидуальной развивающей деятельности обучающихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями.

Диагностические процедуры, осуществляемые в конце первого занятия, позволяют выявить уровень полученных знаний в вопросах разработки программы воспитания и обеспечить в дальнейшем адресный подход к формированию планируемых образовательных результатов.

Представим содержание программы повышения квалификации более подробно.

Анализ педагогической практики школ выявил серьезные затруднения педагогов в вопросах целеполагания. Поэтому один из аспектов теоретического блока программы направлен на систематизацию знаний слушателей в области постановки целей и задач, на развитие их грамотности в вопросах определения стратегии и тактики воспитательной деятельности, выявления проблемного поля, с которым

следует работать. Теоретические материалы дополнительной профессиональной программы содержат общие требования к организации воспитания в общеобразовательной школе, цели и задачи воспитания подрастающего поколения в соответствии с ФГОС ОО. Лекционные материалы, размещенные в электронной образовательной среде АСОУ, раскрывают основополагающие принципы осуществления процесса воспитания в образовательной организации, развивают представление о традициях воспитания и целевых приоритетах воспитания в соответствии с тремя уровнями общего образования. Это является важным для разработки разделов программы воспитания, отражающих особенности воспитательного процесса каждой конкретной школы и описывающих специфику ее деятельности в контексте этих особенностей, включая постановку целей и задач воспитания, которые направлены на достижение цели, заданной на основе базовых общественных ценностей и потребностей субъектов образовательных отношений.

Интерактивные формы деятельности в русле рассматриваемой ДПП ПК направлены на формирование умения педагогов проектировать рабочую программу воспитания и научно-методическое обеспечение ее реализации. На одном из практических занятий идет развитие представлений слушателей о структуре (разделах) рабочей программы воспитания, инвариантных и вариативных модулях программы [1]. Здесь раскрываются направления воспитательной работы школы и принципы отбора содержания рабочей программы воспитания, общее и специфическое в нем.

Предлагаемая слушателям в ходе обучения организационно-деятельностная игра позволяет проектировать стратегию и тактику воспитательной деятельности конкретной школы, т.е. дает возможность обосновать, каким образом будет осуществляться достижение поставленных цели и задач воспитания.

Следующее занятие, проводимое в форме внеаудиторной самостоятельной работы, посвящено систематизации знаний и развитию умений педагогов в определении видов, форм и содержания деятельности, направленных на формирование и развитие чувства патриотизма и гражданственности обучающихся. Выполняя социальный заказ и требования ФГОС к образовательным результатам обучающихся, школа реализует условия для личностного развития детей, подростков и юношества, формирует особую социально-образовательную среду, направленную на формирование основ российской идентичности и соответствующих ценностных установок, системы знаний и социально значимых отношений обучающихся, развитие мотивации к активному участию в социально-значимой деятельности, усвоение правил и норм поведения в социуме; создает условия для приобретения школьниками первичного опыта в организации и выполнении социально значимых дел. Данные установки заложены как целевые ориентиры рабочей программы воспитания. Поставленные задачи обуславливают необходимость тщательного рассмотрения со слушателями комплекса видов, форм и содержания деятельности, направленных на формирование и развитие чувства патриотизма и гражданственности обучающихся.

Данные аспекты деятельности отрабатываются в практической части предлагаемой программы повышения квалификации, обеспечивая развитие умения педагогов как успешно включать обучающихся в совместную деятельность, так и организовывать их деятельность индивидуальную, направленную на формирование духовно-нравственных ценностей, развитие чувства патриотизма и гражданственности. Слушатели программы разрабатывают комплекс мер, направленных на решение данных задач в условиях реализации одного из модулей рабочей программы воспитания. Данные умения будут востребованы при разработке педагогами раздела программы «Виды, формы и содержание деятельности» в соответствии со спецификой наполнения инвариантных модулей и модулей вариативных.

Для подведения итогов освоения технологии проектирования рабочей программы воспитания и обсуждения основных аспектов разработки целевого, содержательного и технологического компонентов программы, а также актуализации трудностей, возникающих при этом, предусмотрены интерактивные формы работы, такие как круглый стол и дебрифинг.

В помощь педагогам общеобразовательных организаций работниками кафедры методики воспитания и дополнительного образования АСОУ подготовлены и изданы учебно-методические пособия: «Планово-прогностическая функция управления воспитательным процессом» (М.П. Нечаев); «Руководство проектной деятельностью обучающихся» (Г.А. Романова); «Экологическое воспитание школьников» (Н.К. Беспятова, И.В. Штанько).

Пособие, подготовленное М.П. Нечаевым, содержит методические рекомендации по написанию программ и планов (в том числе календарных) воспитательной деятельности на разных уровнях образования, т.е. имеет адресный характер и может быть эффективно использовано в соответствии с возрастными особенностями и потребностями обучающихся. Материалы пособия будут весьма полезны при разработке второго раздела рабочей программы воспитания, посвященного целеполаганию и определению задач воспитательной деятельности образовательной организации в соответствии со спецификой ее воспитательной направленности. Особо востребованными материалы пособия будут при проектировании содержания воспитательной деятельности и инструментария его реализации, что составляет третий раздел рабочей программы воспитания, а также при подготовке календарного плана воспитательной работы школы. В соответствии с требованиями ФГОС ОО проектная деятельность является обязательной для обучающихся: на законодательном уровне актуализирована потребность государства и общества в обеспечении условий формирования и развития творческой личности, обладающей критическим мышлением и способной проектировать свое личностное и профессиональное развитие. Поэтому методические рекомендации по организации и руководству проектной деятельностью обучающихся (автор Г.А. Романова) могут быть использованы при разработке инвариантных модулей программы воспитания, связанных с деятельностью классного руководителя и учителя-предметника, а также вариатив-

ного модуля, целеориентированного на решение задач воспитания личности посредством ключевых обще-школьных дел. Материалы пособия Н.К. Беспятовой и И.В. Штанько по экологическому воспитанию школьников могут быть полезны педагогам общеобразовательных школ при разработке таких модулей программы воспитания, как «Курсы внеурочной деятельности», «Экскурсии, экспедиции, походы» и др.

Освоение предлагаемой программы повышения квалификации более чем 1,5 тыс. педагогических и руководящих работников общеобразовательных организаций из 48 городских округов Московской области позволит избежать трудностей различного характера при проектировании рабочих программ воспитания и обеспечить качество достижения планируемого результата в соответствии с требованиями ФГОС ОО.

В заключение приведем несколько отзывов слушателей об освоении программы в электронной образовательной среде АСОУ, представленных на итоговом форуме на сайте курса.

«Курсы по данной программе оказались весьма интересны и имели ярко выраженную практическую направленность. Данный курс был для меня очень полезен. Понравился всесторонний охват рассматриваемых вопросов, возможность пользоваться статьями, презентациями, методическими рекомендациями разработчиков “Примерной программы воспитания”, коллективов апробационных площадок, сотрудников кафедры методики воспитания и дополнительного образования АСОУ, просмотреть вебинары. Благодаря за компактно изложенный

системный материал, наглядный и доходчивый. Буду и в дальнейшем пользоваться предоставленными материалами в работе» (Н.Л. Гарина, заместитель директора по УВР, МБОУ СОШ № 6 г.о. Рошаль).

«При обучении на курсе “Рабочая программа воспитания: от проектирования к эффективной реализации” получила много новой и полезной для себя информации. Была возможность в свободное время просматривать в режиме офлайн статьи, презентации, вебинары, что немаловажно при плотном графике работы. Очень довольна обучением. Вся информация качественная, а самое главное – необходимая для работы» (Т.П. Еремина, зам. директора по ВР, МБОУ СОШ № 10, г.о. Лобня).

«Информация предоставлена в доступной электронной форме. Неограничена возможность пользоваться презентациями, статьями, методическими рекомендациями разработчиков. Информация, полученная на курсах, необходима для дальнейшей работы по проектированию и реализации рабочей программы воспитания» (О.Н. Шатохина, зам. директора по ВР, МБОУ СОШ № 22, г.о. Балашиха).

«Электронное обучение помогло разобраться в современных технологиях формирования рабочей программы воспитания. “Живые” методические материалы, возможность познакомиться с авторскими программами, прослушивать вебинары – все это позволило определить разделы программы и приоритетные модули нашего лица» (И.Н. Бозунова, зам. директора по ВР, МБОУ «Лицей им. Героя Советского Союза В.В. Гусева», г.о. Рошаль).

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Аprobация и внедрение примерной программы воспитания. URL: <http://form.instrao.ru> (дата обращения: 26.06.2021).

2. Законопроект № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”». URL: <http://fgosvo.ru/files/files/164896940.pdf> (дата обращения: 26.06.2021).

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020 № 304-ФЗ).

Н.Л. БЕЗРУКОВА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГЛЭМПИНГА В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Россия в современных условиях ограничений на зарубежный туризм находится в активном поиске стимулирования внутреннего туризма. Одним из перспективных направлений признается глэмпинг. Однако в рамках существующего законодательства, регулирующего деятельность в сфере услуг размещения, понятие не имеет правового статуса, что ставит под удар бизнес и правомочность его ведения. Как новое направление деятельности глэмпинг не принял формы профессиональной саморегуляции, в связи с чем пока не может отстаивать свои интересы в структурах государственного управления. Одной из возможных форм выхода могла бы стать многопрофильная общественная организация на правах ассоциации, способная в рамках своей деятельности объединить разные направления развития отдыха и размещения на открытом воздухе.

Ключевые слова: глэмпинг, управление, проблемы управления, состояние глэмпинга.

In modern conditions of restrictions on foreign tourism Russia is actively seeking to stimulate domestic tourism. Glamping is recognized as one of the promising areas. However, within the framework of the existing legislation regulating activities in the field of accommodation services, the concept has no legal status, which jeopardizes the business and the legality of its conduct. As a new direction of activity, glamping has not taken the form of professional self-regulation, and therefore cannot yet defend its interests in government structures. One of the possible forms of exit could be a multidisciplinary public organization with the rights of an association, capable, within the framework of its activities, of combining different directions of development of recreation and outdoor accommodation.

Keywords: glamping, governance, governance problems, glamping state.

В последнее время в России все чаще инновационные процессы, происходящие в сфере туризма, находят свое отражение в практической деятельности. Глэмпинг стал явлением, захватившим внимание разных сообществ, стремящихся расширить туристские возможности российского внутреннего рынка. В условиях пандемии глэмпинг увеличил весомость для туристской отрасли своей возможностью изолировать потребителей при сохранении многих критериев отдыха.

Несмотря на короткий период своего существования в России, глэмпинг как вид малого бизнеса уже получил

государственную поддержку для дальнейшего развития в непростых экономических условиях. В соответствии с постановлением от 7 декабря 2020 года № 1619 выделяются гранты в размере до 3 млн руб. на туристское оборудование, модульные гостиничные объекты и безбарьерный туризм. Постановление от 20 сентября 2019 года № 2129 снимает административные барьеры и ограничения для развития туризма в экологических территориях и национальных парках с общим объемом финансирования 422 млрд руб.

Интерес государства имеет логичное объяснение. Глэмпинг обладает рядом преимуществ, способствующих повы-

шению туристской и предпринимательской активности в стране. Среди них:

- низкий уровень стартового капитала для открытия бизнеса;
- упрощенные процедуры выделения, оформления земли;
- возможность использования природоохранных объектов;
- невысокие размеры налогов;
- развитие инновационных подходов в предпринимательской деятельности;
- ускорение внедрения новаций;
- привлечение трудовых ресурсов разных профилей;
- конкурентоспособное соотношение цены и качества (в сравнении с некоторыми видами средств размещения);
- гибкость бизнеса, устойчивость к рискам;
- альтернатива развитию некоторых видов бюджетных, муниципальных предприятий и других форм унитарных предприятий;
- развитие интеграционных процессов;
- привлечение новых сегментов потребительского рынка;
- расширение возможностей для отдыха существующих потребителей;
- формирование созерцательного туризма;
- погружение в другую культуру и стирание границ для понимания культур разных народов;
- наличие образовательного элемента (глэмпинг обучает навыкам нахождения в открытой природе; способствует самопознанию; становится базой для образовательных мероприятий);
- лечебный эффект благодаря психосоматическому воздействию природы [2].

При огромном количестве достоинств глэмпинг все же имеет ряд недостатков. Несмотря на проявленный интерес со стороны власти к данному направлению в туризме, само понятие «глэмпинг» в нормативно-правовой документации отсутствует. Не выработаны стандарты, регулирующие содержание бизнес-процессов. Это в совокупности дает поле для подмены понятий глэмпинга недобросовестными участниками рынка. Неосведомленный потребитель, доверяющий информации участников широкого сообщества, вводится в заблуждение, в результате чего направление глэмпинг дискредитируется. Такое положение дел может привести к потерям в бизнесе в будущем, подорвать доверие потребителей, создать дополнительные бизнес-риски и привести к сдерживанию общего развития.

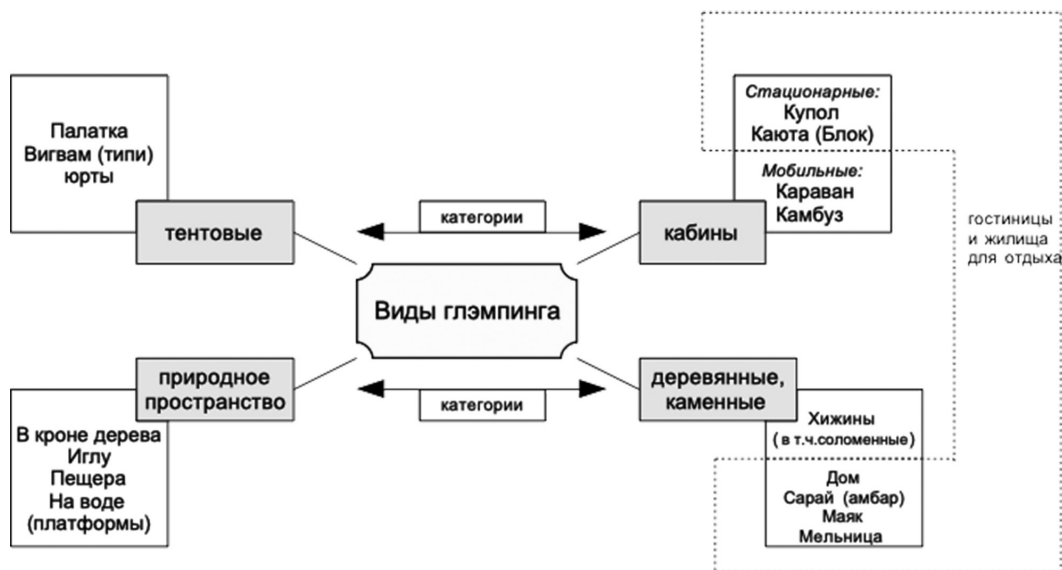
Часть средств размещения, позиционирующая себя как глэмпинг, оказывается в нормативном вакууме. Так, «Положение о классификации гостиниц», утвержденное постановлением от 18 ноября 2020 года № 1860, никак не отражает понятие «глэмпинг». При этом на момент подготовки документа уже существовала Ассоциация глэмпинга. Отмененный ГОСТ 51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования» включал такие понятия, как капсульные, ледяные, концептуальные отели, которые не вошли в поздние документы.

Документ ГОСТ 58187-2018 «Кемпинги. Общие требования» упоминает такие виды размещений, как кемпинг-палатки, мобильные дома, автодома, караваны, бунгало, жилые модули – легкие каркасные здания и модульные конструкции. Как видно из перечисленного, понятие «глэмпинг» отсутствует.

Данное обстоятельство выводит из нормативно-правового поля бизнес, который фактически существует на рынке, при этом по многим аспектам осложняет его оперативное управление.

Отсутствие дефиниций и критериев осложняет классификацию объектов глэмпинга (рис.). Согласно ГОСТ 58187-2018, только часть объектов может быть отнесена к кемпингам по признаку мобильности, т.е. способности

быстро складываться и транспортироваться. Другая часть (маяки, амбары, дома, мельницы) не может соответствовать данному критерию, поскольку эти объекты являются капитальными строениями, имеющими фундамент, несущие конструкции и долговечные материалы. Согласно рекомендациям ЮНВТО, эти объекты относятся к группе «гостиницы» и «жилища, предназначенные для отдыха».

Виды и категории глэмпинга

Глэмпинг имеет существенные характеристики, отличающие его от кемпинга. Объект имеет продуманный дизайн, высокий уровень комфорта, удобства, обеспеченные соответствующей коммунальной инфраструктурой. Внутри объекта глэмпинга должны быть туалет, душ и оказание услуг питания, т.е. обеспечиваться сервис, тогда как кемпинг строит свою деятельность на самообслуживании, а удобства обеспечиваются в специально оборудованных помещениях, расположенных отдельно в санитарном блоке на территории кемпинга. Коммунальная составляющая бизне-

са доставляет сложности при создании глэмпинга, так как не везде может быть обеспечена на должном уровне, что существенно сужает возможности имплементирования глэмпинга в российских условиях и часто исключает критерий мобильности.

В силу того, что часть объектов не может быть отнесена к кемпингу, они должны быть классифицированы как гостиничные объекты категории «без звезд». Однако многие виды не могут соответствовать большинству критериев «Положения о классификации». Данное обстоятельство лишает их воз-

возможности набрать минимально установленный порог и подвергает объект опасности оказаться вне правового поля функционирования.

Разнообразие объектов глэмпинга, отсутствие критериев идентификации, стандартов и справедливой классификации объектов размещения затрудняют регулирование данной сферы, осложняют контроль деятельности. Несоблюдение стандартов может привести к разочарованию потребителей, дискредитации бизнеса, а также снизить уровень отечественного бизнеса в международной конкуренции. Потребительское разочарование может стать спусковым механизмом для снижения спроса потребителей и их оттока в другие сегменты рынка, что ставит под угрозу само существование нового направления. В свою очередь, падение спроса может обострить конкуренцию внутри сегмента и увеличить входные барьеры в бизнес.

По данным компании «Маркет Ресерч», направление глэмпинга в мире будет развиваться динамичными темпами (более 6% в год) и к 2026 году удвоит объемы доходов [4]. Для России темп прироста оценивается в 1,5%. Рост инвестиций в данный сегмент рынка увеличит накал внутренней конкуренции, который временно может быть снижен за счет экстенсивного пути развития глэмпинга. Несмотря на то что глэмпинг в России насчитывает только восемь лет истории, он уже сейчас демонстрирует неравномерное географическое распределение объектов.

Наиболее высокая концентрация объектов наблюдается возле двух российских мегаполисов – Москвы (23%) и Санкт-Петербурга (20%). Что вполне объясняется удобством транспортной доступности, наличием развитой коммунальной инфраструктуры и высо-

кой емкостью потребительского рынка. Второй высококонцентрированный рынок – Краснодарский край (14%) в силу его курортной направленности. Быстрый рост глэмпинга наблюдается на Алтае (9%), поскольку благодаря реализации нескольких федеральных программ в этом регионе существенно расширились возможности развития для туризма. Валдайский край с Тверской областью и Поволжьем притягивают по 8%, Приморский край – 7%. Регион Камчатки представлен единственным объектом. Несколько объектов глэмпинга рассеяны возле Уфы, на Урале и около Байкала.

В бизнесе глэмпинга конкурентная борьба за потребителя в ближайшее время может обостриться. Основными его конкурентами являются турбазы, базы отдыха, загородные пансионаты и hostels, работающие по технологии мультибрендинга. Привлекательность глэмпинга многие участники этого рынка могут использовать в своих интересах, прибегая к нечестным действиям. Для повышения конкурентоспособности глэмпингу придется изобретать новые ходы в ведении бизнеса и синтезировать инновационные технологии.

Повышенный ажиотаж вокруг глэмпинга притягивает участников в бизнес. Приток инвестиций и тиражирование бизнеса снижают среднюю норму прибыли и увеличивают входные барьеры в среднесрочной перспективе. Средний размер инвестиций в проект в последние два года показывает положительную динамику. Его рост составил 80%, что существенно отразится на сроках окупаемости. Так, сложный проект с разными по функциональности объектами требует более 15 млн руб. инвестиций.

Существует риск по условиям аренды территорий для размещения объек-

тов глэмпинга. Часто он связан с непрозрачностью условий, незаинтересованностью выделять «цивилизованные» и удобные для ведения бизнеса территории. Правовых оснований для взаимоотношений по земле немного – только Лесной кодекс (ст. 11) [3], поэтому данный аспект требует корректировок.

Учитывая сказанное, необходимо:

- разработать стандарты и критерии качества глэмпинга;
- привести в соответствие с действительностью нормативно-правовую документацию, регулиующую данную сферу, определить дефиниции;
- создать систему обмена информацией по объектам глэмпинга и его продвижению;
- обеспечить в рамках системы платформу для бронирования объектов глэмпинга, интегрировать эту платформу с международными ресурсами;
- создать базу объектов и обеспечить ведение реестра объектов;
- рекомендовать расширить деятельность Ассоциации глэмпинга: включить такие направления, как кемпинг, караванинг, глэмпинг, глэмпинг-курорты (деревни);
- использовать дифференцированный подход к выделению грантов на глэмпинг-объекты в зависимости от вида проекта и географии площадок;
- обеспечить финансирование региональных программ коммунальной инфраструктуры, предоставление поддержки либо льгот участникам таких программ; использовать приоритетное право участия в данных программах для малого частного бизнеса;
- ввести на ресурсе информационной платформы регулярный рейтинг участников глэмпинга и кемпингов (отдельные рейтинги), совместно с Ассоциацией разработать критерии оценивания;
- создать совместно с Ассоциацией центр обучения для новых участников бизнеса;
- создать консультационный центр (в рамках деятельности Ассоциации);
- для обмена опытом и повышения качества профессиональной деятельности регулярно проводить конференции;
- развивать государственно-частное партнерство [1], в том числе на условиях концессии (при посредничестве Ассоциации);
- вести просветительскую работу по воспитанию сознательности и экологической образованности общества.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Воротников А.М., Гасанова С.Ф., Стоцкий А.И. Глэмпинг как формат развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях в Арктической зоне РФ // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5, № 1. С. 3–10.
2. Психолого-педагогические аспекты глэмпинга: туризм как практика развития человека / П.В. Меньшиков, Н.В. Кузнецова, А.И. Коробченко и др. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14, № 2. С. 28–37. doi: 10.24411/1995-0411-2020-10204.
3. Футуристические сферы и индийские тунги. URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/glamping-in-russia/> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Global Glamping Market. Verified Market Research. 2019. 89 p.

Т.В. РАССОХИНА

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНОМ ПОНИМАНИИ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Проведен анализ проблем и противоречий, возникших в терминологическом аппарате исследований пространственного развития туризма в свете принятия в Российской Федерации новых нормативных стратегических документов. Предложено введение в понятийный аппарат экономической науки нового расширенного понятия туристской территории, которое является актуальным на современном этапе развития научной теории и практики в сфере туризма и рекреации. Обосновано соотношение понятий «туристская территория», «туристская дестинация» и «территориальная туристско-рекреационная система».

Ключевые слова: туристская территория, туристская дестинация, территориальная туристско-рекреационная система, стратегическое пространственное развитие, мастер-план.

The article analyzes the problems and contradictions that have arisen in the terminological apparatus of research on the spatial development of tourism in the light of the adoption of new regulatory strategic documents in the Russian Federation. It is proposed to introduce a new extended concept of "tourist territory" into the conceptual apparatus of economic science, which is relevant at the present stage of development of scientific theory and practice in the field of tourism and recreation. The correlation of the concepts of tourist territory, tourism destination and territorial tourist and recreational system is justified.

Keywords: tourist territory, tourism destination, territorial tourist and recreational system, strategic spatial development, master plan.

В 2020–2021 годах российский туризм, как и многие другие сферы экономической деятельности, находится в условиях трансформации и поиска новых решений, которые должны привести к реализации стратегических задач, определяемых государством в лице Президента и Правительства Российской Федерации. Сейчас туристская индустрия находится в начале нового этапа развития, который определяется «Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» и Национальным проектом «Туризм и индустрия гостеприимства». Эти отраслевые стратегические документы являются частью национального процесса стратегиро-

вания, который определяется указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», «Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2035 года» и иными документами.

В этих условиях одной из проблем, которые могут возникнуть, является несогласованность понятийного аппарата, принятого в научной среде при исследовании вопросов развития туризма. За многие годы сложилось множество понятий в рамках экономического и географического научно-го дискурса, которые дублируют друг

друга и иногда даже вступают в противоречие [2, 3, 10]. В науке сохраняется достаточно много понятий, которые возникли еще в контексте плановой экономики СССР и в современных условиях сложны в применении, требуют многочисленных допусков и условий. Терминология туристских дестинаций, принятая в англоязычной научной исследовательской среде и достаточно активно использовавшаяся в российских научных исследованиях последних 20 лет, так и не нашла единого понимания среди ученых и не была использована в нормативных документах [8, 9, 10, 12–14].

Понятие территориальных туристско-рекреационных систем, зародившись и развившись в условиях географического дискурса, налагает некоторые ограничения при его употреблении в экономических исследованиях [4, 5, 7]. И оно не соответствует современной терминологии нормативных документов. При этом суть, заложенная в понятие территориальной туристско-рекреационной системы и всесторонне исследованная в географическом и экономическом научном дискурсе, безусловно, должна быть сохранена и трансформирована в новом сущностном понимании туристских территорий.

В современных документах стратегического планирования всех уровней основным термином, определяющим экономическое пространство как управляемую систему в определенных границах, стал термин «территория».

«Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года» является одним из ключевых государственных стратегических документов. Она содержит определения понятий «геостратегическая территория» и

«сельская территория». В развитие этой Стратегии Правительством Российской Федерации утвержден «План реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». В этом плане в качестве одного из мероприятий (№ 21) обозначена «разработка федеральной схемы развития туризма, содержащей в том числе схему транспортного обеспечения развития приоритетных туристских территорий». Таким образом, концептуальная система ведущей стратегии Российской Федерации включает в себя понятие «туристская территория», но не дает его определения.

Понятие «туристская территория» впервые вводится в качестве одного из основных понятий в стратегический нормативный документ национального уровня в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», утвержденной 20 сентября 2019 года (далее – Стратегия). Оно определяется как «физическое пространство (муниципальное образование или группа муниципальных образований), которое характеризуется наличием общего туристского продукта». По мнению автора, это определение, вводя нужное и важное понятие, в расшифровке содержит очень серьезное внутреннее противоречие, предполагает исходное различие в толкованиях и не отвечает современным требованиям экономических и управленческих процессов. Так, говоря о «физическом пространстве», определение уточняет его как «муниципальное образование». При этом муниципальное образование – это часть социально-экономического пространства. Вводя в определение понятие «физическое пространство», авторы Стратегии, вероятно,

имеют в виду геосистему, являющуюся основой территории, что по сути верно, но прописывают это неудачно. Понятие «группы муниципальных образований» вызывает еще больше вопросов и непонимания. Такого термина нет ни в нормативной базе, ни в научной литературе. Привязка определения к понятию «туристский продукт» содержит еще одну серьезную ошибку с позиций нормативного регулирования, так как противоречит Федеральному закону «Об основах туристской деятельности».

Но Стратегия содержит еще и понятие «мастер-план развития туристской территории», которое по замыслу разработчиков документа должно уточнить понимание туристской территории, но, по мнению автора, только еще больше запутывает понятийный аппарат туристской сферы. Из определения в том числе следует, что мастер-план предполагается и регионального уровня, что важно для понятийного аппарата туристских территорий. Но концепция мастер-планов традиционна для градостроительства и архитектуры [6]. Они, конечно, важны, но не могут являться основным стратегическим документом развития туризма на территории. Они должны быть вторичны по отношению к стратегиям и программам устойчивого развития туристских территорий.

Таким образом, автор считает, что введение в понятийный аппарат экономической науки нового расширенного понятия «туристская территория» является необходимым и актуальным на современном этапе развития научной теории и практики в сфере туризма и рекреации. Приведенные противоречия вызвали необходимость в научном обосновании термина «туристские территории». При формировании нового

понятийного аппарата автор стремится заложить в теоретические подходы следующие принципы:

1. Принятие приоритетности социально-экономического подхода при определении туристских территорий.
2. Преемственность научного знания и применение в новом определении туристских территорий значимых закономерностей, которые были выявлены при исследовании территориальных туристско-рекреационных систем и туристских дестинаций. Эти понятия не противоречат друг другу, но дополняют и уточняют.
3. Согласованность с понятийным аппаратом стратегических и иных регулирующих государственных документов, так как в условиях институциональной экономики именно они определяют практическое применение научных разработок.

Исходя из этих принципов, а также базирясь на теоретических подходах, проанализированных нами в более ранних работах [1, 8, 9], предлагаем следующее научное определение понятия: туристская территория – это территориальная социально-экономическая система, управляемая на определенном уровне регионального или муниципального управления, обладающая туристскими ресурсами и туристской инфраструктурой и формирующая условия для удовлетворения потребностей туристов и экскурсантов.

Ключевыми признаками туристской территории являются следующие параметры:

- Туристская территория является частью геосистемы (поверхности суши либо акватории) с границами, определяемыми государственным/

региональным/муниципальным территориальным планированием/разграничением.

- Туристская территория обладает туристским ресурсным потенциалом, который складывается из комплекса природных, культурных, инфраструктурных и человеческих ресурсов, необходимых для удовлетворения туристских потребностей. Ресурсный потенциал определяется природными факторами, ходом культурно-исторического развития и особенностями экономического пространства территории, определяющими ее культурную идентичность, экологическую емкость и уровень социально-экономического развития.
- Туристская территория является управляемой системой, имеющей определенные органы государственного/регионального/муниципального и общественного управления, определяющие общую политику развития, формирующие инвестиционный климат, регулирующие правила перемещения туристских потоков.
- Туристская территория неразделима, т.е. туристский продукт потребляется там, где он непосредственно производится, и для его потребления туристы должны физически присутствовать на территории.
- Туристская территория формирует условия для удовлетворения туристских потребностей не только туристов и экскурсантов, но и местного населения (рекреантов), тем самым влияя на качество жизни местного сообщества. При этом при избыточном и нерациональном распределении туристских потоков в системе могут возникать и нега-

тивные социальные и экологические последствия.

В понимании концепта туристской территории важным является установление соотношений этого понятия с предшествующими. По мнению автора, любая туристская территория является территориальной туристско-рекреационной системой (ТТРС), при этом понятие ТТРС несколько более широкое и может включать системы, находящиеся в меньшей зависимости от административных границ, например особо охраняемые природные территории, имеющие особый статус федерального подчинения и находящиеся на территориях нескольких муниципальных образований. Или эти системы могут формироваться при развитии межрегиональных проектов, таких как «Золотое кольцо» или «Боспорское царство».

Понятие туристской дестинации в последние годы в российской науке [8, 9] все больше стало приобретать маркетинговое значение. В этом контексте экономическое понятие туристской дестинации определяется нами как территориальная туристско-рекреационная система и/или туристская территория, обладающая сложившимся туристским продуктом, представляющим конкурентоспособную потребительскую ценность и устойчиво привлекающим туристские потоки. Любая туристская дестинация является туристской территорией и обладает следующими специфическими характеристиками: выраженная конкурентоспособность на рынке туристских услуг, привлечение стабильных туристских потоков (возможно, сезонных), сложившаяся система управления, значимая роль в социально-экономическом развитии территории и осознанное принимающее сообщество. Но при этом далеко не

всякая туристская территория и/или ТТРС в своем развитии достигла уровня туристской дестинации.

Таким образом, сформированный в статье новый подход к пониманию термина «туристская территория» позволит более эффективно интегриро-

вать экономические исследования в области развития туризма в решение практических задач, которые стоят перед российскими региональными и муниципальными органами управления туризмом в свете решения стратегических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляев В.Г., Рассохина Т.В. Концептуальный подход к созданию и внедрению системы управления устойчивым развитием территориальной туристско-рекреационной системы субъекта РФ (на примере Московской области) // Вестник РМАТ. 2019. № 4. С. 29–36.
2. Зигерн-Корн Н.В. Теоретическое обоснование государственной политики пространственного развития сферы туризма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Естественные науки». 2019. № 2. С. 30–39.
3. Котляков В.М., Кружалин В.И., Мажар Л.Ю. Теоретические основы развития туризма на межрегиональном уровне // Туризм и региональное развитие. 2020. № 1. С. 17–31.
4. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Кружалин К.В. Теоретико-методологические подходы к туристско-рекреационному проектированию // Вопросы географии. Вып. 139: Теория и практика туризма. М.: Кодекс, 2014. С. 100–121.
5. Кусков А.С., Домов Р.Г. Оптимизация пространственной картины российского внутреннего туризма в условиях реализации программно-целевого подхода // Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2019. С. 125–130.
6. Малинова О.В. О реформировании территориального планирования в Российской Федерации в целях комплексного и устойчивого развития территории // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 4. С. 5–10.
7. Морозов М.А., Морозова Н.С. Методологические подходы к проектированию и созданию мастер-планов туристской территории // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды XV Междунар. научно-практ. конф. / под общ. ред. В.И. Кружалина. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 47–56.
8. Рассохина Т.В. Пространства туристских дестинаций: экономический и маркетинговый концепт // Архитектура и строительство. 2017. № 1. С. 63–68.
9. Рассохина Т.В. Управление устойчивым развитием туристских дестинаций: теория и методология: монография. М.: Креативная экономика, 2018. 320 с.
10. Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации / Т.М. Валькова, В.И. Кружалин, К.В. Кружалин и др. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Естественные науки». 2019. № 2. С. 9–29.
11. Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 3 (81). С. 9–17.
12. Christian M. Tourism global production networks and uneven social upgrading in Kenya and Uganda // Tourism Geographies. 2016. Vol. 18, № 1. P. 38–58.
13. The conceptual basis of the tourism and hospitality industry's development / E.E. Konovalova, E.V. Yudina, Yu.M. Lagusev et al. // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Vol. 10, № 4 (36). P. 864–868.
14. Tölle A. National planning systems between convergence and incongruity: implications for crossborder cooperation from the German-Polish perspective // European Planning Studies. 2013. Vol. 21, No. 4. P. 615–630.

Алонова С.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, fspo@rmat.ru

Безрукова Н.Л. – канд. экон. наук, доцент, кафедра туризма и межкультурной коммуникации МПГУ, Doctor of Science in Economics of A. Smith University of America, instance98@yandex.ru

Белоус Ю.А. – аспирант кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, juliabel96@mail.ru

Бухтеева Е.Е. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений МИД России, el.buhteeva@yandex.ru

Доржиев А.С. – магистрант Финансового университета при Правительстве РФ, a.s.dorzhiiev@mail.ru

Исмаилов Васиф – диссертант Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан), muxtar_h@list.ru

Кальней В.А. – д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Академии социального управления, v-kalney@yandex.ru

Кальней М.С. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Московского государственного института электронной техники, marina.kalnej@yandex.ru

Козырев В.М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, сенатор РМАТ, почетный работник высшего профессионального образования, dekanat-rmat@mail.ru

Курсков С.А. – преподаватель кафедры профессионального образования Академии социального управления, sedoy113@yandex.ru

Лесин С.М. – канд. пед. наук, заведующий лабораторией исследования образовательной политики управления стратегического развития Московского городского педагогического университета, smlesin@gmail.com

Махотин Д.А. – канд. пед. наук, эксперт Ресурсного центра Московского городского педагогического университета, dmi-mahotin@yandex.ru

Мурашов О.В. – старший преподаватель кафедры естественно-научных дисциплин и специализации Псковского филиала РМАТ, ps60rus@mail.ru

Нечаев М.П. – д-р пед. наук, доцент, кафедра методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления, mpnechaev@mail.ru

Рассохина Т.В. – канд. геогр. наук, заведующая кафедрой менеджмента, информационных технологий и международного туризма Московского филиала РМАТ, decanmf@rmat.ru

Савинков С.Н. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, dekanat@rmat.ru

Семянников С.Н. – иеродьякон Моисей, Иосифо-Волоцкий ставропигиальный монастырь; соискатель ФБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», 638806@rambler.ru

Сересова У.И. – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, сервиса и культурного наследия ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», seresova_ui@asou-mo.ru

Спирина В.И. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, juliabel96@mail.ru

Усов А.С. – аспирант ГБОУ ВО МО «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», as.usov@mail.ru

Чиликин И.А. – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры управления Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ, info@zpit.org

Шевелёва Н.Н. – канд. пед. наук, заведующая кафедрой педагогических технологий непрерывного образования Московского городского педагогического университета, nnsh2009@mail.ru

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE

Ismailov, V. Legal framework for modernization in public administration	3
Kalney, M.S. Historical myth and historical knowledge: problems and contradictions	10
Seresova, U.I. Public social investment in post-communist countries	15

ECONOMICAL SCIENCE

Kozyrev, V.M. Economic and social development of Russia in the period 1991–2021: macroeconomic aspect	29
Dorzhiev, A.S. Application of machine learning in a marketing campaign of a factoring business	45
Usov, A.S. Organization of credit risk management of an individual borrower in the economic security system of a commercial bank	53

PEDAGOGICAL SCIENCE

Bukhteeva, E.E., Kalney, V.A. Educational environment for autonomous educational activities of university students	60
Savinkov, S.N. Levels of adaptation of students and problems of the psychological support organization	65
Alonova, S.V. Social partnership “school – university” as a guiding factor of students’ motivation	72
Belous, Yu.A., Spirina, V.I. Content of tutorial support for gifted children	75
Murashov, O.V. Mnemonics as a health-preserving technology in training	80
Chilikin, I.A. Improvement of professional selection of industrial enterprise employees	88
Semyannikov, S.N. Facilitation of charities inmates’ personal self-development based on spiritual traditions of Russia	97
Lesin, S.M., Shevelyeva, N.N., Mahotin, D.A., Kurskov, S.A. Teacher’s professional development strategy: experience in Singapore and Norway	104
Nechaev, M.P. Development of professional competence of teachers in the field of designing work programs of education	115

CONTENTS

TOURISM STUDIES

Bezrukova, N.L. Current state of glamping in Russia and management problems in organizational aspects of the development of youth and youth tourism in Germany	122
Rassokhina, T.V. To the question of the essential understanding of tourist territories	127
About the authors	132
Contents	134
The order of registration and provision of articles	136

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической как науки*

Рубрики:

- Политология • Экономические науки
- Педагогические науки • Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTE.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru